

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Петросянц В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН
иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулаагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянц Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.gppe.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Гасанов Г.А., Гасанов Т.А. Теоретические положения государственного регулирования экономики в учении маржинализма	4
Колыванов В.Ю. Введение в системологию организации управления хозяйствующим субъектом ...	10

Промышленность

Ультан С.И., Шамсутдинова Н.Р. Сравнительный анализ методов идентификации отраслевых кластеров в России и за рубежом	19
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами АПК и сельское хозяйство

Юнусова П.С. Влияние наличия уникальной программы развития АПК региона на рост объемов сельскохозяйственной продукции	24
Пулатов З.Ф. Специализация сельского хозяйства – ключевое направление импортозамещения в Дагестане	31
Гимбатов Г.М. Современное состояние и перспективы развития рыболовства в Республике Дагестан	38
Шуайбуева З.Д. Контроллинг как инструмент высокоэффективного управления на пищевых и перерабатывающих предприятиях АПК	46
Камбарова С.Р. Концептуальные положения современной системы планирования на предприятиях АПК	53

Строительство

Гасанова Н.М., Колыванова Е.К. Формирование маркетинговой системы управления развитием предприятий строительного комплекса	62
--	----

Управление инновациями

Петросянц Д.В. Опыт государственной инновационной политики Японии: парадигма прогресса для XXI века	68
---	----

Региональная экономика

Ахмедуев А.Ш. Механизмы государственного регулирования инвестиционной деятельности в Республике Дагестан	76
Гамидуллаев Б.Н., Абдуллаева Т.К., Гусейнов А.Г. Модель потенциальных источников дохода Республики Дагестан в условия кризиса и некоторые механизмы ее обеспечения	85
Амадиева Н.А., Хизриев А.Ш. Возобновляемая энергетика как один из факторов энергосбережения на сельских территориях Республики Дагестан	90
Гордеев О.И., Гордеев С.О. Создание условий устойчивого развития национального и регионального хозяйства на основе неуклонного экономического роста и возрастания качественных изменений	97

Экономика труда

Дунаева Ю.Г. Информационные технологии как инструменты университетского образования	103
---	-----

Экономика народонаселения и демография

Хаджалова Х.М. Влияние современного качества жизни населения на формирование человеческого капитала	109
---	-----

TABLE OF CONTENTS

ECONOMIC THEORY

GASANOV G.A., GASANOV T.A. THEORETICAL PROVISIONS OF STATE REGULATION OF THE ECONOMY IN THE TEACHING OF MARGINALISM.....	4
KOLYVANOV V.YU. INTRODUCTION INTO THE SYSTEMOLOGY OF ORGANIZATION OF MANAGEMENT BY AN ECONOMIC ENTITY	10

Industry

ULITAN S.I., SHAMSUTDINOVA N.R. COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF IDENTIFICATION OF SECTORAL CLUSTERS IN RUSSIA AND ABROAD.....	19
---	----

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes

Agribusiness and agriculture

YUNUSOVA P.S. INFLUENCE OF PRESENCE OF A UNIQUE PROGRAM OF DEVELOPMENT OF THE AIC OF THE REGION ON THE GROWTH OF VOLUMES OF AGRICULTURAL PRODUCTS	24
PULATOV Z.F. THE SPECIALTY OF AGRICULTURE IS THE KEY AREA OF FOCUS OF IMPORT SUBSTITUTION IN DAGESTAN	31
GIMBATOV G.M. THE MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF FISHERIES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN.....	38
SHUAIBUEVA Z.D. CONTROLLING AS AN INSTRUMENT OF HIGHLY EFFECTIVE MANAGEMENT AT FOOD PRODUCING AND PROCESSING ENTERPRISES OF THE AIC.....	46
KAMBAROVA S.R. CONCEPTUAL PROVISIONS OF THE MODERN SYSTEM OF PLANNING AT THE AIC ENTERPRISES	53

Construction

GASANOVA N.M., KOLYVANOVA E.K. FORMING THE MARKETING SYSTEM OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION COMPLEX	62
--	----

Innovation management

PETROSYANTS D.V. EXPERIENCE OF THE STATE INNOVATIVE POLICY OF JAPAN: THE PARADIGM OF PROGRESS FOR THE 21ST CENTURY.....	68
--	----

Regional economy

AKHMEDUEV A.SH. MECHANISMS OF STATE REGULATION OF THE INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN.....	76
GAMIDULLAEV B.N., ABDULLAEVA T.K., GUSEINOV A.G. A MODEL OF POTENTIAL SOURCES OF INCOME OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE CONDITIONS OF CRISIS AND SOME MECHANISMS OF PROVISION FOR THIS MODEL	85
AMADZIEVA N.A., KHIZRIEV A.SH. RENEWABLE ENERGY AS ONE OF THE FACTORS OF ENERGY CONSERVATION ON RURAL TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN	90
GORDEEV O.I., GORDEEV S.O. CREATING CONDITIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY BASED ON STEADY ECONOMIC GROWTH AND AUGMENTATION OF QUALITATIVE CHANGES	97

Labor Economics

DUNAEVA YU.G. INFORMATION TECHNOLOGIES AS INSTRUMENTS OF UNIVERSITY EDUCATION.....	103
---	-----

Economics of population and demography

KHADJALOVA KH.M. IMPACT OF MODERN QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION ON THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL	109
--	-----

ГАСАНОВ Г.А., ГАСАНОВ Т.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В УЧЕНИИ МАРЖИНАЛИЗМА

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что общие принципы государственного регулирования экономики закладывались многими представителями теории маржинализма задолго до того, когда они были изложены Дж. М. Кейнсом в работе «Общая теория занятости, процента и денег». Усилиями У.С. Джевонса, Ф.Ф. Визера, Дж. А. Гобсона, А. Маршалла, были сформулированы положения о необходимости государственного влияния на отдельные области и отрасли в развитии национальной экономики. В частности, Ф.Ф. Визер предлагал разработать государственную программу экономической политики в теории благосостояния страны. Многие положения государственного регулирования экономики были высказаны Дж. А. Гобсоном, на них указывал Дж. М. Кейнс в своей работе. Идея Гобсона о том, что общество может сберечь значительную часть своего дохода, и таким образом создаваемая экономия становится недостатком в развитии общества. Значительное место в исследовании государственного регулирования экономики уделяется учению А. Маршалла. Это касается принципа социальных возможностей «экономического рыцарства» — в обращении ресурсов богатых на помощь бедным, что будет способствовать социальной гармонии в обществе.

Ключевые слова: государственное регулирование, социальная экономика, сбережения, общественные интересы, собственность, «экономическое рыцарство».

GASANOV G.A., GASANOV T.A.

THEORETICAL PROVISIONS OF STATE REGULATION OF THE ECONOMY IN THE TEACHING OF MARGINALISM

Abstract. The manuscript substantiates the provision that general principles of state regulation of the economy had been set up by many representatives of the theory of marginalism long before they were described by J.M. Keynes in his work of “The General Theory of Employment, Interest and Money”. The provisions about the need for state influence on separate areas and industries in the development of the national economy were formulated through the efforts of W.S. Jevons, F. von Wieser, J.A. Hobson, A. Marshall. In particular, F. von Wieser suggested developing a state program of economic policy in the theory of country welfare. Many provisions of state regulation of the economy were relayed by J.A. Hobson that J.M. Keynes referred to in his work. Hobson’s idea about the fact that society may save a significant amount of its income, and, therefore, the economy created becomes a disadvantage in the development of the society. A significant place in the research of state regulation of the economy is given to the research of A. Marshall. This concerns the principle of social opportunities of “economic chivalry” in turning the resources of the rich into assistance for the poor which will assist in creating social harmony in the society.

Keywords: governmental regulation, social economics, savings, public interests, ownership, “economic chivalry”.

В современных условиях экономической нестабильности, экономических санкций Запада, введенных против России, и последовавшего за ними процесса импортозамещения выявилась объективная необходимость усиления и расширения масштабов и сфер государственного регулирования экономики России. Внешние и внутренние процессы, которые существенным образом повлияли на экономическую ситуацию в стране, выявили необходимость обратиться к основам государственного регулирования и функционирования рыночной экономики.

Концептуальное решение возникающих проблем экономики с помощью процесса импортозамещения является относительно новым и достаточно противоречивым процессом. Это объясняется тем, что рыночная экономика может успешно функционировать в условиях открытой, а не замкнутой экономики в рамках отдельно взятой страны. Поэтому применения самого процесса импортозамещения, начатого в России в ответ на санкции Запада, должно быть тща-

тельно спланировано и разработано и не должно носить всеобщего, тотального характера, так как этот процесс может крайне негативно сказаться на развитии экономики в будущем.

Как известно, теория государственного регулирования рыночной экономики была сформулирована Дж. М. Кейнсом в работе «Общая теория занятости, процента и денег». Однако общие принципы и положения государственного регулирования были заложены гораздо раньше, чем их сформулировал Кейнс. Это, прежде всего, относится к представителям теории маржинализма, что затем было названо «маржиналистской революцией».

Свое исследование мы начнем с У. С. Джевонса и его работы «Теория политической экономии», в которой была разработана теория «предельной полезности» и проведен анализ предельных величин. Кроме того, им анализируется предложение труда с позиции баланса предельной тягостью труда и предельной полезностью его продукта, но при этом роль фирмы в координации факторов производства абсолютно игнорируется. Однако стало очевидным, что этот пробел был им изложен в работе «Отношение государства к труду», т. е. вывод был сделан намного позже выхода в свет «Теории политической экономии».

В своей первой работе «Угольный вопрос», которая принесла ему популярность, с помощью метода прикладных экономических исследований на макроуровне Джевонс утверждает, что такое сырье, как уголь (каменный), выступает важным стратегическим ресурсом в развитии английской промышленности и прогнозирует в обозримом будущем скорое его исчерпание. А тем временем США будет выступать в роли индустриальной машины заокеанской державы.

В последующей работе «Отношение государства к труду» он отрицает принцип свободной конкуренции и делает вывод в пользу более практического и прагматического отношения к государственному регулированию рыночной экономики. Таким образом, начиная с анализа микроуровня (теории поведения потребителя), Джевонс продолжает исследовать на макроэкономическом уровне, т. е. анализ на уровне фирмы затем логически переходит в исследование на масштабы всей страны, что позволяет обосновывать отдельные важные элементы государственного механизма регулирования рыночной экономики.

Следующий представитель маржинализма, который рассматривал важные элементы государственного регулирования рыночной экономики, был Визер Ф. Ф., который впервые в истории экономической науки использовал в научной терминологии понятие «предельная полезность».

В своей работе «Социальная экономика» он дает анализ сопоставления взаимосвязи ценности в конкурентной экономике, характеризующейся несовершенствами конкуренции и наличием деловых и трудовых объединений. На основе сопоставления затрат и результатов деятельности в масштабах национальной экономики, т. е. на макроэкономическом уровне, Визером была предложена обширная программа государственной деятельности для регулирования этой социальной экономики на основе вышеуказанных измерений.

Таким образом, австрийская школа маржинализма, которая в целом всегда была ориентирована на рыночный механизм функционирования на микроуровне и отрицала государственное регулирование экономики, показала, что Визер как представитель этой школы на основе анализа теории предельной полезности и соединения ее с социологической теорией разработал программу экономической политики, в которой государству отводится важное место по экономической теории благосостояния. Оригинальность подхода Визера в работе «Социальная экономика» к взаимосвязи между двумя направлениями — социологии и экономической теории — позволили ему предложить развернутую программу государственного регулирования экономики.

В работе «Естественная ценность» Ф. Визер высказывает свою идею о том, что ценность, или цена, является «естественной» категорией, как у А. Смита, и что она проявляется в любом рационально устроенном обществе, независимо от институтов собственности. В книге указывается, что естественные ценности должны определяться в экономике с централизованным планированием и, следовательно, рациональные экономические расчеты возможны на государственном уровне.

Следующим представителем маржинализма, который заложил общие основы государственного регулирования рыночной экономики, был Дж. А. Гобсон. Достаточно значительное место

в своих изысканиях Гобсон уделял общим основам государственного регулирования. На этот факт необходимо указать потому, что Дж. М. Кейнс уделил много внимания этому положению в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Так как Дж. М. Кейнс считал, что именно Гобсон предвосхитил идею о том, что общество в некоторых случаях может сберегать достаточно значительную часть своего дохода, и тем самым такая экономия становится недостатком в поступательном развитии этого общества.

Указанная точка зрения была высказана Дж. А. Гобсоном и А. Ф. Маммери в работе «Физиология промышленности: разоблачение определенных заблуждений в существующих экономических теориях». Они указывали, что сбережения Маммери — это расходы и всегда понятие сбережения определяют как инвестиции. Это происходит в то время, когда инвестиции из этих сбережений производят значительно больше капитальных благ, которые требуют покупательной способности для производительного использования. Другими словами, это своеобразная модификация известной теории недопотребления, из которой следует, что определенное пропорциональное равенство между значительными сбережениями, с одной стороны, и существующими избыточными инвестициями в отрасли народного хозяйства — с другой.

В другой своей работе «Индустриальная система: исследование заработного и незаработного дохода» Гобсон выступает как защитник общественных работ, финансируемых из получаемых текущих налогов, как эффективное средство от безработицы. При этом он опирается на сравнение между низкой предельной склонностью к потреблению среднего налогоплательщика и высокой предельной склонностью к потреблению и расходов на оплату общественных работ. В указанной работе он критикует теорию предельной производительности и предлагает заменить ее понятием «непроизводительного излишка». Вопрос определения «непроизводительного излишка» становится необходимым, чтобы не только поддерживать, но и стимулировать рабочую силу и обеспечивать улучшения и рост запаса как человеческого, так и физического капитала. Однако проблема состоит в том, как найти и определить оптимальные соотношения между этими показателями — человеческого и физического капитала. Было выдвинуто множество вариантов относительно того, как посредством налогов изымать этот излишек. Однако сам Гобсон признавал трудности в практике конкретного определения этого показателя, т. е. какую часть дохода может составлять этот излишек. Вместе с тем во многих его работах наблюдается устойчивая тенденция к расширению понятия свободного излишка и тем самым увеличению сферы действий правительства от простого «излишка» к категориям «роста». По существу, он был солидарен с известной программой национализации отдельных отраслей как эффективного средства преодоления безработицы в стране.

Основоположник теории неоклассического синтеза А. Маршалл высказывал идеи государственного регулирования рыночной экономики при помощи «идеалов экономического рыцарства». Вышеуказанные положения государственного регулирования экономики, изложенные в «Принципах экономической науки», были малоизученны, однако в настоящее время представляют собой определенный интерес и актуальность для детального их рассмотрения.

Анализ проблемы спекуляции начинается с рассмотрения проблемы нечестного бизнеса и его последствий, которые принимают «злостные формы спекуляции — серьезное препятствие для прогресса», а также борьбы с ней, контроль и исследование этой деятельности в дальнейшем. Свою аргументацию получения «кушей» Маршалл начинает со спекуляции, а затем продолжает свое размышление над последствиями ее и социальными возможностями: «Во многих других отношениях зло можно уменьшить, более широко изучив социальные возможности экономического рыцарства (economic chivalry). Преданность богатых идеалам общественного благосостояния может оказать — по мере распространения просвещенности — большую помощь сборщикам налогов в обращении ресурсов богатых на службу бедным и может смести с лица земли худшие бедствия, вызываемые нищетой» [1, с. 139].

Естественно, что механизм «экономического рыцарства» могло запустить только государство на основе государственного регулирования этих процессов, т. е. через механизм налогообложения и перераспределения доходов. Кроме того, необходимо было обосновать и фундаментальную проблему частной собственности, на которой базируются возможности богатых.

Сформулированный принцип «экономического рыцарства» оказался настолько удачным и

универсальным не только в масштабах одной отдельно взятой страны, но и возможным для осуществления в масштабах Европы. В ЕС уже создан фонд для помощи бедным странам за счет богатых и развитых стран Европы. А. Маршалл, предлагая «идеалы экономического рыцарства», исходил из общих гуманистических целей на благо всего общества. Именно поэтому этот принцип — экономического рыцарства — оказался востребованным в настоящее время в масштабах Европы. Поэтому его можно считать одним из предшественников создания фонда помощи бедным странам Европы на принципах «экономического рыцарства».

Речь идет о том, чтобы финансовые ресурсы состоятельных людей шли на социальные потребности малоимущих, в противном случае невозможно избежать социальных взрывов в обществе, в результате которых будут определены потери и у богатых. (Лучше разделить и раздать миллион малоимущим, чем потом терять миллиарды в революциях.)

И далее А. Маршалл продолжает развивать свою мысль, говоря об институтах частной собственности: «Если бы человеческую натуру можно было таким путем довести до идеала, экономическое рыцарство правило бы жизнью и при существующих институтах частной собственности. И частная собственность, необходимость которой, без сомнения, идет не более глубоко, чем качества человеческой природы, стала бы... быть необходимой» [2, с. 141]. По существу, речь идет о том, что частная собственность носит не абсолютный характер, а относительный, т. е. относительно действующих в обществе законов, принципов и стимулов, и должна отвечать условиям общественной жизни. Поэтому и качества человеческой природы непосредственно связаны с институтами частной собственности (бытие определяет сознание).

Таким образом, была предпринята попытка как теоретически, так и логически обосновать необходимость государственного регулирования рыночной экономики на социалистических принципах, исходя из высказываний исторических предшественников прошлых экономистов.

А. Маршалл высоко ценил создателей современной экономической науки: «Они мало заботились о богатстве для себя лично... Они выступали против антиобщественных монополий, как бы те не были могущественны... Все они, без исключения, были приверженцами доктрины, согласно которой благосостояние всего народа должно быть конечной целью всей частной деятельности и всей государственной политики» [3, с. 105]. По существу, он поддерживал и указывал на необходимость осуществления социалистических принципов, которые предлагали экономисты для блага всего общества, с помощью осуществления государственной политики. Отметим мимоходом, что он высоко оценил и вклад Дж. А. Гобсона в развитие практических и социальных аспектов экономической науки [2, с. 99-100].

Этим самым А. Маршалл заложил основополагающие принципы взаимодействия трех взаимосвязанных и в то же время взаимоисключающих интересов рыночной экономики, а именно: направление частной деятельности, на основе государственной политики в целях повышения благосостояния всего народа. Он обобщил опыт великих предшественников и их борьбу за социальную справедливость, обосновал фундаментальные положения о возможности государственного регулирования капиталистической системы хозяйства.

Если сравнить его высказывания о возможностях повышения благосостояния всего народа через механизм целевой функции всей частной деятельности с принципом «невидимой руки» А. Смита, то получается интересная интерпретация этого принципа. Не хватает дирижера (в форме государственной политики), который вел бы эту «невидимую руку» А. Смита до результата — повышения благосостояния всего народа, не имеющего ничего общего с намерениями частного лица. Но в конечном счете А. Маршалл дополнил (точнее модернизировал) этот принцип «невидимой руки» с помощью политики государственного регулирования до «идеала экономического рыцарства».

Таким образом, если А. Смит сформулировал принцип «невидимой руки», то А. Маршалл предложил принцип «экономического рыцарства» (или «государства экономического рыцарства»). Очевидно, что благосостояние всего народа косвенно будет влиять и на частную деятельность, и на государственную политику.

И наконец, его пророческие высказывания о благосостоянии народа и частной деятельности, и взаимодействии этих интересов (точнее, переплетение этих интересов) с помощью государственной политики. Именно это положение о государственном регулировании рыночной экономики в целях исправления ее социальных недостатков, сбоя рыночной экономической

системы затем сформулировал и обосновал Дж. М. Кейнс, который был последовательным учеником А. Маршалла в своих научных изысканиях, создав свою школу, собственное направление в экономике — кейнсианство.

Конкретизируя свои мысли, А. Маршалл не идеализирует права собственности, а вскрывает их антиобщественный характер и указывает при этом на факт неотделимости неуклонного прогресса: «Права собственности как таковые вовсе не были предметом поклонения для великих мыслителей, которые создали экономическую науку, но авторитет этой науки незаконно присвоили себе те, кто возводит укоренившиеся права собственности в крайнюю степень и использует их в антиобщественных целях.... Строгое экономическое мышление должно основывать право частной собственности не на некоем абстрактном принципе, а на том факте, что в прошлом они были неотделимы от неуклонного прогресса» [3, с. 106].

Очевидно, что этот идеал «экономического рыцарства» А. Маршалл пытался обосновать в своих исследованиях, опираясь в историческом аспекте на право частной собственности как на источник прогресса, а не преклонения перед ней.

Он тайно надеялся на создание механизма постоянного стимулирования спроса и предложения, таким образом, чтобы эффективно функционировал рынок, с целью достижения рыночного равновесия в масштабе всего общественного производства. Но открыто и прямо на это не указал. Только косвенно предполагалось, и это можно прочесть между строк, что указанный механизм можно запустить путем осуществления политики государственного регулирования рыночной экономики. Чтобы не быть голословным в этом утверждении, процитируем самого А. Маршалла: «И как это случается в экономической науке, ни те результаты известных причин, ни те причины известных результатов, которые наиболее заметны, не являются в целом самыми важными». «То, что невидимо», зачастую более достойно изучения, чем то, «что видно». Особенно это справедливо, когда мы имеем дело не с каким-то вопросом, представляющим лишь локальный и временный интерес, а стремимся найти руководящие идеи для разработки долгосрочной политики в интересах общества, либо в силу какой-то другой причины мы меньше заинтересованы в непосредственных причинах, чем причине причин (*causae causantes*), и в отношении знаний, когда имеет место какой-либо процесс исследования или логичных рассуждений... Тогда целесообразно свести процессы к системе, создать организованные методы рассуждений и формулировки общих положений... И хотя соответствует действительности, что экономические факторы переплетены с другими факторами столь многообразными способами, что строгие научные рассуждения в редких случаях дадут нам возможность далеко продвинуться в направлении требующихся нам выводов, было бы неразумно отказываться от их содействия...» [3, с. 221–222].

По существу, А. Маршалл предлагает такой механизм распределения в обществе с помощью государственной политики, который постоянно посылал бы импульс для укрепления рыночной системы хозяйствования, сглаживал бы имеющиеся внутренние противоречия этой системы, т. е. создать капитализм с благородными «идеалом экономического рыцарства».

Тем самым мы пытаемся вернуть пальму первенства в попытке теоретического обоснования государственного регулирования капиталистической системы хозяйства, которая была заложена А. Маршаллом и которая по праву принадлежит Дж. М. Кейнсу. Эту идею А. Маршалл сформулировал в общем виде, не детализируя ее, не конкретизируя ее, так как поставленная цель исследования у него была несколько иной. Поэтому А. Маршалла можно считать одним из первых предшественников государственного регулирования капиталистической системы хозяйствования.

Литература

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993. — Т. I.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993. — Т. II.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993. — Т. III.
4. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Причинно-следственные связи в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 11 (49). — С. 6–10.
5. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Предмет и метод исследования в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 7 (57).
6. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Противоречия и критика экономического учения А. Маршалла // Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса юга России». — 2015. — С. 217–220.

7. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Современные экономические исследования и наследие А. Маршалла // Международная научно-практическая конференция «Модернизация экономических систем: опыт и перспективы». К 80-летию ДГУ. — Т. II. — 2011. — С. 29–32.
8. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А., Учение А. Маршалла и социально-экономическое развитие // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (14–15 октября 2014 года). — ИСЭИ ДНЦ РАН. — Махачкала, 2014. — С. 315–321.
9. Экономика А. Маршалла и структурно-графические построения // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 9.

References:

1. Marshall A. *Principles of economic science*. — M.: Progress, 1993. — T. I.
2. Marshall A. *Principles of economic science*. — M.: Progress, 1993. — T. II.
3. Marshall A. *Principles of economic science*. — M.: Progress, 1993. — T. III.
4. Gasanov, G. A., Gasanov T. A. causation in the teaching of A. Marshall // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2014. — № 11 (49). — P. 6-10.
5. Gasanov, G. A., Gasanov T. A. Subject and method of research in the teaching of A. Marshall // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2015. — № 7 (57).
6. Gasanov, G. A., Gasanov T. A. Controversy and criticism of the economic doctrine of A. Marshall // *international scientific-practical conference "Problems and prospects of development of agroindustrial complex of the South of Russia"*. — 2015. — P. 217-220.
7. Gasanov, G. A., Gasanov T. A. *Modern economic studies and the legacy of Marshall A.* // *international scientific-practical conference "Modernization of economic systems: experience and prospects"*. On the 80th anniversary of DGS. — T. II. — 2011. — Pp. 29-32.
8. Gasanov, G. A., Gasanov T. A., *the Teaching of A. Marshall and socio-economic development* // *Regional problems of transformation of the economy: integration processes and mechanisms of formation and implementation of socio-economic policies for sustainable development: Materials of the V all-Russian scientific-practical conference (14-15 October 2014)*. — ISEI, DAGESTAN SCIENTIFIC CENTER, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES. — Makhachkala, 2014. — S. 315-321.
9. *Economics A. Marshall and structural-graphical representation* // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2015. No. 9.

КОЛЫВАНОВ В.Ю.

ВВЕДЕНИЕ В СИСТЕМОЛОГИЮ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о соотношении понятий система, организация, управление с позиций системологии — системной теории организации. В результате проведенного исследования обосновано, что: организация — это упорядоченность элементов и отношений в системе; организацию можно рассматривать как процесс, в результате которого складывается определенная структура; организация выполняет функцию сохранения системы (структурную) и функцию развития (динамическую); структура системы представляет собой способ связи элементов в целое, т. е. устойчивый порядок внутренних отношений между ее элементами; структура имеет жесткую часть и гибкую, которые обеспечивают устойчивое функционирование системы, они представлены, с одной стороны, функциями цели, а с другой — функциями, определяющимися моделью отношений между элементами; управление с позиций системного подхода есть создание или изменение организации и структуры системы в процессе ее функционирования и развития. В этом отношении организация рассматривается как функция управления.

На основе данных теоретических предпосылок, связанных с раскрытием сущности и содержания организации и управления как процесса и объекта, сформирована концепция, базирующаяся на диалектической взаимосвязи целей, задач, функций, структуры и культуры управления. В более конкретной постановке данного вопроса формирование системы управления происходит под воздействием, взаимосвязанных структурно и функционально процессов организации и управления, которые можно рассматривать как единый интегрированный процесс осуществляемый в производственной системе.

Ключевые слова: системология, система, организация, управление, структура, организационная культура, функции, хозяйствующий субъект — предприятие, жизненный цикл системы.

KOLYVANOV V.YU.

INTRODUCTION INTO THE SYSTEMOLOGY OF ORGANIZATION OF MANAGEMENT BY AN ECONOMIC ENTITY

Abstract. The manuscript discusses the issues regarding the correlation of notions of a system, organization, management from the point of view of systemology - a system theory of an organization. As a result of the study performed is has been substantiated that an organization is a sequence of elements and relations in the system; an organization can be considered to be like a process resulting in forming a certain structure; an organization fulfills a function of preserving a system (structural) and a function of development (dynamic); the structure of a system represents a way of connecting elements into a whole, i.e. a stable order of internal relations between its elements; the structure has both a solid and flexible parts that provide for a stable functioning of the system, and that are represented, on the one hand, by functions of the goal, and on the other hand by functions that are determined by the model of relations between the elements; management from the points of view of a systemic approach is creating or changing the organization and the structure of the system in the process of its functioning and development. In this regard, an organization is discussed as a function of management.

Based on the data of theoretical prerequisites related to disclosing the substance and the subject matter of an organization and management as a process and object; a concept has been formed that is based on a dialectic interconnection of goals, tasks, functions, a structure and culture of management. In a more specific formulation of this question, establishing a system of management takes place under the influence of interconnected structurally and functionally processes of organization and management that may be considered as one integrated process that is performed in the production system.

Keywords: systemology, a system, an organization, management, a structure, organizational culture, functions, an economic entity - an enterprise, a life cycle of the system.

Рыночный способ хозяйствования в условиях роста научно-технического прогресса объективно предполагает научное обоснование управления процессами развития предприятий на основе более полного использования экономических законов во всей их совокупности. В современных условиях развития экономики этому отвечает системный подход, который широко используется во всех областях науки и практики. Повышенный интерес к нему объясняется рядом причин, в т. ч. такими, как [6, 117]:

— переход от исследования сравнительно простых к анализу более сложных объектов при проектировании и совершенствовании систем управления организаций;

— происходящие изменения в производстве и его организации, обусловленные развитием рыночных отношений, новых форм хозяйствования, процессов диверсификации, выдвигают на передний план задачи изучения социально-экономических объектов как целостных организмов с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды;

— ведущим компонентом социально-экономических систем являются люди, обеспечивающие своей целенаправленной деятельностью как процессы производства, так и процессы управления, их взаимодействие между собой и с материально-энергетическими потоками образуют такую совокупность внутренних и внешних связей экономического объекта, которую возможно анализировать только в целом, ибо лишь это позволит выявить истинное содержание подобных взаимосвязей;

— и, наконец, системный подход способствует освобождению мышления от традиционных схем, методов, принципов и позволяет решать качественно новые задачи развития производства.

Методологической основой системного подхода являются: учет взаимодействия законов социально-экономического развития в системе управления, комплексное исследование экономических, социальных, правовых, организационных, психологических, информационных и других аспектов управления. Важной его предпосылкой является то, что организационные формы и методы управления на каждом этапе развития должны быть адекватны постоянно меняющимся условиям функционирования производства, гибкими, динамичными, опираться на научные методы анализа и формирования организационных систем, обоснования и принятия управленческих решений. Изучая положения системного подхода к организации управления, необходимо иметь в виду, что процесс развития состоит в эволюции общего и лишь затем в модификации частного, что конкретизирует и уточняет результаты происходящих изменений в больших организационных системах.

В последние годы существенно продвинулась научная разработка теоретических и прикладных сторон системного подхода к управлению, который ориентирован на выявление всех взаимосвязей и взаимодействий в системах управления с использованием методов логического, математического и организационного моделирования. В его основе лежит четкое и всесторонне взвешенное выявление проблем, установление и описание их границ, определение целей их решения и создание механизмов достижения этих целей. Однако в литературе еще недостаточно отражается метод системного подхода в изучении организации и управления первичными звеньями рыночной экономики — предприятиями, что обусловлено недостаточным развитием общей теории.

В настоящее время уже получило признание определение производства как сложной динамической системы с присущей ей организацией, структурой, культурой, связями, целостностью и другими признаками и свойствами.

Анализ существующих исследований в этой области позволил сделать вывод, что динамичность системы, ее организации обусловлена влиянием стимуляторов активности, основой которых являются, с одной стороны, потребности, интересы, стимулы, мотивы, ориентированные на развитие системы, а с другой стороны, организационная культура, представленная многообразием отношений, ценностей, поведенческих норм, разделяемых членами организации. По своей сути организационная культура представляет совокупность формальных и неформальных отношений, так как они не все закреплены в структуре, но благодаря которым нередко система управления становится более гибкой и восприимчивой к внешней среде. Ее влияние на результаты производства велико и в случае несоответствия целей или структуры системы ценностям и поведенческим нормам сотрудников возникают внутренние конфликты, которые могут перерасти в глубокий кризис.

Поэтому формирование и развитие организационной культуры является не менее важной проблемой совершенствования системы управления предприятием, позволяющей при необходимости легализовать неформальные отношения в структуре и, тем самым, повысить эффективность функционирования системы в целом. Таким образом, проблема совершенствования организации и управления — это, прежде всего, проблема выявления ее существенных характеристик, описывающих организационную структуру и культуру, а также закономерности их взаимосвязи с целью приведения системы управления в соответствие с требованиями развития

рыночных отношений на различных этапах хозяйствования.

Рассматриваемые проблемы связаны с изучением производственных систем, основным звеном которых являются предприятия, представляющие собой целостный комплекс людей, машин и механизмов, а также предметов труда, направленный на производство продукции, работ и являющийся элементом рыночной системы хозяйствования. Однако, прежде чем перейти к выяснению сущности организации и управления предприятиями, необходимо уяснить сущность таких категорий системы, как: элемент, связь, функции, цели, организация, структура, культура, управление и показать их взаимосвязь, соотношение и особенности. Такая необходимость обусловлена положением, что свойства сложных динамических систем носят общий и частный характер. Первый выражается в наличии доминирующих признаков, которые определяют систему как таковую, а свойства частного характера отражают особые признаки, присущие только данному типу системы. Тем самым, их изучение и анализ имеет принципиальное значение для решения поставленных задач.

В специальной экономической литературе встречаются различные определения системы [1,3,8,9]. Как правило, они не противоречат друг другу и различаются только полнотой. Сущность их сводится к определению системы как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, свойства которой качественно отличаются от свойств этих элементов. При этом отмечается, что наличие у системы новых качеств, не сводимых к сумме составляющих ее элементов, говорит о том, что элементы обладают относительной самостоятельностью и специфическими особенностями. В свою очередь, «элемент» системы есть структурообразующая часть, она самостоятельна и имеет специальное назначение, которое реализуется в ее функции посредством действия, направленного на объект [7, с. 49].

Отсюда следует: во-первых, элементы системы могут реализовать свою функцию при наличии объекта воздействия; во-вторых, они должны обладать несколькими свойствами, одни из которых воздействуют, другие воспринимают воздействие, только в этом случае возможно их совместное взаимодействие; в-третьих, функциональная взаимосвязь и является тем всеобщим системообразующим отношением, наличие которого и дает нам возможность определить совокупность элементов как систему.

Это позволяет сделать выводы о том, что элемент системы выполняет активную роль и может находиться в системе при условии его целесообразности, т. е. выполнении специфической функции, направленной на реализацию цели системы.

Одновременно следует отметить, что она хотя и имеет относительно самостоятельное значение, в то же время является соподчиненной интегративной функции системы в целом. Здесь, как видим, прослеживается взаимосвязь между функцией системы и функциями элементов, что находит свое выражение, с одной стороны, в единстве элементов и системы, а с другой стороны, в относительной обособленности, самостоятельности элементов. Следовательно, можно считать, что закономерности функционирования отдельных элементов и закономерности функционирования всей системы будут различны, так как одни из них отражают специфические процессы, совершающиеся внутри системы, а другие отражают общие процессы, присущие системе в целом. Таким образом, «система» и «элемент» находятся в определенном соотношении между собой.

При этом элемент может рассматриваться как система, а она как элемент другой системы, которая будет являться внешней средой. В этом и проявляется, с одной стороны, взаимосвязь между ними, а с другой — их самостоятельность.

В этой связи закон иерархии систем будет проявляться в следующем: системы низшего уровня подчинены системам более высокого уровня, если они функционально взаимосвязаны, но имеют при этом относительную самостоятельность и не сводимы друг с другом. Данные положения справедливы и для производственных систем, а именно: каждой из них присуща своя система управления с определенным объектом и конкретным содержанием процессов управления. А это значит, что организационные формы, структура и методы управления, пригодные для одной системы, могут оказаться непригодными для другой системы, хотя на практике можно встретить такие явления, как копирование структур управления одними предприятиями у других, несмотря на их различие в масштабах и специфике производства.

Рассматривая основные понятия системы, необходимо остановиться на системообразую-

щих связях как основы целостности любых материальных объектов. В широком смысле под термином «связь» понимается то, что объединяет элементы в систему. Связи в системе управления производством выступают как отношения управления. Такие связи могут быть вертикальными, например, между линейными и функциональными органами — отношения субординации подчинения, а также горизонтальными (связи между звеньями одного уровня) — отношения координации. При этом следует учитывать, что характер отношений части к целому многими исследователями систем определяется как функция [8, с. 30].

Порядок отношений между элементами системы устанавливается организацией, одной из форм проявления, которой является структура. Категория «структура» некоторое время тому назад оживленно дискутировалась учеными. Была выработана более-менее общепринятая точка зрения, согласно которой «структура» отражает определенный принцип, способ, закон связи элементов в целое [7, с. 12]. Из этого следует, что структуру необходимо рассматривать как определенный, относительно устойчивый порядок внутренних отношений между элементами системы, т. е. способ организации системы, и внутреннюю соподчиненность составляющих ее компонентов, которые определяют ее содержание и построение. Более того, структура как свойство системы позволяет проявляться определенным новым сторонам составляющих ее элементов, которые нельзя выявить, если элементы рассматривать изолированно друг от друга. Другими словами, структура как бы служит условием реализации потенциальных возможностей элементов, их связей, т. е. является связующим звеном различных специфических свойств элементов, а значит, и их функций. В этом и проявляется взаимосвязь структуры системы, элементов и их функций.

Говоря о структуре как о способе связи между элементами системы, как о совокупности отношений, мы будем исходить из того, что они взаимодействуют с другими элементами не целиком, а одной или несколькими сторонами. Следовательно, характер и качество связи зависит от особенностей той или иной стороны элементов, находящихся во взаимодействии. Чем больше сторон и свойств элементов участвует во взаимодействии, тем сложнее структура. В определенном смысле она от них независима, т. е. возможна замена отдельных элементов системы на качественно иные, но обладающие одним или несколькими свойствами заменяемости. Под свойством заменяемости понимается проявление данного качества в соотношении с другими. Таким образом, понятие структуры выражает инвариантный, сохраняющий и регулярный порядок отношений между свойствами элементов.

Специфика социально-экономической системы накладывает свой отпечаток на организационную структуру управления. Здесь она уже выступает как совокупность формальных и неформальных отношений управления, как способ взаимосвязи между хозяйственными решениями, обеспечивающими эффективное функционирование и развитие системы.

Раскрывая внутренние источники и движущие силы исследуемого явления, систему управления можно представить как целостное образование, взаимодействие элементов которого направлено на достижение определенной функции и в котором между элементами и их свойствами существуют такие отношения, что изменение любого элемента или его свойства влечет за собой изменения в остальных элементах, а также свойств системы в целом. Характер этих отношений жестко регламентирует структуру системы. Следовательно, структура, степень ее сложности зависят от состава и характера функций, выполняемых системой в целом. Функции системы проявляются через взаимодействие элементов, которые тоже выполняют определенные функции, носящие подчиненный характер по отношению к цели. Поэтому цель системы должна быть общей и, в то же время, настолько конструктивной, чтобы можно было конкретизировать ее как для системы, так и для элементов.

Из этого следует, что цель системы является условием, приводящим во взаимодействие элементы системы и обеспечивающим, тем самым, выполнение функций. Само функционирование системы зависит от внешней среды и внутреннего состояния. Поскольку влияние среды на систему носит переменный характер, то перечень функций системы, обеспечивающих достижение цели, естественно, не постоянен, т. е. в каждый конкретный момент времени лишь некоторые функции служат достижению цели. Назовем их функциями цели. Так как целостность системы обеспечивается взаимодействием всех ее элементов, то можно предположить, что в каждой конкретной ситуации выполнение функций цели обеспечивается выполнением

всех остальных функций. Это объясняется разной степенью значимости элементов и отношений между ними.

Таким образом, функции в системе отличаются значимостью, причем она возрастает в результате их последовательного выполнения, т. е. глобальная функция системы не может быть достигнута, если не будет достигнута какая-либо из промежуточных. Следовательно, если в качестве целостных совокупностей, составляющих систему, принять совокупность элементов, реализующих определенную функцию, то между ними возникает определенное соответствие, признаком которого является причастность к достижению функции. Отсюда вытекает, что и между элементами разных совокупностей также имеет место соответствие. Но для наличия межсовокупностной связи кроме соответствия элементов необходимо еще, чтобы эта связь обуславливалась отношениями между элементами внутри целостных совокупностей. Причем элементы выбранной совокупности, между которыми установлены соответствия, могут входить в другую совокупность, построенную по аналогичному принципу. Отсюда логически вытекает, что система обладает организационной структурой, которая отражает схему достижения функций системы.

Как было отмечено выше, возможность достижения функций системы зависит от внутреннего состояния и внешней среды. Следовательно, исследовать структуру системы как явление необходимо не как единичную внутреннюю структуру системы, а только в совокупности, иерархии структур, образующих и регулирующих стабильность и устойчивость функционирования данного образования. Поэтому выявление взаимосвязей и зависимостей между механизмом управления и организационной структурой является одной из основных задач при проектировании и формировании системы.

С изменением внешней среды существующие структуры не исчезают полностью, в них меняется интенсивность проявления взаимосвязи между отдельными элементами структур тех или иных совокупностей, их новых сторон и свойств [8,9]. Таким образом, при организации сложных систем должны предполагаться две части: жесткая и гибкая, что рассматривается в качестве главного условия, обеспечивающего стабильность и устойчивость функционирования систем.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод:

- постоянной, неизменной является та структура, которая отражается функциями цели;
- переменная часть включает только ту часть структуры, которая отражается моделью отношений между элементами.

Гибкая часть структуры, выражающая внутренние отношения между элементами системы, функционирует на основе жесткой структуры, задействуя те элементы, взаимодействие которых может обеспечить эффективное выполнение необходимых функций. Функциональная нагрузка жесткой части структуры заключается в сохранении целостности той системы, элементом которой она является, а гибкой части — устойчивое функционирование и дальнейшее развитие этой системы.

Таким образом, формирование структуры системы управления предприятий целесообразно осуществлять в две стадии. На первой стадии необходимо определить перечень функций системы и исследовать характер отношений между ними. Это дает возможность определить структуру системы, которая будет содержать информацию о возможностях, способах и путях достижения функций системы в целом. На второй стадии задача должна заключаться в определении состава и внутренней структуры каждого элемента системы.

Понятие «организация» шире понятия «структура» системы, так как в отличие от последней она охватывает также формы направленного изменения структур, их смены в ходе развития данной системы. В связи с этим организацию следует определять как состояние, упорядоченность элементов в системе и как процесс осуществления данного порядка. В этом случае раскрывается динамическая сторона организации и в определенном смысле соотношение ее со структурой. И, действительно, структура характеризует способ взаимосвязи элементов в системе, их субординацию, организация выражает и определяет наряду с этим их взаимодействие, обеспечивая функционирование и развитие системы, поддержание самого существования. Следовательно, если структура есть форма существования системы, то организация — процесс ее движения, развития. Это позволяет сделать вывод о том, что организация выполня-

ет функцию сохранения системы (структурную) и функцию развития (динамическую). Из этого положения следует, что организация находит свое проявление в двух формах: структуре и процессе.

Таким образом, выделенные выше свойства систем, такие, как наличие организации, структуры, элементов с интегративными качествами и их способность при определенных условиях к взаимодействию, позволяют охарактеризовать систему как устойчивое целостное организованное образование, имеющее собственное содержание и форму. Такая зависимость имеет принципиальное методологическое значение при совершенствовании и проектировании систем управления. Поэтому при создании и совершенствовании систем следует идти от функций и образуемых ими процессов к структуре системы. Этим положением и выражается диалектическая взаимосвязь структуры и функций или формы системы и ее содержания. В процессе функционирования и развития системы возникающие противоречия вызывают определенные изменения как внутри, так и вне ее, т. е. во внешней среде, с которой взаимодействует система. Это приводит к необходимости изменения, реорганизации системы, которое осуществляется управлением.

Обобщая различные точки зрения об управлении как специфичном свойстве системы, нужно отметить, что все они выражают следующую мысль: во-первых, управление связано с процессами, совершающимися в системе; во-вторых, оно определяет течение этих процессов, их направление и темпы; в-третьих, посредством управления достигается целенаправленное изменение поведения системы.

В целом, «управление» с позиций теории систем можно определить как целенаправленное воздействие на систему для перевода ее из одного состояния в другое. В то же время, будучи активным и динамичным процессом, управление может нормально осуществляться только при наличии соответствующей организации системы. Это обуславливается тем, что изменения в процессе управления взаимосвязаны с изменениями в структуре системы и наоборот. Данное обстоятельство требует установления правильного и точного определения понятий «управление» и «организация», а также соотношения между ними.

В настоящее время в специальной экономической литературе встречаются различные определения понятия «управление производством», которые по своей сути не противоречат друг другу и отражают следующие моменты [4, с. 3; 5, с. 7]: управление — это «целенаправленное воздействие на коллектив людей для организации и координации их деятельности в процессе производства», «комплекс целеустремленных действий, направленных на обеспечение оптимального функционирования управляемой системы», «система действий, которая вытекает из требований саморазвития многочисленного коллектива, организма». При этом в качестве цели управления выдвигается обеспечение согласованности входящих в сложный организм единиц для наибольшего эффекта этого организма, для его оптимального функционирования и дальнейшего развития.

Таким образом, сущность управления выражается в воздействии на поведение объекта, а целенаправленность раскрывает его содержание, т. е. направления этого воздействия: система производства и ее стадии, коллективы людей, эффективное использование ресурсов и т. д. При этом следует отметить, что сущность везде едина, а содержание зависит от специфики объекта управления. Однако для решения поставленных проблем необходимо дальнейшее уточнение понятия «управление производством» с позиций системного подхода.

Если рассмотреть систему производства в целом, то ее организация предусматривает определенную структуру, порядок и способ функционирования и развития. Основываясь на этом положении и исходя из особенностей социально-экономических систем как особо сложных и динамичных, можно выделить ряд существенных моментов:

— производство как реально существующая система находится всегда под воздействием различного рода возмущений (изменение номенклатуры изделий, сбои в материально-техническом снабжении, низкое качество применяемого сырья и материалов, несоблюдение трудовой дисциплины и т. д.), которые вызывают нарушение функционирования системы;

— на основе изучения и переработки информации о состоянии системы в целом вырабатываются определенные управляющие воздействия, направленные на приведение существующей организации и структуры в соответствие с новыми условиями. Это достигается путем измене-

ния, (реорганизации) системы, т. е. ее совершенствованием.

О воздействии, прежде всего, на организацию системы указывается в ряде работ [4, с.11; 5, с.77], в которых объектом воздействия рассматривается не только организация производства в общем ее понимании, но и организация системы управления. Все это позволяет сделать вывод, что управление производством с позиций системного подхода есть создание или изменение организации и структуры системы в процессе ее функционирования и развития посредством воздействия на элементы и связи, а также реализации самих связей. Следовательно, управление выполняет определенную функцию, направленную на сохранение и развитие системы. В этом плане организация системы выступает не только как объект и результат целенаправленного воздействия, но и как функция управления.

Исходя из того, что специфика управления производством заключается в целенаправленном воздействии, которое осуществляется коллективом людей и направлено на коллектив, то и организация как функция управления должна обеспечивать упорядоченность их деятельности по достижению целей производства в пространстве и во времени. А так как деятельность по управлению производством осуществляется на основе информации, посредством реализации функций и задач, а также связей и отношений между носителями (субъектами) различных видов конкретного труда, то организация системы управления (как результат реализации функций) будет выражать упорядоченность целей, задач, функций и связей между ее элементами, а также порядок и методы получения, переработки и передачи информации, основой сохранения (упорядоченности) которой является структура.

Таким образом, организация, с точки зрения ее роли и назначения в системе управления, раскрывается через создаваемые условия, позволяющие осуществить и сохранить в пространстве и во времени систему задач, функций, в также связей и отношений, направленных на реализацию целей, на основе определенного способа их взаимосвязи структуры. В этом и раскрывается диалектическая взаимосвязь целей, задач, функций и структуры.

Ввиду того что управление производством как особая функция развивается как часть совокупного труда и подчинена общим закономерностям общественного разделения труда, то и организация системы управления, в своей основе, должна зависеть от организации производства, что вытекает из диалектики части и целого. Подобный взгляд на проблему предполагает ее рассмотрение с позиции органического единства. Однако изучение специальной литературы показало, что, несмотря на определенные достижения в этой области, комплексное представление о системе управления, с учетом общих и специфических закономерностей ее организации, пока разработано еще не полностью. Поэтому в исследовании организации системы управления, прежде всего, необходимо познание закономерностей и вытекающих из них принципов как условия понимания развития системы управления и ее организации. Это не в последнюю очередь определяется тем, насколько в теории и практике удастся выявить и учесть такие закономерности и принципы.

На основе вышеизложенных положений по определению понятий «организация и управление», а также исходя из специфики и природы частей и отношений в системе управления, главным элементом которой является человек с присущими ему потребностями, интересами, целями, стремлениями, сделан вывод о том, что:

- организация — это упорядоченность элементов и отношений в системе;
- организацию можно рассматривать как процесс, в результате которого складывается определенная структура;
- организация выполняет функцию сохранения системы (структурную) и функцию развития (динамическую);
- структура системы представляет собой способ связи элементов в целом, т. е. устойчивый порядок внутренних отношений между ее элементами;
- структура имеет жесткую часть и гибкую, которые обеспечивают устойчивое функционирование системы, они представлены, с одной стороны, функциями цели, а с другой — функциями, определяющимися моделью отношений между элементами;
- управление с позиций системного подхода есть создание или изменение организации и структуры системы в процессе ее функционирования и развития. В этой связи организация рассматривается как функция управления.

Вышеизложенный подход к определению исследуемых понятий позволил:

— обосновать, что объективной основой организации системы являются процессы разделения и кооперации труда, в результате которых складывается определенная структура системы, определяющая структуру целей, задач, функций, прав, обязанностей и ответственности, состав подразделений и работников, а также структуру связей и отношений между ними;

— установить, что организация системы проявляется в двух формах — организационной структуре и организационной культуре, представленных совокупностью формальных и неформальных отношений.

На основе данных теоретических предпосылок, связанных с раскрытием сущности и содержания организации и управления как процесса и объекта, сформирована концепция, базирующаяся на диалектической взаимосвязи целей, задач, функций, структуры и культуры управления. В более конкретной постановке данного вопроса формирование системы управления происходит под воздействием взаимосвязанных структурно и функционально процессов организации и управления, которые можно рассматривать как единый интегрированный процесс, осуществляемый в производственной системе.

Далее следует отметить, что производственные организации представляют собой самоорганизующиеся системы, которые не только функционируют в заданном режиме по достижению поставленных целей, но и развиваются, т. е. перестраивают свою организацию, структуру для того, чтобы меняющиеся цели под воздействием внешней среды достигались с наибольшим эффектом. Процесс развития производственных организаций в экономической литературе характеризуется определенной структурой их жизненного цикла. В действительности, «существование любой социально-экономической системы оправдано до тех пор, пока актуальны цели, во имя которых она создана и функционирует» [6, с. 52]. В этой связи процессы совершенствования организации производства и системы управления необходимо рассматривать с позиций системного подхода в рамках жизненного цикла, с учетом их взаимосвязи между собой и внешней средой. Нарушение же принципов системного подхода к управлению может создать внутренние противоречия между новыми формами организации и процессами, протекающими в системе.

Общая схема жизненного цикла организации системы управления представлена на рис.

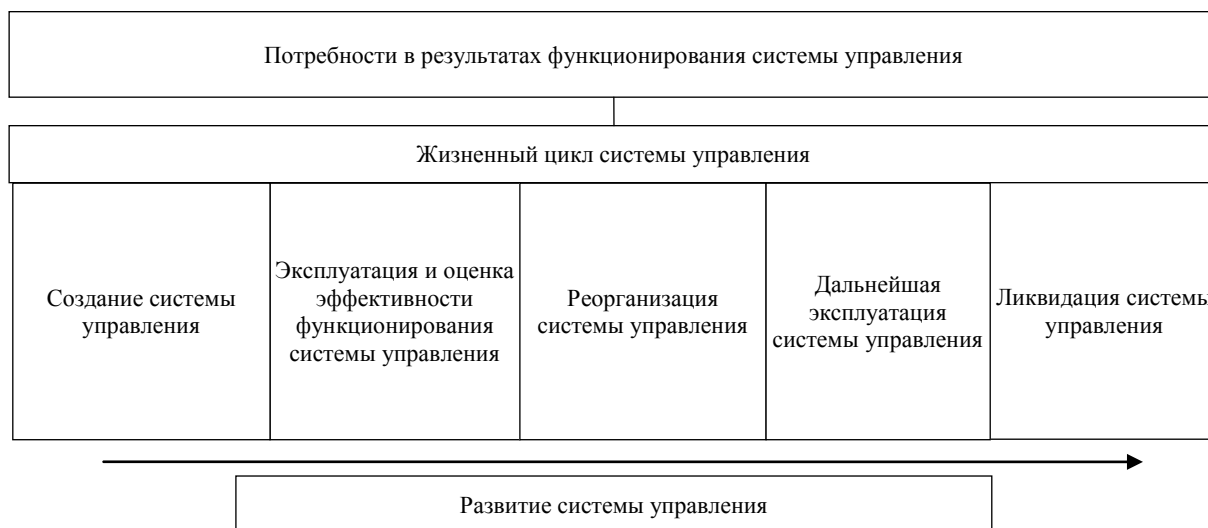

Рис. Основные стадии жизненного цикла системы управления

Как видим, жизненный цикл организации системы управления — это непрерывный долгосрочный процесс с обратной связью, хотя и ограниченный временным лагом.

Обобщая изложенное, а также основываясь на достижениях науки в решении поставленных проблем, можно сделать следующие выводы:

— исследование жизненного цикла вызывает необходимость постоянной перепроверки целей организации на предмет ее существования в том виде, в котором она создавалась первоначально

чально и функционирует в настоящее время;

— в рамках жизненного цикла необходимо периодически проводить анализ и совершенствование системы управления с целью приведения ее в соответствие с меняющимися условиями функционирования.

Системный подход позволяет построить описательную модель организации системы управления для наблюдения особенностей ее функционирования и выявления условий повышения ее эффективности. Модель системы управления должна отражать адекватно, в контролируемой форме реальный объект, реальные условия и особенности его функционирования и развития, для чего необходимо как морфологическое, так и параметрическое описание системы, дающие полную характеристику организации.

Для более полного описания организации системы управления и параметров ее состояния можно выделить следующие характеристики:

— отдельных элементов организации системы управления (численность, структура и качественный состав кадров управления, система показателей информационного обеспечения и т. д.);

— топологического разреза организации системы управления, связанные со структурой, с количеством уровней и подразделений и определением соотношения между ними по различным параметрам;

— временного разреза организации системы управления, учитывающие цикличность развития;

— степени функционального соответствия элементов функциям системы управления;

— процесса управления, связанные со структурно-иерархическими и временными изменениями;

— организационной культуры управления, показывающие степень развитости той или иной социально-экономической структуры, касающиеся типа и формы организации жизни и деятельности людей, уровня их организационных знаний и сознания;

— эффективности организации управления, которые можно подразделить на непосредственно находящиеся под влиянием организационной структуры и культуры управления и те, на которые последние оказывают косвенное влияние.

Перечисленные группы характеристик представляют собой в определенной степени типовые блоки и в каждом отдельном случае, исходя из цели и задач преобразования организации управления, в систему анализа и оценки войдет только часть указанных показателей.

Литература

1. Багданов, А. А. *Тектология : всеобщая организация науки*. Кн. 1,2. — М. : Экономика, 1998.
2. Беляев, А. А., Коротков, Э. М. *Системология организации*. — М. : ИНФРА - М, 2000.
3. Гамидов, Г. С. и др. *Введение в системологию инноватики*. — Махачкала : Дагпресс, 2000.
4. Козлова, О. В., Кузнецов, И. Н. *Научные основы управления производством*. — М., 1970.
5. *Менеджмент организации : учеб. пособие ; под ред. З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина*. — М. : ИНФРА-М, 1995.
6. Мильнер, Б. З. *Теория организаций*. — М. : Инфра-М, 1999.
7. Свидерский, В. И. *О диалектике элементов и структуре в объективном мире и в познании*. — М. : Соц.-экон. литература, 1962.
8. Сетров, М. И. *Основы функциональной теории организации*. — Л., 1972.
9. Смирнов, Э. *Основы теории организации*. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1999.

References:

1. Bagdanov, A. A. *Tectology : universal organization science*. V. 1,2. — M. ; Economy, 1998.
2. Belyaev, A. A., Korotkov, E. M. *Systemology organization*. — M. : INFRA-M, 2000.
3. Hamidov, G. S. et al. *Introduction to systemology innovation*. — Makhachkala : Dagpress, 2000.
4. Kozlova, O. V., Kuznetsov, I. N. *Scientific production management framework*. — M., 1970.
5. *Management of the organization : tutorial ; ed. Z.P. Rumyantsevov, N.A. Salomatina*. — M. : INFRA-M, 1995.
6. Milner, B. Z. *The theory of organizations*. — M. : INFRA-M, 1999.
7. Svidersky, V. I. *On the dialectic elements and structure of the objective world and cognition*. — M. : Social-econ. literature, 1962.
8. Setrov, M. I. *Basics of functional organization theory*. — L., 1972.
9. Smirnov, E. *Fundamentals of the theory*. — M. : UNITY-DANA 1999.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В данной статье рассмотрены количественные и качественные методы идентификации отраслевых кластеров зарубежных авторов и проведен сравнительный анализ. Выявлены достоинства и недостатки и возможности их применения в России.

Сделан вывод, что применение одного из представленных методов в чистом виде не позволит получить целостное представление об отраслевом кластере. Поэтому, чтобы добиться какого-либо результата, то есть идентифицировать кластер, необходимо разработать комплексные методики, которые бы сочетали в себе применение как количественных, так и качественных методов.

В ходе исследований выявлено, что наиболее оптимальным является применение метода коэффициента локализации и метода опроса экспертов. Также необходимо отметить, что не все методы могут быть применены для регионов Российской Федерации. Некоторые можно использовать только на национальном уровне, либо их применение является нецелесообразным.

Ключевые слова: кластер, регион, экономический потенциал территории, методики идентификации отраслевых кластеров, ресурсозависимые отрасли.

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF IDENTIFICATION OF INDUSTRY CLUSTERS IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. In this article the comparative analysis of quantitative and qualitative methods of identification of industry clusters of foreign authors identified the advantages and disadvantages and their applicability in Russia.

Keywords: cluster, region, economic potential of the territory, methods of identification of industry clusters, resource-dependent industry.

Рассматривая кластер как форму пространственной организации производства, способствующей повышению экономического потенциала территории, необходимо учитывать тот факт, что для обеспечения его деятельности необходима инфраструктура, ресурсы, в том числе трудовые, а также необходимо наличие инновационных предприятий и исследовательских институтов. Наличие всех необходимых элементов позволит сформировать кластер, который станет «точкой роста», что способствует экономическому развитию региона.

В теории М. Портера, основой для формирования кластера является отраслевая специализация региона. Сложность заключается в том, чтобы идентифицировать ту самую специализацию и выбрать правильное направление для развития.

В настоящее время существует множество исследований, в которых можно найти описание методик по определению кластеров. Однако какой-либо определенной методики по идентификации кластеров, которая бы использовалась в мировой и российской практике, нет. Это в свою очередь приводит к сложностям при оценке потенциала кластера и выявлении «точек роста» экономик регионов.

Научная работа М. Портера положила начало ряду исследований зарубежными и российскими учеными в области идентификации кластеров. Наличие различных способов идентификации кластеров обусловлено разнообразием кластерных структур и их комплексностью. Также это обусловлено специфическими условиями развития территорий и их географическим расположением.

Методики, которые, на сегодняшний день, наиболее часто применяются в исследованиях, разработаны зарубежными авторами. Наиболее знаменитыми разработчиками методик явля-

ются такие ученые, как Е. Фезер, Е. Маркон, Е.М. Бергман, Г. Линквист, Т. Маззарол. В основу своих исследований по нахождению кластеров они включают количественные методы, опирающиеся на экономическое моделирование, что позволяет выявить кластер с помощью статистических показателей. Всеобщее признание получили три методики:

1. метод коэффициента локализации;
2. метод таблиц «затраты-выпуск»;
3. дистанционно-ориентированные методы.

Существуют также методики, основанные на качественном анализе, разработанные такими учеными, как Р. Инь, А. Маркусен, Ю. Террас, О. Солвел, а также основоположник кластерной теории М. Портер. Ученые предлагают использовать качественную информацию для идентификации кластеров, которую можно получить в ходе проведения опросов экспертов и составления генеалогического дерева.

Перейдем к рассмотрению каждой предложенной учеными методик путем проведения сравнительного анализа и выделения преимуществ и недостатков (табл. 1).

Прокомментируем изучаемые методики. Указывая в качестве преимущества методики расчета коэффициента локализации, мы отмечали то, что он может использоваться в качестве базового элемента при разработке комплексных методик. Одна из таких методик была разработана основоположником кластерной теории М. Портером. В своих трудах [1] ученый использует коэффициент локализации, но при этом он рассматривает только торгуемые отрасли, объясняя это тем, что торгуемые отрасли увеличивают благосостояние региона. Именно такие отрасли, по его мнению, приносят дополнительные финансовые ресурсы, так как продукты, произведенные в ней, потребляются внешними потребителями, в то время как продукция локальных отраслей потребляется внутри региона и приводит лишь к перераспределению доходов, а не к их увеличению. Также он убирает из рассмотрения ресурсозависимые отрасли и считает нецелесообразным формирование кластеров внутри них, так как страна не должна, по его мнению, развиваться лишь за счет использования природных ресурсов.

Подход М. Портера состоит из 5 этапов:

1. Разделение исследуемой территории на регионы.
2. Выделение торгуемых и ресурсозависимых отраслей посредством расчета следующих показателей:

а. расчет среднего значения локализации по 5 регионам, которые имеют максимальное значение данного коэффициента в каждой из рассматриваемых отраслей. Отрасли, в которых среднее значение коэффициента локализации больше, либо равно 2, являются торгуемыми или ресурсозависимыми;

б. расчет коэффициента Джини для каждой из отраслей. Отрасли, в которых значение данного показателя больше, либо равно 0,3, являются торгуемыми или ресурсозависимыми. Формула для расчета коэффициента Джини выглядит следующим образом:

$$G = \frac{\sum_{i=1}^n (2i-1) \cdot y_i}{n \cdot \sum_{i=1}^n y_i}, \quad (1)$$

где y_i и y_j – показатели занятости отрасли i в каждом субрегионе каждого округа;

\bar{y} – среднее значение занятости по стране;

n – количество регионов.

с. определение доли занятых во всех регионах с коэффициентом локализации больше или равным 1 в национальной занятости. Для этого необходимо выбрать все регионы, в которых коэффициент локализации по отраслям больше, либо равен 1, и сложить все показатели занятости в рассматриваемых отраслях в данных регионах. Если в результате значение составит более 50% в национальной занятости в этой же отрасли, что эту отрасль можно отнести к торгуемой или ресурсозависимой.

3. Разграничение торгуемых и ресурсозависимых отраслей на интуитивном уровне.

4. Формирование пар торгуемых отраслей с помощью расчета коэффициента корреляции, который показывает характер взаимного влияния двух случайных величин. Высокое значение коэффициента корреляции указывает на то, что существует тесная взаимосвязь рассматриваемых отраслей.

5. Разбиение исследуемых отраслей на однородные группы и кластеры по количественному

Таблица 1

Сравнительный анализ методов идентификации отраслевых кластеров

Название метода	Авторы и сторонники метода	Описание	Преимущества	Недостатки
<i>Количественные методы</i>				
Метод расчета коэффициента локализации	М. Портер, Д. Артурс, Дж. Кортрайт, Е. Фезер, Е.М. Бергман	Позволяет определить отрасли специализации региона. Рассчитывается с позиции какой-либо заданной географической единицы (страны, региона) как отношение доли занятых в конкретной отрасли региона в общем количестве занятых в регионе к доле занятых в той же отрасли в масштабах страны к общему количеству занятых в стране. Наличие специализации определяется в результате сравнения рассчитанного показателя с пороговыми значениями. Д. Артурс [2] считает, что регион специализируется на отрасли, если коэффициент локализации больше 1. Дж. Кортрайт [3] указывает, что в случае, если регион имеет на 50% больше занятых в отрасли, чем количество занятых в этой же отрасли во всех регионах, то есть коэффициент локализации равен 1,5, то наблюдается отраслевая специализация. Е. Фезер и Е.М. Бергман [4] рассматривают значение коэффициента локализации, равного 1,25 в качестве порогового.	Коэффициент локализации можно использовать в качестве базового показателя, характеризующего степень отраслевой специализации. Кроме того, коэффициент локализации рассматривается учеными, как неотъемлемый элемент для разработки комплексной методологии идентификации кластеров.	Расчет коэффициента локализации, без применения дополнительных методик, не позволяет оценить наличие всех элементов кластера и определить степень их взаимодействия.
Метод таблицы «затраты-выпуск»	М. Портер, Е. Фезер, Е.М. Бергман, Чж. Сан	Метод основан на оценке объемов продаж и транспортировки товаров между компаниями, представленными в различных отраслях. Ученые Е. Фезер и Е.М. Бергман [5]. Метод предполагает выявление взаимосвязей между двумя отраслями (А и В), которые могут иметь следующие цепочки взаимосвязи: А покупает напрямую или опосредованно у В; А продает напрямую или опосредованно В; А и В покупают у других отраслей одинаковые наборы продукции;	Позволяет выявить сильные взаимосвязи отраслей. Чж. Сан [6] в своем труде отмечает возможность оценки взаимодействия регионов внутри страны путем обнаружения родственных отраслей различных регионов.	Метод позволяет учесть движение товарных потоков, но не отражает роль институциональных структур кластера. Метод не позволяет выявить узкоспециализированные кластеры.
		А и В продают другим отраслям одинаковые наборы продукции. Результатом исследования становится идентификация тех отраслей, которые являются главными центрами активности на определенной территории и выявить сильные взаимосвязи отдельных отраслей.	Метод можно рассматривать как инструмент для разработки стратегий экономического развития в рамках расширения межрегионального сотрудничества.	Если да, в результате анализа отрасли выявляется большое количество взаимосвязей, появляется риск возникновения в рамках расширения межрегионального сотрудничества, которые в действительности не существуют.
Географический метод оценки пространственной концентрации предприятий (Рипли К-метод или дистанционно-ориентированный метод)	Д. Квох, Х. Симпсон, Г. Линквист, Дж. Бегаса, Е. Маркон, Ф. Пьюч	Позволяют определить наличие кластера в рамках заранее установленных территориальных границ. При этом учитывается евклидово расстояние между предприятиями. Месторасположение предприятий задается координатами. Метод предполагает расчет среднего числа заводов, представленных в одной или нескольких отраслях промышленности, на площади заданного радиуса. Результатом применения метода становится нахождение расстояния, на котором наблюдается наибольшее сосредоточение предприятий. Это и есть потенциальный кластер.	Метод эффективен, но для его применения необходимо подготовить специальную базу для дальнейшего исследования мест концентрации предприятий	Сложность заключается в определении данных о месторасположении компаний и отметка их на специально разработанной карте. Для применения метода необходимо специализированное программное обеспечение, без которого его использование становится невозможным. Метод не позволяет выявить взаимосвязи предприятий, а только определяет территорию, на которой они сконцентрированы.

Продолжение табл. 1

Название метода	Авторы и сторонники метода	Описание	Преимущества	Недостатки
Качественные методы				
Метод опроса экспертов	М. Портер, Г. Линквист, О. Солвел, Н. Литзель, Б. Робертс, Р. Стимсон	Метод предполагает заполнение экспертами специально разработанных анкет или проведение интервью. В качестве экспертов могут выступать отраслевые лидеры, представители органов власти, представители государственных и частных организаций, которые принимают решения. В рамках данного метода Б. Робертс и Р. Стимсон [7] пытались идентифицировать ключевые области специализации, экономические возможности, экономические риски и стратегически важные рынки путем совмещения результатов опроса экспертов и информации, полученной из экономических отчетов.	Детализация кластера путем сбора информации не только с представителей крупных компаний, входящих в его состав, но и других участников. Данный метод позволяет выявить взаимосвязь компаний, а также определить слабые места кластера и устранить их.	Необходимо заранее определить кластер, внутри которого будет проводиться исследование. При использовании данного метода может возникнуть риск отсутствия доверия между потенциальными участниками кластера друг к другу. Некоторые респонденты могут скептически отнестись к самой идее интеграции предприятий в кластер.
Метод составления генеалогического дерева кластера	М. Портер, П. Скрантон, Х. Майер	Предполагает изучение направлений развития кластеров и их эволюцию, а также изучение истории развития компаний в рамках отдельных кластеров. Во многих исследованиях, проведенных с использованием данного метода, формирование кластера происходило в то время, как рабочие, покинувшие крупную промышленную компанию, открывали собственные предприятия и развивали их.	Позволяет отслеживать взаимосвязи компаний в кластере в динамике. Изучение истории кластера позволяет с высокой точностью определить предприятия, являющиеся ядром кластера.	Трудоемкий метод. Вся информация, полученная в ходе исследования, предназначена для описания конкретного кластера, поэтому ее тяжело, а иногда невозможно использовать для сравнительного анализа с другими территориями.

Источник: Составлено авторами данной статьи.

и качественному признаку. При этом, в кластеры формируются те пары отраслей, которые имеют максимально близкие показатели.

На последнем этапе могут возникнуть сложности, связанные с выявлением и устранением ложных взаимосвязей. Чтобы избежать ошибочных решений, М. Портер советует дополнить значения коэффициента локализации применением методики «затраты-выпуск».

Тестируя подход на практике, М. Портер выделил 41 торгуемый кластер в 29 отраслях экономики США. Подход, разработанный нобелевским лауреатом, позволяет выявить отрасли специализации и выделить перечень отраслей в составе кластеров.

Относительно применения метода составления таблиц «затраты-выпуск» в России, необходимо сделать акцент на том, что в настоящий момент кластеры могут быть выявлены только на национальном уровне, так как практика составления таких таблиц в рамках региональных экономик отсутствует. Кроме того, метод «затраты-выпуск» не позволяет отслеживать такие важные факторы, как информация об объемах патентования новых товаров, потоки рабочей силы, а также некоторые показатели, специфичные для конкретных отраслей.

Поэтому, при разработке комплексных методик, в которых бы использовался данный метод, необходимо включать методы качественного анализа кластеров.

Дистанционно-ориентированный метод, на наш взгляд, необходимо использовать в качестве дополнительного, сочетая его с методом расчета коэффициента локализации и методом опроса экспертов, так как, по сути, применение его в чистом виде не позволит выявить нам взаимосвязи участников и понять структуру кластера.

Трудность в применении данного метода может также возникнуть ввиду того, что в российской экономике, крупные предприятия, доставшиеся нам в наследство со времен СССР, разбросаны по территории отдельных регионов страны. При планировании их размещения, эксперты не задумывались над тем, будут ли эти заводы и крупные промышленные предприятия обмениваться товарами и услугами между собой. Учитывая размер российских территорий и неравномерное распределение компаний в регионах, применение данного метода иден-

тификации кластера может быть невозможным, либо даст неверный результат.

Итак, рассмотрев многообразие методов, разработанных иностранными авторами, и, проведя их сравнительный анализ, можно сделать вывод, что применение одного из представленных методов в чистом виде не позволит получить целостное представление об отраслевом кластере. Поэтому, чтобы добиться какого-либо результата, то есть идентифицировать кластер, необходимо разработать комплексные методики, которые бы сочетали в себе применение как количественных, так и качественных методов.

На наш взгляд, наиболее оптимальным является применение метода коэффициента локализации и метода опроса экспертов. Также необходимо отметить, что не все методы могут быть применены для регионов Российской Федерации. Некоторые можно использовать только на национальном уровне, либо их применение является нецелесообразным, что мы и покажем в наших следующих работах.

References:

1. Porter M. E. *San Diego: Clusters of Innovation Initiative* // Cambridge, MA: Monitor Group, – 2003. – P. 138. – http://www.isc.hbs.edu/pdf/COI_SanDiego.pdf.
2. Arthurs D. *Indicators to support innovation cluster policy*. // *Int. J. Technology Management*, 2009. – V. 46. – № 3/4 – P. 270 – <http://www.utoronto.ca/progris/publications/pdfdoc/2009/Arthurs%20et%20al%20-%20indicators%20to%20support%20innovation%20cluster%20policy.pdf>, free access.
3. Cortright J. *Oregon Industry Clusters. A Statistical Analysis Prepared for Oregon Economic and Community Development Department* // *Impresa*, 2003. – P. 45. – <http://www.oregon4biz.com/p/Cluster.pdf>.
4. Bergman Ed. M., Feser Ed. J. *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. – <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/contents.htm>.
5. Bergman Ed. M., Feser Ed. J. *National Industry Cluster Templates: A Framework for Applied Regional Cluster Analysis* // *Regional Studies*. – Carfax Publishing, 2000. – V. 34. – № 1. – P. 9. – <http://www.informaworld.com/smpp/content~content=a713693636~db=all>.
6. Sun Zh. *Cluster-mapping in China: the Empirical Evidence* // *International Journal of Business and Management*, 2009. – V. 4. – № 8. – P. 109. – [http://3367-10100-1-PB\[1\].pdf](http://3367-10100-1-PB[1].pdf).
7. Roberts B. H., Stimson R. J. *Multi-sectoral qualitative analysis: A tool for assessing the competitiveness of regions and formulating strategies for economic development* // *Annals of Regional Science*. – 1998. – № 32. – P. 478. – <http://www.springerlink.com/content/1cbq85fluj746x78/>

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

ЮНУСОВА П.С.

ВЛИЯНИЕ НАЛИЧИЯ УНИКАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА НА РОСТ ОБЪЕМОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. Предмет. Государственные целевые программы развития АПК, разработанные федеральным центром, содержат набор типовых мероприятий, который не может в полной мере учесть и использовать возможности каждого конкретного региона. Это связано с универсальностью указанных программ, рассчитанных на все субъекты РФ. Вместе с тем недоучет особенностей, ключевых компетенций регионального АПК может являться основной причиной недостаточного уровня инновационного развития их АПК, что актуализирует тему настоящего исследования.

Цели. Целью настоящей работы является исследование зависимости темпов роста объемов сельскохозяйственной продукции от наличия уникальных программ развития АПК региона.

Методология. Методом сплошного обследования официальных интернет-порталов органов региональной власти установлено состояние программных документов развития АПК в 83 субъектах РФ. С помощью анализа и синтеза проведена группировка регионов в зависимости от наличия или отсутствия в содержании программ мероприятий, учитывающих особенности региона. Использован сравнительный метод анализа для выявления связи между темпами роста объемов сельскохозяйственной продукции и наличием уникальных программ развития АПК в регионах, которые имеют такие программы, и в регионах СКФО, не имеющих таких программ (кроме Республики Дагестан).

Результаты. Выявлено, что наличие уникальной программы развития АПК региона не оказывает влияния на рост объемов производства продукции сельского хозяйства.

Выводы. Сделан вывод о том, что отсутствие связи между наличием уникальных региональных программ развития АПК и темпами роста объемов продукции сельского хозяйства не умаляет их роль в развитии экономики региона. Для инновационного развития АПК необходимы как среднесрочные программы, так и долгосрочные стратегии развития, где даются оценка и прогноз развития отраслей на 10–15 лет, что позволяет планировать долгосрочные инвестиционные проекты со сроком реализации от 5 лет, к которым можно отнести подавляющее число проектов по внедрению инновационных разработок.

Использование программно-целевого метода позволяет сконцентрировать все имеющиеся ресурсы на решении проблемы структурно-технологической модернизации за счет активизации инновационно-инвестиционной составляющей, что вносит существенный вклад в повышение конкурентоспособности АПК, которое крайне актуально в условиях членства России в ВТО.

Ключевые слова: программно-целевой метод, государственные целевые программы развития АПК, универсальные программы развития АПК региона, уникальные программы развития АПК региона, объем сельскохозяйственной продукции, инновационное развитие АПК.

YUNUSOVA P.S.

INFLUENCE OF PRESENCE OF A UNIQUE PROGRAM OF DEVELOPMENT OF THE AIC OF THE REGION ON THE GROWTH OF VOLUMES OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Abstract. Subject. State target programs of development of the AIC developed by the federal center contain a set of typical arrangements that cannot fully take into account and use the possibilities of each specific region. This is connected with the universal nature of the stated programs set out for all subjects of the Russian Federation. At the

same time, the underestimation of typical features, key competencies of the regional AIC may be the main reason of an insufficient level of the innovative development of their AIC which makes the theme of the present study very relevant.

Goals. The goal of the present paper is a study of the dependence of speed of growth of volumes of agricultural products from the existence of unique programs of development of the AIC of the region.

Methodology. The method of a blanket study of official Internet portals of regional governmental authorities established the state of the programming documents of development of the AIC in 83 entities of the Russian Federation. Using analysis and synthesis, a grouping of regions has been completed depending on the existence or absence of arrangements in the contents of programs that take into account the special features of the region. A comparative method of analysis has been used to find the connection between the speed of growth of volumes of agricultural products and presence of unique programs of development of the AIC in the regions that have these types of programs, and in the regions of the NCFD that do not have these types of programs (other than in the Republic of Dagestan).

Results. It has been found that the presence of a unique program of development of the AIC of the region does not impact the growth of volumes of production of agricultural products.

Conclusions. A conclusion has been made about the fact that the absence of a connection between the presence of unique regional programs of development of the AIC and speed of growth of volumes of agricultural products does not diminish their role in the development of the economy of the region. To ensure an innovative development of the AIC it is necessary to have both mid-term programs, and long-term strategies of development where an evaluation and a forecast are made for the development of industries for the next 10-15 years which allows to plan long-term investment projects with the implementation starting from 5 years that include the majority of projects on implementing innovative developments.

The use of the programming-targeted method allows to concentrate all available resources on resolving the problem of the structural-technological modernization due to the activation of the innovative-investment component which makes a significant impact on improving the competitive ability of the AIC which is extremely relevant in the conditions of Russia being the member of the WTO (World Trade Organization).

Keywords: programming targeted method, state targeted programs of development of the AIC, universal programs of development of the AIC of the region, unique programs of development of the AIC of the region, the volume of agricultural products, innovative development of the AIC.

Эффективное управление инновационными процессами во всех отраслях отечественной экономики, в т. ч. в сельском хозяйстве, в условиях курса на модернизацию становится актуальной задачей [4].

Программно-целевой метод, который позволяет точно определить цели и задачи управления, детально разработать программу действий, определить критерии и индикаторы достижения результатов, находит широкое применение в управлении инновационными процессами, решении значимых государственных задач.

Данный метод позволяет осуществить коренные сдвиги в развитии экономики и социальной сферы, которые невозможны в процессе реализации частных целей развития отдельных производственных, инфраструктурных или иных элементов региональных хозяйственных систем [2, с. 34].

Он используется как на федеральном, так и на региональном уровнях. В рамках такого подхода в Республике Дагестан разработаны и утверждены 19 целевых и ведомственных экономически значимых региональных программ для управления АПК [8].

Работы многих ученых Республики Дагестан посвящены изучению различных аспектов программно-целевого управления, подведению итогов республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. [1, с. 96], проблемам и стратегическим приоритетам социально-экономического развития субъектов СКФО России [3, с. 14], прогнозным оценкам и сценарным вариантам регионального развития [9, с. 2].

Государственные целевые программы развития АПК являются универсальными, содержащими набор типовых мероприятий. Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 (с последующими изменениями) [10]. Требования к содержанию и структуре региональных программ устанавливаются субъектами РФ самостоятельно, с учетом положений федеральных регламентов.

Под программой развития АПК или региона в данном исследовании понимается утвержденный органами государственной региональной власти документ, который содержит цели, задачи, необходимые мероприятия для выполнения задач, целевые индикаторы, характеризу-

ющие достижение запланированного результата.

Разработанные федеральным центром программы не могут в полной мере учесть и использовать возможности каждого конкретного региона. Они рассчитаны на всех субъектов РФ. Вместе с тем каждый регион имеет свои особенности, своеобразие почвенно-климатических и исторически сложившихся условий ведения сельского хозяйства.

Сегодня отсутствие во многих регионах четко прописанных программных мероприятий является наиболее острой проблемой инновационного развития АПК, так как программно-целевое управление — основа инновационного менеджмента.

Выбор инструментов и методов регулирования должно осуществляться с учетом состояния экономики, целей, задач и приоритетов развития страны, региона или отдельных отраслей и сфер народного хозяйства [16, с. 5].

Для учета особенностей, ключевых компетенций регионального АПК требуется разработка уникальных программ, которые должны способствовать его инновационному развитию и, как следствие, росту объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Для проверки данной гипотезы в настоящем исследовании сопоставлена динамика темпов роста объемов сельскохозяйственной продукции в регионах РФ, которые имеют уникальные и универсальные программы развития.

Автор воспользовался результатами ученых Оренбургского государственного аграрного университета [15, с.187], которыми было осуществлено комплексное исследование программ развития АПК 83 субъектов РФ. Методом сплошного обследования официальных интернет-порталов органов региональной власти, интернет-ресурсов Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности [17], Министерства регионального развития [6] и др. они, в зависимости от содержания программ, разделили субъекты РФ на три группы.

В первую группу вошли субъекты РФ, содержание региональных программ развития АПК которых полностью идентично федеральным. Во вторую группу вошли субъекты РФ, содержание региональных программ развития АПК которых несколько отличается от федерального. В третью группу вошли субъекты РФ, программы развития АПК которых по составу мероприятий существенно отличаются от федеральных и учитывают специфику региона.

Наибольшее количество субъектов РФ (58) попали в первую группу. Их программы по своему содержанию, структуре затрат и даже пропорции затрат полностью идентичны федеральным программам. Отличие составляет только объем запланированных бюджетных расходов.

В первую группу включены и 22 региона РФ, программы развития которых не имеют описательной части. Программы развития представляют собой бюджетный документ, содержащий информацию в форме таблиц с распределением бюджетных средств. Нет ни критериев достижения результата, ни индикаторов оценки в виде целевых значений отраслевых показателей.

Во вторую группу вошли 10 субъектов РФ. Программы развития этих субъектов незначительно дополняют федеральные программы мероприятиями, учитывающими региональную специфику АПК, но не оказывающими особого влияния на инновационное развитие отрасли.

В третью группу вошли 15 субъектов РФ. В этих субъектах разработаны уникальные программы (или подпрограммы) развития той или иной подотрасли и регионального АПК в целом. В уникальных программах развития АПК определен необходимый объем средств и комплекс целевых мероприятий. Указаны критерии достижения результата выполнения мероприятий. Дан прогноз развития ситуации.

Обобщенная информация по наличию программных документов развития АПК в регионах представлена в табл. 1.

В третью группу субъектов РФ вошли: Белгородская, Воронежская, Ленинградская, Мурманская, Смоленская, Сахалинская области, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Чувашия, Камчатский край, Ненецкий и Еврейский автономные округа.

Второй этап исследования посвящен проверке гипотезы в части влияния наличия уникальной программы на рост объемов продукции сельского хозяйства.

Таблица 1

Наличие программных документов развития АПК по субъектам РФ*

Наименование группы	Кол-во субъектов РФ	
	единиц	в % от общего количества
Субъекты РФ, имеющие региональные программы развития АПК, полностью идентичные федеральным	58	70
В т. ч. субъекты РФ, не имеющие собственных программ развития АПК	22	27
Субъекты РФ, программы развития АПК которых по содержанию мероприятий некоторым образом отличаются от федеральных	10	12
Субъекты РФ, программы развития АПК которых по составу мероприятий значительно отличаются от федеральных и учитывают особенности региона.	15	18
Всего	83	100

*Таблица составлена автором.

В табл. 2 приведены темпы роста объемов продукции сельского хозяйства в регионах РФ, которые имеют уникальные программы развития АПК, и в среднем в РФ в целом.

Для анализа выбраны темпы роста объемов продукции сельского хозяйства 2005/2000 г., когда еще не было программ развития АПК (или региона). В 2005 г. началась реализация этих программ во многих субъектах РФ. А 2010 г. выбран для того, чтобы сравнить одинаковые по длительности периоды (пять лет), так как официальных данных за 2015 г., чтобы анализировать период 2015/2010 г., пока нет.

Анализ табл. 2 показывает, что в 2005 г. в пяти регионах (Белгородская область, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Саха, Еврейский автономный округ) из 15 темпы развития опережали среднероссийский уровень (1,9 раза). Самый высокий темп роста в 2005/2000 г. имела Республика Дагестан (3,1 раза), самый низкий — Мурманская область (1,3 раза) и Камчатский край (1,3 раза), что ниже среднероссийского уровня (1,9 раза) в 1,5 раза. В Еврейском автономном округе темпы роста объемов продукции сельского хозяйства в 2005 г. по сравнению с 2000 г. составили 3 раза.

С началом реализации программ развития АПК (или региона) в семи регионах из 15 темпы роста стали выше среднероссийского уровня. Самый высокий темп роста был в Белгородской области (3 раза), самый низкий — в Смоленской области и в Республике Саха (1,5 раза) — ниже среднероссийского уровня (1,9 раза). Среднероссийские темпы роста остались неизменными — 1,9 раза.

Реализация уникальных программ развития ускорила темпы развития в одних регионах (Воронежская область, Ленинградская область, Мурманская область, Республика Адыгея, Камчатский край, Ненецкий автономный округ), не отразилась в других регионах (Смоленская область, Сахалинская область, Республика Марий Эл, Республика Чувашия) или привела к их сокращению в третьих регионах (Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Саха, Еврейский автономный округ).

Теперь проведем анализ темпов роста объемов продукции сельского хозяйства в регионах СКФО, не имеющих уникальной программы развития АПК (табл. 3).

Анализ табл. 3 свидетельствует о том, что в период 2005/2000 гг. только один регион из шести (Кабардино-Балкарская Республика), а в период 2010/2005 гг. два региона (Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республика) имели темпы роста объемов продукции сельского хозяйства ниже среднероссийского уровня. Причем даже в этих субъектах темпы роста были выше, чем в некоторых регионах, которые имели уникальные программы развития.

Вывод: гипотеза «разработка уникальных программ способствует росту объемов производства сельскохозяйственной продукции» за исследуемый период не подтвердилась. В большинстве регионов СКФО, которые не имеют уникальных программ развития, темпы роста объемов продукции сельского хозяйства превышали среднероссийский уровень. И наоборот, большая часть регионов, имевших такие программы, по темпам роста объемов продукции сельского хозяйства отставала от среднероссийского уровня.

Однако отсутствие связи между наличием уникальных региональных программ развития АПК и темпами роста объемов продукции сельского хозяйства не умаляет их роль в развитии экономики региона.

Таблица 2

Темпы роста объемов продукции сельского хозяйства в регионах, которые имеют уникальные программы развития АПК [12]

Наименование региона	Объем сельскохозяйственной продукции 2000 г. (млн руб.) [11]	Объем сельскохозяйственной продукции 2005 г. (млн руб.)	Объем сельскохозяйственной продукции 2010 г.	Темпы роста объемов сельскохозяйственной продукции 2005/2000 (раз)	Темпы роста объемов сельскохозяйственной продукции 2010/2005 (раз)
Российская Федерация (млрд руб.) [13]	742,4	1381,9	2587,8	1,9	1,9
Белгородская область	16759	32691	98101	2,0	3,0
Воронежская область	19134	31669	68195	1,7	2,2
Ленинградская область	14857	25752	51361	1,7	2,0
Мурманская область	1107	1441	2939	1,3	2,0
Смоленская область	6273	9455	14366	1,5	1,5
Сахалинская область	1865	3499	6738	1,9	1,9
Республика Адыгея	2240	4228	11669	1,9	2,8
Республика Башкортостан	27918	60351	88636	2,2	1,5
Республика Дагестан	8199	25197	48701	3,1	2,0
Республика Марий Эл	5847	10142	16462	1,7	1,6
Республика Саха (Якутия)	5793	12200	17884	2,1	1,5
Республика Чувашия	8563	13483	21388	1,6	1,6
Камчатский край	1677	2184	4799	1,3	2,2
Ненецкий автономный округ	158	282	591	1,8	2,1
Еврейский автономный округ	906	2758	5661	3,0	2,1

Таблица 3

Темпы роста объемов продукции сельского хозяйства в регионах СКФО, не имеющих уникальные программы развития АПК (кроме Республики Дагестан) [12]

Наименование региона	Объем сельскохозяйственной продукции 2000г. (млн руб.) [11]	Объем сельскохозяйственной продукции 2005 г. (млн руб.)	Объем сельскохозяйственной продукции 2010 г.	Темпы роста объемов сельскохозяйственной продукции 2005/2000 (раз)	Темпы роста объемов сельскохозяйственной продукции 2010/2005 (раз)
Российская Федерация (млрд руб.) [13]	742,4	1381,9	2587,8	1,9	1,9
Северо-Кавказский федеральный округ	...*	104073	205337	...	2,0
Республика Дагестан	8199	25197	48701	3,1	2,0
Республика Ингушетия	826	1958	3218	2,4	1,6
Кабардино-Балкарская Республика	8110	13581	24136	1,7	1,8
Карачаево-Черкесская Республика	3106	6633	16225	2,1	2,4
Республика Северная Осетия-Алания	2803	7639	17801	2,7	2,3
Ставропольский край	20678	44513	84263	2,2	1,9
Чеченская Республика	...	4552	10993	...	2,4

*... — нет данных

Для инновационного развития АПК необходимы как среднесрочные программы, так и долгосрочные стратегии развития, где даются оценка и прогноз развития отраслей на 10–15 лет, что позволяет планировать долгосрочные инвестиционные проекты со сроком реализации от 5 лет, к которым можно отнести подавляющее число проектов по внедрению инновационных разработок.

Разработка среднесрочных и долгосрочных программ социально-экономического развития создает выгодные условия для вложения инвестиций, способствует ускоренному развитию АПК и его инфраструктуры [14, с. 300].

Посредством научной постановки согласованных целей предстоящего развития и выработки механизмов, обеспечивающих их достижение, стратегическое планирование дает необходимый импульс для эффективного развития социально-экономических объектов [5, с. 28].

В современных условиях, когда намного осложнились экономические отношения и хозяйственные связи, программно-целевой метод становится главным инструментом государственного регулирования социально-экономических процессов [16, с. 5].

Развитие программно-целевого метода в сочетании с обязательной информационной поддержкой, открытостью и доступностью информации о направлениях и путях достижения поставленных целей позволяет сконцентрировать усилия всех заинтересованных структур и имеющиеся ресурсы на решении наиболее актуальных проблем отрасли, среди которых одной из важных является структурно-технологическая модернизация. Структурно-технологическая модернизация АПК призвана внести существенный вклад в повышение конкурентоспособности АПК, что крайне актуально в условиях ее ужесточения в связи с членством России в ВТО [7].

Литература

1. Алиева, З. Б. *Аграрная политика региона в свете реализации программы развития сельского хозяйства* / З.Б. Алиева // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 4 (42). С. 96–101.
2. Артюхова, М. А. *Роль программно-целевых методов управления на современном этапе социально-экономического развития страны* / М.А. Артюхов // *Вопросы структуризации экономики*. 2001. № 7. С. 34.
3. Ахмедуев, А. Ш. *Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития субъектов СКФО России* / А.Ш. Ахмедуев // *Региональная экономика : теория и практика*. 2015. № 34 (409). С. 14.
4. *Выступление президента РФ Дмитрия Медведева на церемонии вручения Национальной премии в области инноваций имени Владимира Зворыкина* [Официальный сайт Президента РФ]. — URL : <http://kremlin.ru/acts/news> (дата обращения: 11.03.2016 года).
5. Гасанова, А. Д., Эминова, Э. М. *Построение эффективной системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики* / А.Д. Гасанова, Э.М. Эминова // *Апробация*. 2014. № 12 (27). С. 28.
6. *Государственные программы, реализуемые Минрегионов* [Официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации]. — URL : http://www.minregion.ru/state_programs (дата обращения: 11.03.2016 года).
7. *Интервью министра экономики и территориального развития Республики Дагестан газете «Дагестанская правда»* 19.03.2014. — URL : <http://www.minec-rd.ru/?id&pn=1395245203&sr=1234> (дата обращения: 11.03.2016 года).
8. *Отчёт о деятельности министерства сельского хозяйства Республики Дагестан за 2012 год*. — URL : <http://www.mcxrd.ru/data/docs/progs/> (дата обращения: 11.03.2016 года).
9. Петросянц, В. З., Дохолян, С. В. *Прогнозные оценки и сценарные варианты регионального развития* / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян // *Региональная экономика : теория и практика*. 2011. № 27. С. 2.
10. *Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утверждённый постановлением Правительства РФ 26.06.1995 № 594 (6. с последующими изменениями)*.
11. *Регионы России : стат. сб. : в 2 т. Т.1* / Госкомстат России. — М., 2001.
12. *Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2014 : стат. сб. / Росстат*. — М., 2014.
13. *Россия в цифрах. 2014 : крат. стат. сб. / Росстат*. — М., 2014.
14. Сулейманов, А. М. *Обеспечение устойчивости развития АПК региона в условиях перехода на инновационную модель экономики* / А.М. Сулейманов // *Вопросы структуризации экономики*. 2010. № 3. С. 300.
15. Сюсюра, Д. А., Пустотин, Д. И. *Программно-целевое управление инновационным развитием АПК в регионах РФ* / Д.А. Сюсюра, Д.И. Пустотин // *Известия Оренбургского государственного университета*. 2011. № 30-1. С. 187–189.
16. Устарханова, М. Р. *Совершенствование механизма реализации целевых программ социально-экономического развития региона* / М.Р. Устарханова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2010. № 1. С. 5.

17. Федеральные целевые программы [Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Российской Федерации]. — URL : <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/172.htm> (дата обращения: 11.03.2016 года).

References:

1. Alieva, Z. B. Agrarian policy of region in light of the implementation of the program of the development of agriculture / Z.B. Alieva // *The regional problems of the conversion of the economy*. 2014. No. 4 (42). P. 96–101.
2. Artyukhova, M. A. Role of the specific-program methods of control in the present stage of the social and economic development of the country / M.A. Artyukhova // *Questions of the structurization of the economy*. 2001. No. 7. P. 34.
3. Akhmeduev, A. Sh. Problems and the strategic priorities of the social and economic development of the subjects SKFO of Russia / A. Sh. Akhmeduev // *The regional economy : theory and practice*. 2015. No. 34 (409). P. 14.
4. Appearance of the President RF of Dmitriy Medvedev on the ceremony of the presentation to the national reward in the region of the innovations of name Vladimir Zvorykina Ofitsialnyy the site of the President RF. — URL : <http://kremlin.ru/acts/news> (the date of the rotation: 11.03.2016 the year).
5. Gasanova, A. D., Eminova, E. M. Construction of the effective system of strategic planning in the agrarian sector of economy / A.D. Gasanova, E.M. Eminova // *Approval*. 2014. No. 12 (27). P. 28.
6. State programs, realizable Minregionov the official site of the ministry of regional development of the Russian Federation. — URL : http://www.minregion.ru/state_programs (the date of the rotation: 11.03.2016 the year).
7. Interviews of the minister of economy and territorial development of the republic of Daghestan to the newspaper «Daghestan truth» 19.03.2014. — URL : <http://www.minec-rd.ru/?id&pn=1395245203&sr=1234> (the date of the rotation: 11.03.2016 the year).
8. Report about the activity of the Ministry of Agriculture of the republic of Daghestan in 2012 the year. — URL : <http://www.mcxrd.ru/data/docs/progs/> (the date of the rotation: 11.03.2016 the year).
9. Petrosyants, V. Z., Dokholyan, S. V. Forecast estimations and the scenic versions of regional development / V.Z. Petrosyants, S.V. Dokholyan // *the regional economy : theory and practice*. 2011. No. 27. P. 2.
10. The order of development and implementation of federal special-purpose programs and intergovernmental special-purpose programs, in realization of which participates the Russian Federation, affirmed by the decision of government RF 26.06.1995 No. 594 (with the subsequent changes).
11. Regions of Russia : stat. coll. : in 2 v. V.1 / Goskomstat of Russia. — M., 2001.
12. Regions of Russia : fundamental characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2014 : stat. coll. / Rosstat. — M., 2014.
13. Russia in the numbers. 2014 : short stat. sb. / Rosstat. — M., 2014.
14. Suleymanov, A. M. Stabilization of the development APK of region under the conditions for passage to the innovation model of the economy / A.M. Suleymanov // *questions of the structurization of the economy*. 2010. No. 3. P. 300.
15. Syusyura, D. A., Pustotin, D. I. Specific-program control of innovation development APK in the regions RF / D.A. Syusyura, D.I. Pustotin // *Proceedings of Orenburg state agrarian university*. 2011. No. 30-1. P.187–189.
16. Ustarkhanova, M. R. Improvement of the mechanism of the implementation of the special-purpose programs of the social and economic development of region / M.R. Ustarkhanova // *The regional problems of the conversion of the economy*. 2010. No. 1. P. 5.
17. Federal special-purpose programs [the official site of the Ministry of Agriculture and processing industries Russian Federation]. — URL : <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/172.htm> (the date of the rotation: 11.03.2016 the year).

ПУЛАТОВ З.Ф.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА — КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. В статье специализация сельского хозяйства рассматривается как ключевое направление импортозамещения определенных видов продукции за счёт расширения собственного производства. Там, где природно-климатические условия (при прочих равных условиях) благоприятствуют развитию этого объективного и закономерного процесса территориально-отраслевого разделения труда, значительно выше производительность земледельческого труда и намного больше объемы производимой продукции.

В статье подробно освещается развитие специализации сельского хозяйства на производстве плодов, винограда и овощей в дореформенные и пореформенные годы, дается характеристика виноградно-винодельческому и плодоовощеконсервному подкомплексам как межотраслевым интегрированным формированиям, функционировавшим на базе родственных и технологически связанных между собой сельскохозяйственных, промышленных предприятий и обслуживающих организаций, осуществлявших в совокупности последовательный процесс движения продукции от исходной, сырьевой стадии до получения готового продукта и доведения его до потребителей. Организующим звеном этих интегрированных структур являлись республиканские специализированные производственные объединения «Дагвино» и «Дагконсервпром», которые благодаря разумной технической, технологической и производственной политике по сбалансированному наращиванию объемов производства винограда и плодоовощного сырья, а также мощностей винодельческой и консервной промышленности, обеспечивали республике ведущие позиции в Российской Федерации, где ее вполне справедливо называли виноградно-винодельческим и консервным цехом страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство; размещение; специализация; импортозамещение; межотраслевые продуктовые подкомплексы; сельскохозяйственные кластеры; многоукладная аграрная экономика; мелкотоварное производство; государственная поддержка.

PULATOV Z.F.

THE SPECIALTY OF AGRICULTURE IS THE KEY AREA OF FOCUS OF IMPORT SUBSTITUTION IN DAGESTAN

Abstract. this manuscript discusses the specialization of agriculture as the key area of focus of import substitution of certain types of products due to an expansion of domestic production. In the areas where the natural climatic conditions (with everything else being equal) are favorable for the development of this objective and regular process of the territorial-industry based division of labor, the productivity of farming labor is significantly higher, and the volumes of products made are significantly higher as well.

The manuscript details the development of specialization of agriculture into the production of fruits, grapes and vegetables during the pre-reform and post-reform years, characterizes the grape and wine producing, and fruit and vegetable canning sub-complexes as inter-industry integrated formations functioning based on related and technologically connected with each other agricultural, manufacturing enterprises and servicing organizations altogether performing a sequential process of moving products from the initial, raw material stage to getting a product ready and bringing it to consumers. The organizing link of these integrated structures were specialized production associations of "Dagvino" and "Dagkonservprom" in the Republic. These associations, due to an intelligent technical, technological and production policy for the balanced growth of volumes of production of grapes, fruit and vegetable raw materials, as well as energy outputs of wine making and preserving industries, ensured that the Republic would take the leading positions in the Russian Federation where it would be quite fair to call the Republic the grapes and wine making and preserve making workshop of the country.

Keywords: agriculture; placement; specialty; import substitution; inter-industry product subcomplexes; agricultural clusters; mixed agrarian economy; small scale manufacturing; state support.

Сельское хозяйство по роду своей деятельности является особой сферой материального производства, где в зависимости от природно-климатических условий «...одно и то же количество труда, — как подчеркивал К. Маркс, — бывает представлено в большем или меньшем количестве продукции или потребительских стоимостей» [2]. Естественно, во многом это зависит от того, насколько размещение и специализация сельского хозяйства того или иного региона соответствуют его природно-климатическим условиям. Там, где последние благоприятствуют развитию этих объективных процессов территориально-отраслевого разделения труда, значительно выше производительность земледельческого труда и намного больше объемы

производимой продукции. Эта особенность сельского хозяйства наиболее рельефно проявляется в Республике Дагестан — самом южном субъекте Российской Федерации, занимающем северо-восточные склоны Большого Кавказского хребта и часть Прикаспийской низменности площадью 50,3 тыс. кв. км, где исключительно разнообразные природно-климатические условия, обусловленные наличием обширных горных территорий, пустынных и полупустынных земель, ярко выраженной горизонтальной и вертикальной поясностью, близостью и огромным влиянием Каспийского моря, позволяют производить множество разных видов растениеводческой и животноводческой продукции.

Наше исследование посвящено размещению и специализации регионального сельского хозяйства на производстве плодов, винограда и овощей, так как в настоящее время существенно возросла необходимость значительного наращивания объемов их производства, в связи с тем что Россия в ходе нынешних аграрных преобразований по этим видам продукции больше всего лишилась своей продовольственной безопасности. Сегодня доля импорта в продовольственных ресурсах страны по овощам составляет 38%, плодам — 88% и винограду — 90% [1].

С другой стороны, продовольственная безопасность Российской Федерации еще больше обострилась из-за введения к ней со стороны США и многих западных государств по событиям на Украине экономических санкций и прекращения импорта из этих стран продовольственных товаров, в т. ч. фруктов и овощей.

Поэтому в сложившихся непростых условиях особая ответственность за удовлетворение потребностей населения в этих ценнейших продуктах питания возлагается на регионы страны, в т. ч. и на Республику Дагестан, где имеются наиболее благоприятные природно-климатические условия для крупномасштабного развития промышленного садоводства, виноградарства и овощеводства и к тому же накоплен определенный положительный опыт в специализации сельского хозяйства на производстве плодов, винограда и овощей, начало которой относится к 70-м годам прошлого века.

Так, например, в 1981–1990 гг. по сравнению с 1961–1970 гг. производство плодов в республике увеличилось в 2,5 раза, винограда — в 2,8 и овощей — в 2,4 раза. В этом, несомненно, решающее значение имело не только благоприятные природно-климатические условия региона, но и значительное укрепление материально-технической базы его сельского хозяйства, где за эти годы капитальные вложения возросли в 2,8 раза, энергетические мощности — в 2,9 и поставки минеральных удобрений — в 3,7 раза. Это способствовало устойчивому развитию сельского хозяйства, переводу ряда его отраслей, особенно садоводства, виноградарства и овощеводства, на рельсы высокотоварного производства, представленного в основном специализированными предприятиями, доля которых составляла в 1990 г. в производстве плодов — 67%, винограда — 88 и овощей — 78% [3]. При этом дальнейшее углубление территориально-отраслевого разделения труда, усиление процессов размещения и специализации сельского хозяйства на производстве плодов винограда и овощей — этих скоропортящихся и малотранспортабельных продуктов, нуждающихся в немедленной промышленной переработке, сопровождались широким развитием кооперации, интеграции и образованием межотраслевых продуктовых подкомплексов — виноградно-винодельческого, плодоовощеконсервного. Последние представляли собой межотраслевые интегрированные формирования, которые функционировали на базе родственных и технологически связанных между собой сельскохозяйственных, промышленных предприятий и обслуживающих организаций, вовлеченных по роду своей деятельности в общий производственно-технологический цикл (производство, переработка и реализация готовой продукции), представляющий собой последовательный процесс движения продукции от исходной, сырьевой стадии до получения готового продукта и доведения его до потребителей.

В частности, виноградно-винодельческий подкомплекс охватывал смежные виноградарские предприятия и винодельческие заводы первичного и вторичного виноделия, а плодоовощеконсервный подкомплекс объединял сельскохозяйственные предприятия плодоовощного направления и консервные заводы.

Организующим ядром этих межотраслевых интегрированных формирований являлись республиканские специализированные объединения «Дагвино», «Дагконсервпром», которые благодаря наличию квалифицированного кадрового потенциала, достаточно развитой материально-технической, сырьевой и перерабатывающей базы, а также широкомасштабному внедрению достижений научно-технического прогресса добивались блестящих результатов в развитии как

промышленного садоводства, виноградарства и овощеводства, так и винодельческой и консервной промышленности, обеспечивая республике ведущие позиции в Российской Федерации.

В частности, производственное объединение «Дагвино» имело в своем составе более 60 крупных виноградарских хозяйств, в т. ч. 30 аграрно-промышленного типа с замкнутым циклом производства (собственная сырьевая база и заводы первичных виноделия), 7 заводов вторичного виноделия, из которых 2 коньячного направления — Кизлярский и Дербентский. На его долю приходилось 65% виноградных плантаций, 75% валового сбора винограда и 80% виноматериалов республики. Только за первые 12 лет со дня основания этого объединения (1963–1975гг.) площадь виноградников в этой системе увеличилась в 3,3 раза, валовой сбор винограда — в 10 раз и сумма прибылей только от сельскохозяйственной деятельности — почти в 6 раз.

Такие же весомые показатели характерны были и для объединения «Дагконсервпром», которое также имело в своем составе 35 специализированных сельскохозяйственных предприятий плодоовощного направления, 30 консервных комбинатов, самостоятельных заводов и цехов в качестве структурных подразделений крупных садоводческих и овощеводческих хозяйств и, обеспечивая себя на 80% собственным плодоовощным сырьем, производило свыше 400 муб (миллион условных банок) разнообразных видов плодоовощных консервов.

Дагестан в дореформенные годы благодаря осуществлению этими республиканскими специализированными объединениями единой технической, технологической и производственной политики по ускоренному развитию промышленного садоводства, виноградарства и овощеводства, пищевой и перерабатывающей промышленности, обеспечению сбалансированного наращивания объемов производства винограда и плодоовощного сырья, мощностей винодельческих и консервных заводов играл ведущую роль в Российской Федерации. В частности, республика вполне обоснованно называлась виноградным цехом России, так как она занимала первое место по площади виноградных плантаций (свыше 71 тыс. га), валовому сбору винограда (около 400 тыс. тонн), объемам производства коньяка (свыше 90% от общего его производства по России) и отгрузке столового винограда (более 40 тыс. тонн).

Аналогичные весомые позиции характерны были и для консервной промышленности, благодаря ускоренному развитию которой республика также имела первое место по объемам производства фруктовых соков и второе место — по производству плодоовощных консервов. Причем более 80% консервной продукции, как и винно-коньячной, ежегодно по межрегиональному обмену отправлялось в крупные города и промышленные центры страны.

Между тем в новых условиях хозяйствования, основанных на рыночных отношениях, на смену продуктовым подкомплексам приходят сельскохозяйственные кластеры, которые также представляют собой межотраслевые интегрированные структуры, включающие технологически связанные между собой смежные отрасли сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, по замкнутому циклу от производства сырья до получения готовой продукции и ее доведения до потребителей.

Но в отличие от прежних продуктовых подкомплексов, где основная масса прибыли оседала на предприятиях, выпускавших конечную продукцию, в условиях кластерной системы организации производства действует более совершенный хозяйственный механизм взаимоотношений, позволяющий всем участникам совместной деятельности получать прибыль, эквивалентную их производственным затратам [4]. Безусловно, создание таких кластеров на базе родственных садоводческих, виноградарских и овощеводческих предприятий, винодельческих и консервных заводов, наиболее подверженных интеграционным процессам, имело бы несравненно большую экономическую выгоду.

Однако пресловутая антиалкогольная компания и последующие разрушительные аграрные преобразования обернулись для них самыми негативными последствиями. Производственное объединение «Дагвино» как система управления была ликвидирована, более 40% площадей виноградных плантаций из-за невостребованности винограда в качестве сырья для винодельческих предприятий, которые, в свою очередь, не могли отгружать свою винно-коньячную продукцию в промышленные центры страны из-за отсутствия спроса, были уничтожены, большинство десятилетиями сложившихся крупно-товарных виноградарских хозяйств, необоснованно расчлененных на многочисленные земельные паи и К(Ф)Х, дезспециализировались и прекратили свое существование. Вследствие этого бюджет республики лишился огромных денежных поступлений, около 40 ритмично работавших винодельческих заводов первичного виноделия

стоят в полуразрушенном состоянии, десятки тысяч высоко классифицированных виноградарей потеряли постоянную работу и появилась массовая безработица.

Аналогичное удручающее положение имеет место и в консервной промышленности, где функционировавшее с 1926 г. объединение «Дагконсервпром» также было упразднено с ликвидацией практически всех садоводческих и овощеводческих хозяйств, а из 40 с лишним консервных заводов и цехов в настоящее время функционируют лишь единицы и вырабатывают в год 35–40 муб плодовоовощных консервов, что в десятки раз меньше, чем в дореформенные годы.

Такое катастрофическое состояние в садоводстве, виноградарстве и овощеводстве, винодельческой и консервной промышленности и других сферах аграрной экономики, которое имеет место не только в Дагестане, но и в других регионах, привело к утрате России своей продовольственной независимости, а это сопровождалось монополизацией огромного отечественного продовольственного рынка зарубежными государствами и разорением собственных товаропроизводителей.

В сложившихся непростых условиях объективно встал вопрос об импортозамещении и решении проблемы продовольственной независимости страны за счет отечественного агропромышленного комплекса. Поэтому, реально оценив ситуацию и убедившись в невозможности решить продовольственную проблему за счет импорта в условиях экономических санкций, в стране в последние годы стали принимать меры по восстановлению и развитию отечественного агропромышленного комплекса.

В Дагестане, например, за счет федерального и регионального бюджетов ведется большая работа по ускоренному восстановлению промышленного виноградарства, садоводства и овощеводства, наращиванию объемов производства плодов, винограда и овощей (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика производства плодов винограда и овощей в Республике Дагестан
(в хозяйствах всех категорий, тыс. т)***

Виды продукции	В среднем за год по периодам							В % к 1986–1990 гг.	
	1986–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2015 гг.	В т.ч. 2015 г.	2011–2015 гг.	2015 г.
Плоды	128,4	96,8	64,6	65,7	101,1	122,8	152,0	95,6	118,4
Виноград	262,2	127,0	64,6	81,3	110,8	124,5	150,6	47,5	57,4
Овощи	232,7	181,9	283,3	632,4	993,3	1193,4	1500,0	512,8	644,6

*Источник: данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан.

Такие позитивные изменения в производстве плодов винограда и овощей обеспечиваются благодаря восстановлению рационального размещения и специализации сельского хозяйства на их производстве по зонам и более эффективному использованию потенциальных возможностей последних (табл. 2).

Таблица 2

**Структура производства плодов, винограда и овощей по зонам
(в % от общего объема их производства по всем категориям хозяйств)***

Виды продукции	В среднем за год по периодам	Зоны		
		Равнинная	Предгорная	Горная
Плоды	1986–1990 гг.	39,6	39,3	21,1
	2010–2014 гг.	33,6	27,8	38,6
Виноград	1986–1990 гг.	79,7	16,2	4,1
	2010–2014 гг.	82,4	16,4	1,2
Овощи	1986–1990 гг.	77,5	18,4	4,1
	2010–2014 гг.	39,1	7,9	53,0

*Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан.

Это наблюдается даже по отдельным сельским административным районам, которые имеют сравнительно высокий уровень специализации сельского хозяйства на производстве указанных видов продукции, так как они в территориально-отраслевом разделении труда входят в определенные микрзоны с более благоприятными природно-климатическими условиями. В частности, за 2010–2014 гг., например, 71% валового сбора плодов по республике было сосредоточено в 10 районах, 76% винограда в 5 и 86% овощей — в 9 районах, хотя их производством (за исключением винограда) занимаются все районы (41).

Следует отметить, что рациональное размещение и специализация сельского хозяйства как основа территориально отраслевого разделения труда остаются ключевым направлением его устойчивого развития и в условиях сформировавшейся в ходе аграрных преобразований многоукладного сектора сельской экономики. Однако структурные подразделения последнего, представленные сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения, имеют значительный перенос в сторону мелкотоварного производства (табл. 3)

Таблица 3

**Производства плодов, винограда и овощей по категориям хозяйств
Республики Дагестан (в % от общего объема их производства)***

Годы	Категории хозяйств								
	Сельхозорганизации			К(Ф)Х			Хозяйства населения		
	Плоды	Виноград	Овощи	Плоды	Виноград	Овощи	Плоды	Виноград	Овощи
2005	4,0	63,0	1,0	7,0	2,0	9,0	89,0	33,0	90,0
2010	3,5	55,2	1,0	11,1	3,7	4,1	85,4	41,1	94,4
2011	1,6	51,7	0,7	5,9	2,6	4,4	92,5	45,7	94,9
2012	7,0	39,0	1,0	3,0	2,0	1,0	90,0	59,0	98,5
2013	3,1	49,5	1,0	1,6	4,8	0,5	95,3	45,7	98,5
2014	5,4	40,0	2,1	0,9	4,0	0,5	93,7	56,0	97,4

*Источник: данные министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан.

Особенно это характерно для сельскохозяйственных организаций, на долю которых (за исключением винограда) приходится мизерные объемы производства овощей, плодов от общего их валового сбора по республике за 2014 г. [5, 6]. Между тем в отличие от них и крестьянских (фермерских) хозяйств, которые пока еще также носят мелкотоварный характер, хозяйства населения, численность которых стремительно увеличивается и составляла к началу 2014 г. 468,3 тыс. единиц (рост к уровню 2010 г. на 21%), многократно преобладают в производстве овощей (97,4%), плодов (93,7%) и винограда (56%). Такое положение имеет место и по другим продуктам сельского хозяйства, особенно животноводства. Это объясняется не только сравнительно большей приверженностью сельских людей региона к ведению личных подсобных хозяйств (хотя это с древнейших времен является для них традиционным укладом жизни), но и ошибочным характером нынешних аграрных преобразований, породивших затяжной экономический кризис и массовую безработицу на селе, вследствие чего личные подворья для большинства сельского населения стали единственным источником выживания. Однако рассчитывать на них и утверждать, что эти карликовые хозяйства натурального и полунатурального характера, основанные на малопродуктивном ручном труде и примитивных технологиях, решат продовольственную проблему не только густонаселенного Дагестана (более 3 млн человек), но и такой громадной страны, как Россия, является глубоким заблуждением. Но в то же время наличие таких хозяйств на селе объективно необходимо, так как они выполняют немало существенно значимых функций, прежде всего связанных с сохранением традиционного уклада жизни, обеспечением занятости сельских людей, удовлетворением их потребностей в продуктах питания собственного производства и частичным пополнением рыночных продовольственных ресурсов и т. д. Поэтому решение проблемы импортозамещения и обеспечение продовольственной независимости страны лежат на путях совершенствования территориаль-

но-отраслевого разделения труда, создания стабильно развивающегося конкурентоспособного агропромышленного производства с переходом от мелкотоварного к рационально размещенному высокотоварному специализированному производству, располагающему для этого в кадровом, технико-технологическом и организационно-экономическом плане большими потенциальными возможностями для существенного наращивания объемов производства необходимой продукции.

Согласно нашим исследованиям, республика благодаря рациональному размещению и углублению специализации сельского хозяйства на производстве плодов, винограда и овощей, некоторому улучшению государственной поддержки развития этих процессов после удовлетворения своих внутренних потребностей может дополнительно дать к 2020 г. для импортозамещения 138 тыс. тонн фруктов (плодов и винограда) и более одного миллиона тонн овощей. Реальность достижения этих рубежей не вызывает сомнений, так как сельское хозяйство республики развивается достаточно быстрыми темпами. В 2015 г., например, получено 150,6 тыс. тонн винограда (на 9,8% больше к уровню 2014 г.), 152,0 тыс. тонн плодов (+41,1%) и 1,5 млн тонн овощей (+16%).

Для достижения намеченных рубежей необходимо скорректировать действующую программу развития сельского хозяйства республики, придав ей более инвестиционно-инновационный характер с осуществлением комплекса первоочередных мер, среди которых основными являются следующие:

— придание развитию сельского хозяйства приоритетный характер с доведением государственной поддержки этой ведущей отрасли региональной экономики до 10% расходной части республиканского бюджета (вместо 2,5–3% в прежние годы), обратив при этом особое внимание на значительный рост производства плодов, винограда и овощей, для которых в республике имеются наиболее благоприятные природно-климатические и социально-экономические условия;

— распространение субсидирования части производственных затрат в первую очередь на те категории хозяйств, которые занимаются производством плодов, винограда и овощей, необходимых для безотлагательного решения проблемы импортозамещения;

— введение в оборот заброшенных пахотных земель (более 100 тыс. га.) с быстрейшим использованием пригодных из них для расширения площадей промышленных виноградников и садов;

— широкое развитие сельскохозяйственной кооперации, особенно по сбыту, снабжению, техническому, технологическому и мелиоративному обслуживанию мелкотоварных садоводческих, виноградарских и овощеводческих хозяйств, которые самостоятельно не в состоянии эффективно функционировать без совместной деятельности;

— всестороннее проведение мониторинга всех сельскохозяйственных предприятий с образованием на базе малоэффективных и убыточных хозяйств новых организационно-правовых форм хозяйствования, в т. ч. и по производству плодов, винограда и овощей;

— совершенствование многоукладного сектора аграрной экономики с преимущественным развитием высокотоварных специализированных хозяйств по производству плодов, винограда и овощей, обладающих в кадровом, организационном, технико-техническом отношении наибольшими возможностями для значительного роста производительности труда и наращивания объемов производства этих ценнейших продуктов сельского хозяйства;

— создание межотраслевых интегрированных формирований кластерного типа на базе локально расположенных и технологических связанных между собой садоводческих, виноградарских и овощеводческих хозяйств, винодельческих, консервных заводов и обслуживающих организаций, осуществляющих замкнутый цикл по производству, переработке плодов, винограда, овощей и реализации готовой продукции, обеспечивая соблюдение взаимовыгодных экономических интересов всех участников этой эффективной формы организации производства;

— существенное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства путем максимального использования всех возможностей агролизинга для широкой продажи техники на льготных условиях сельскохозяйственным товаропроизводителям, в первую очередь занимающимся производством плодов, винограда и овощей, по которым требуется быстрейшее

решение проблемы импортозамещения;

— соблюдение эквивалентных отношений между производителями плодов, винограда и овощей, с одной стороны, и винодельческими и консервными предприятиями, с другой стороны, путем регулирования на федеральном и региональном уровнях диспаритета цен, который по-прежнему остается самым серьезным тормозом на пути обеспечения нормального воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных организациях, занимающихся производством плодов, винограда и овощей для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

Литература

1. *Аргументы и факты*. 2015. № 43.
2. *Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 23, 25.*
3. *Пулатов, З. Ф. Развитие специализации и кооперации в сельскохозяйственном производстве Республики Дагестан : теория, методология, практика. — М. : Изд-во МСХА, 2000. С. 259.*
4. *Размещение и специализация в агропромышленном производстве России. — Уфа, 2013. С. 164.*
5. *Сельское хозяйство Дагестана 2014. — Махачкала, 2015. С. 32.*
6. *Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий за 2014 г. — Махачкала, 2015. С. 62.*

References:

1. *Arguments and Facts*. 2015. № 43.
2. *Marx, K. and Engels, F. Works. T. 23, 25.*
3. *Pulatov, Z. F. The development of specialization and cooperation in the agricultural production of the Republic of Dagestan : theory, methodology, practice. — M. : MAA, 2000. P. 259.*
4. *Placing and specialization in agricultural production in Russia. — Ufa, 2013. P. 164.*
5. *Agriculture of Dagestan 2014. — Makhachkala, 2015. P. 32.*
6. *Indicators of financial and economic activities of agricultural enterprises for 2014. — Makhachkala, 2015. P. 62.*

ГИМБАТОВ Г.М.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫБОЛОВСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье анализируется состояние развития рыбной отрасли республики и ее основной составляющей — рыболовства. Рассмотрены структура улова рыбы, водного промыслового фонда и рыбного хозяйства Дагестана. Составлен рейтинг рыбодобывающих предприятий по итогам последних трех лет, освещаются пути повышения эффективности рыболовства во внутренних водоемах республики. Отмечены потенциальные возможности нерестово-выростных водоемов и роль искусственного воспроизводства рыбных запасов в обеспечении роста объемов добычи рыбы. Предлагается перечень экономически целесообразных мероприятий, способствующих повышению эффективности рыболовства.

Отмечено, что восстановление и устойчивое развитие рыболовства на дагестанском побережье Каспийского моря и во внутренних водоемах республики требует совершенствование управления рыбными предприятиями и внутренними водоемами, предполагающее комплексный подход, с включением элементов государственной поддержки и регулирования.

Ключевые слова: рыболовство, улов рыбы, внутренние водоемы, воспроизводство, предприятие, квоты, управление.

GIMBATOV G.M.

THE MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF FISHERIES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The manuscript analyzes the state of development of the fishery industry of the Republic and its main component - fisheries. The structure of the yield of fish, water fishing fund, and fish farms of Dagestan are discussed. A rating of fishing companies has been created based on the results of the most recent three years, and ways of improving effectiveness of fishing in interior water bodies of the Republic are described. Potential capabilities of spawning-breeding water bodies, as well as the role of artificial reproduction of fish reserves in ensuring the growth of volumes of fish extracted are noted. A list of economically feasible arrangements aiding to improve the effectiveness of fishing is suggested.

It has been noted that restoration and sustainable development of fishing on the Dagestan coast and in interior water bodies of the Republic requires improvement of management of fishing companies and interior water bodies. This improvement supposes having a complex approach involving elements of state support and regulation.

Keywords. Fisheries, yield of fisheries, inland water bodies, reproduction, an enterprise, quotas, management.

Рыбная отрасль Республики Дагестан всегда была и ныне остается важнейшей составляющей регионального агропромышленного комплекса. Как совокупность работающих на основе внутриотраслевой кооперации, территориально, технологически и экономически взаимосвязанных между собой предприятий и организаций, она прошла длительный путь развития от рыболовства до аквакультуры (рыбоводства). Следует отметить, что в дореформенные годы она развивалась более устойчиво, удовлетворяя не только потребности населения Дагестана в разнообразной рыбной продукции, но и отправляя немалую часть за пределы республики [3]. В 1990 году, например, морской промысел и вылов рыбы во внутренних водоемах республики составлял 42,0 тыс. тонн, из которых более 50% поставлялось в другие регионы страны. На душу населения производилось 23,3 кг рыбной продукции.

Однако в ходе экономических реформ в рыбной отрасли начался катастрофический спад объемов вылова рыбы (табл. 1) и, соответственно, выпуска рыбной продукции. Такое положение, когда за 1990–2015 годы почти в 10 раз уменьшились уловы рыбы, а за последние пятнадцать лет произошло четырехкратное снижение выпуска рыбной продукции на душу населения республики, явилось следствием несовершенства подходов к управлению рыбной отраслью Дагестана в новых условиях хозяйствования. По этой и другим причинам прекратили свое существование флагманы рыбной отрасли республики — ОАО РКК «Порт-Петровск», ОАО «Коптильно-маринадный комбинат», ОАО «Махачкалинский жировой завод» и другие предприятия по переработке рыбы. Полностью свернуто производство рыбных консервов, за-

крылись кулинарные цеха. Более чем в 6 раз уменьшилось и число работающих в отрасли — с 12 до 1,8 тыс. чел.

Все эти изменения произошли на фоне ослабления внимания государства к главной составляющей рыбной отрасли республики — рыболовству, которое имеет многовековую историю.

Морской промысел в Дагестане возник более 100 лет назад. Особая роль рыбной отрасли состоит в решении социально-экономической проблемы — повышение уровня жизни населения республики. В самые сложные годы истории нашей страны (послереволюционный, военный и послевоенный периоды), чтобы улучшить питание населения, особое внимание уделялось развитию рыбной отрасли, которая быстрее, чем другие отрасли экономики, может обеспечить устойчивый рост производства продовольственных товаров, содержащих животный белок. Кроме того, она во многом была и остается селообразующей отраслью, особенно для дагестанского побережья Каспийского моря.

Таблица 1

Развитие рыбной отрасли Дагестана в 1990–2015 годах

№ п/п	Наименование	Ед. изм.	1990	2000	2010	2013	2014	2015	2015, в % к 1990
1	Улов рыбы	тыс. тонн	42,0	18,9	4,8	4,7	4,4	5,4	12,8
	в т. ч.								
	добыча	тыс. тонн	38,7	18,5	4,0	3,5	3,7	4,7	12,1
	рыбоводство	тыс. тонн	3,3	0,4	0,8	1,2	0,7	0,7	21,2
2	Выпуск пищевой рыбной продукции	тыс. тонн	32,4	16,9	4,8	4,8	4,7	5,6	17,3
	в т. ч.								
	Консервы	муб	66,7	13,1	-	-	-	-	-
	Балычные изделия	тонн	443,0	8,0	-	-	-	-	-
	кулинария	тонн	304,0	-	-	-	-	-	-
3	Производство на душу населения	кг/чел.	23,3	8,0	1,7	1,6	1,6	1,9	8,1

Источник: Материалы Минсельхозпрода Республики Дагестан.

Как видно из таблицы 2, и в настоящее время, несмотря на катастрофический спад улова, рыболовство остается доминирующим видом деятельности рыбохозяйственного комплекса Дагестана. Промысловым рыболовством занимаются более 85,1% рыбных предприятий республики, на их долю приходится 86,5% общих уловов и 47,7% стоимости выпущенной рыбной продукции. Здесь трудятся 92,5% персонала регионального рыбного хозяйства.

Добыча рыбы ведется как на побережье Каспийского моря, так и во внутренних водоемах республики. Основные районы промысла находятся в северной части республики. В истекшем году, по данным Минсельхозпрода РД, на территории республики функционировало 74 рыбных предприятия (без учета федеральных предприятий по воспроизводству ВБР: ФГБУ «Запкасрыбвод» и ФГБУ «Репродукционный комплекс осетроводства»), в том числе: 63 рыбодобывающих, 10 рыбоводных и одно предприятие по переработке рыбы.

Все рыбодобывающие предприятия размещены в равнинной зоне, на побережье Каспийского моря, поблизости к районам промысла рыбы.

Определяющим фактором размещения рыбодобывающих предприятий выступает разграничение районов промысла. Единственное в республике специализированное рыбоперерабатывающее предприятие находится в Махачкале — вблизи, к рынку сбыта. До последнего времени все предприятия товарного рыбоводства были дислоцированы в равнинной зоне, где имелись возможности для отвода земельных участков под строительство прудовых хозяйств, без ущерба другим направлениям производства сельскохозяйственной продукции. В последние годы в связи с освоением новых технологий выращивания и получения товарной рыбы, отмечается появление мелкотоварных рыбоводных хозяйств индустриального типа в горной зоне республики.

Таблица 2

Структура рыбного хозяйства Дагестана по видам деятельности (2015)

Подотрасли рыбного хозяй- ства	Уловы рыбы		Кол-во предпри- ятий		Численность работающих		Производительность тру- да		Объем реали- зации	
	тыс. тонн	уд. вес, %	ед-ц	уд. вес, %	ед-ц	уд. вес, %	тонн	тыс. руб.	млн руб.	уд. вес, %
Рыболовство	4635,3	86,5	63	85,1	1665	92,5	2,8	56,9	94,8	47,7
Рыбоводство	723,7	13,5	10	13,5	120	6,7	6,0	678,3	81,4	41,0
Переработка	-	-	1	1,4	15	0,8	-	1493,3	22,4	11,3
Всего	5359,0	100,0	74	100,0	1800	100,0	3,0	110,3	198,6	100,0

Источник: Минсельхозпрод РД, данные за 2015 год.

Улов рыбы в 2015 году составил 5359 тонн, в том числе озерно-морская рыба — 4635,3 тонн и выращенная в прудах и других водных объектах товарная рыба — 723,7 тонны. Выпущено пищевой рыбной продукции 5569,5 тонны, на общую сумму 198 635,851 тыс. руб., в том числе из сырья, завезенного в республику из других регионов — 186,6 тонны, стоимостью 22 432,2 тыс. руб. Сырьевая база рыболовства сформирована 22 видами рыб. Основными промышленными видами рыб являются килька обыкновенная (24,9%) и кефаль (14,7%).

Вместе с тем, подчеркивая значимость рыбной отрасли, следует отметить, что, несмотря на существенное снижение улова рыбы и снижение среднедушевого потребления рыбных товаров с 23,3 кг 1990 года до 1,9 кг 2015 года, рыбная отрасль всё ещё занимает одно из ведущих мест в обеспечении населения республики продуктами питания животного происхождения. Удельный вес рыбы в мясорыбном балансе, по данным Минсельхозпрода РД за 2014 год, составил 40,5% (мясо и колбасные изделия — 6,9 тыс. тонн, рыба — 4,7 тыс. тонн), а в 2015 году — 41,8% (мясо и колбасные изделия 7,7 тыс. тонн, рыба — 5,6 тыс. тонн), то есть вырос на 1,3%.

Следует также отметить, что в Каспийском бассейне Российской Федерации в 2015 году добыто 41,2 тыс. тонн рыбы, из них в Республике Дагестан 4,6 тыс. тонн (11,2%). При этом на долю дагестанских рыбаков приходится 100% (1159,2 тонны) улова обыкновенной кильки и 10,8% (3500,5 тонны) частиковой рыбы.

В то же время, несмотря на большую значимость и наличие огромных неиспользуемых возможностей, сегодняшний уровень развития рыбной отрасли не соответствует требованиям дня и очень далек от цифр дореформенного периода.

В последние годы руководство республики проявляет большую озабоченность состоянием развития рыбной отрасли в республике, но заметных изменений в лучшую сторону не наблюдается. В интервью газете «Ведомости» (24.12.2015) глава Дагестана Р. Г. Абдулатипов, критически оценивая состояние рыбной отрасли республики, отметил, что «... рыбохозяйственный комплекс (Дагестана) фактически перестал существовать». Им же в ежегодном послании народному собранию республики (01.02.2016), вновь обращая внимание на необходимость развития рыбной отрасли, среди нереализованных в истекшем году поручений было справедливо подчеркнута, что «не задействован потенциал развития рыбного хозяйства».

Практика показывает, что эффективность функционирования важнейшего звена рыбохозяйственного комплекса республики — рыболовства — находится в прямой зависимости от состояния водных биоресурсов и рациональности их использования. Как видно из таблицы 3, основным и главным поставщиком рыбы в Дагестане, как и предыдущие годы, является Каспийское море, где добывается почти вся озерно-морская рыба. В настоящее время практически не ведется промысел рыбы в нерестово-выростных водоемах республики, остаются не вовлеченными в промышленный рыбохозяйственный оборот водохранилища и озера. И в этих условиях, несмотря на высокую востребованность в рыбной продукции, систематически не осваиваются лимиты на добычу рыбы в море. Так, в 2015 году лимит на добычу рыбы освоен всего лишь на 55%, при лимите 8,4 тыс. тонн выловлено — 4,6 тыс. тонн. В прошлом году ни по одному из видов рыб (подлежащих и не подлежащих установке ОДУ) и ни одним предпри-

ятием не была освоена квота на добычу рыбы. Аналогичная ситуация складывалась и в предыдущие годы.

В то же время дагестанские рыбаки имеют объективные возможности для наращивания объема лова рыбы, и наука подтверждает наличие огромного неиспользуемого потенциала [1], прогнозируя улов озерно-морской рыбы более восьми тысяч тонн в год.

В нынешней ситуации главной задачей рыболовства, на наш взгляд, должна стать всестороннее и полное освоение лимитов на добычу озерно-морской рыбы.

Таблица 3

Структура промысла рыбы в водных объектах Республики Дагестан (2013–2015)

Наименование	Ед. изм.	НВВ	озера	Водохранилища	Морское побережье (акватория)	Всего
Площадь	тыс. га %	42,6 1,7	3,03 0,12	7,2 0,3	2500,0 97,9	2552,8 100,0
Улов рыбы						
2013	тонн %	74,0 2,1	-	-	3455,9 97,9	3529,9 100,0
2014	тонн %	61,5 1,6	-	-	3786,6 98,4	3686,1 100,0
2015	тонн %	47,8 1,0	-	-	4587,5 98,9	4635,3 100,0
Рыбопродуктивность, по уловам рыбы:						
2013	кг/га	1,7	-	-	1,4	1,4
2014	=/=	1,4	-	-	1,5	1,5
2015	=/=	1,1	-	-	1,8	1,8

Источник: Минсельхозпрод РД.

Анализ создавшейся ситуации показывает, что важным подспорьем создания условий для устойчивого роста объемов добычи рыбы во внутренних водоемах может стать пастбищное выращивание гидробионтов, основанное на искусственном воспроизводстве молоди. Сегодня от масштабов и темпов развития пастбищного рыбоводства в значительной степени зависят уловы рыб. В этом плане очень высокие резервы имеют внутренние водоемы [2]. Так, например, НВВ и Южный Аграхан имеют общую площадь зеркала воды более 40 тыс. га — их приемная мощность не менее 20 млн шт. молоди. В последние годы рыбопродуктивность в них составляет 1,1 кг/га (табл. 3). Доведение рыбопродуктивности по улову в этих водоемах хотя бы до 100 кг/га (проектная рыбопродуктивность 170–250 кг/га) позволит получить дополнительно около 4000 тыс. тонн рыбы. Для сравнения отметим, что в последние годы промысловая добыча рыбы в Дагестане держится в среднем на уровне 3,5–4,0 тыс. тонн.

Таким образом, реальные перспективы по ускоренному развитию рыболовства в республике и насыщению рынка собственной рыбной продукцией тесно связаны с эффективным использованием ресурсов внутренних водоемов. В условиях усиления негативного воздействия антропогенных факторов на среду обитания и на рыбные объекты сохранить промысловые запасы внутренних водоемов и дагестанского побережья Каспия, удержать и увеличить объемы добычи рыбы без масштабного искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов (ВБР) не удастся.

Но не все эти резервы и имеющийся потенциал эффективно используется. Увеличение числа рыбоводящих организаций с 12 единиц в 1990 году до 63 в 2015 году путем создания новых рыбоводящих предприятий не дало и не дает на сегодняшний день роста объемов добычи рыбы, не оправдывается прогноз на освоение квот и ускоренное развитие прибрежного промысла. Все функционирующие сегодня рыбоводящие предприятия, по объему выручки относятся даже не к малым, а к микропредприятиям.

В настоящее время в стране установлены следующие критерии отнесения предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства:

Категория	Численность	Выручка
предприятия	работающих (чел.)	(млн руб.)

Микро до 15 до 120,0
 Малое до 100 до 800.0
 Среднее от 101 до 250 до 2000

Нами в целях изучения экономического состояния отрасли составлен рейтинг предприятий обеспечивающих за последние три года добычу рыбы более 100 тонн (табл. 4).

Таблица 4

Рейтинг предприятий, добывающих более 100 тонн озерно-морской рыбы

Предприятия	2013		2014		2015	
	Добыча рыбы, тонн/ стоимость тов. продукции, млн руб./ ср. цена 1 кг, руб.	Рейтинговое место	Добыча рыбы, тонн/ стоимость тов. продукции, млн руб./ ср. цена 1 кг, руб.	Рейтинговое место	Добыча рыбы, тонн/ стоимость тов. продукции, млн руб./ ср. цена 1 кг, руб.	Рейтинговое место
ООО «Нияро»	326,3/ 2,0/ 6,13	1	273,5/ 2,3/ 8,41	1	337,3/ 10,5/ 31,13	2
РПК «Заветы Ильича»	255,4/ 3,6/ 14,1	2	177,1/ 3,3/ 18,6	5	268,7/ 3,7/ 13,77	3
ОАО «Крайновский рыбокомбинат»	236,2/ 4,1/ 17,36	3	191,0/ 5,6/ 29,32	4	223,3/ 4,7/ 20,15	4
ООО «Аризона»	201,0/ 1,8/ 9,55	4	215,0/ 1,9/ 8,84	3	209,3/ 1,9/ 9,1	5
ООО «Катран»	180,3/ 2,5/ 13,87	5	258,4/ 5,9/ 22,83	2	437,6/ 10,5/ 23,99	1
ООО «Новокосинский рыбокомбинат»	159,1/ 6,7/ 42,11	6	119,9/ 9,3/ 77,56	10	155,6/ 8,3/ 53,34	9
ОАО «ГЛ. Сулак»	80,7	-	97,4	-	200,7/ 2,0/ 9,96	7
ООО «Терек» (РПК им. Кирова)	133,5/ 2,4/ 17,98	7	176,3/ 2,4/ 13,61	6	207,4/ 1,9/ 9,16	6
ООО «Жемчуг»	122,6/ 2,1/ 17,13	8	125,8/ 2,1/ 16,69	8	163,0/ 2,7/ 16,56	8
ЗАО МТС «Сельхозтехника»	109,6/ 0,8/ 7,30	9	94,5	-	121,7/ 1,7/ 13,97	12
ООО «Гуниб»	-	-	107,8/ 3,5/ 32,46	13	121,8/ 2,3/ 18,88	11
ООО «Турали-Каспий»	94,5	-	117,2/ 8,0/ 68,26	12	105,0/ 6,4/ 60,95	15
СПК «Посейдон»	59,5	-	126,1/ 1,9/ 15,07	7	103,8/ 1,5/ 14,45	16
ООО «Имам Шамиль»	76,3	-	119,6/ 2,3/ 19,23	11	114,8/ 2,8/ 24,39	13
ООО «Р/к Труженник моря»	78,2	-	123,1/ 1,1/ 8,93	9	133,5/ 2,03/ 14,98	10
РПКК «Волна революции»	53,5	-	68,1	-	107,1/ 2,4/ 22,41	14
Итого	1695,5/-/ 19,3		1952,4/-/ 41,8		2733,2/-/ 65,3	

Источник: Минсельхозпрод РД.

Из таблицы видно, что в 2015 году, хотя количество предприятий, добывающих более 100 тонн рыбы, и увеличилось по сравнению с 2013 годом более чем в 1,5 раза, их удельный вес все еще очень низок и составляет всего 25,4% (16 из 63). В истекшем году несколько увеличилось и количество предприятий, добывающих более 200 тонн, с 5 предприятий в 2013 года до 7 (11,1%) в 2015 году. Стабильный и устойчивый рост объема добычи обеспечивают в последние три года ООО «Нияро», ООО «Катран», ООО «Терек», ООО «Жемчуг» и др.

Вместе с тем, как видно из таблиц 4 и 5, выручка самого крупного предприятия среди республиканских рыбодобывающих организаций составила за 2015 год всего 10,5 млн руб., а общая стоимость товарной продукции всех рыбодобывающих предприятий республики — 94,8 млн руб. При этом только три (4,8%) предприятия имеют выручку от реализации товарной продукции более 8 млн руб., а 52 предприятия (82,5%) — менее 2 млн руб., из которых тридцать восемь (60,3%) имеют годовую выручку менее 1 млн руб.

Небольшие размеры предприятий (во многом зависящие от объемов квот на добычу рыбы и целей собственника), соответственно, ограниченные финансовые возможности не позволяют рыбным хозяйствам развивать свою материально-техническую базу и наращивать производственные мощности, не говоря уже о решении социальных проблем жителей рыбацких сел.

Таблица 5

Итоги промысла озерно-морской рыбы в Республике Дагестан за 2015 год

Группировка по объему добычи			Добыча рыбы (тонн)						Стоимость товарной продукции (млн руб.)			
тонн	ед-ц	% к общему кол-ву	лимит	осв., %	факт	% к общему улову	ср. в месяц	ср. в месяц 1 предпр-е	факт	%	ср. в месяц, тыс. руб.	ср. 1 предпр-е, тыс. руб.
До 30	26	41,3	1155,9	29,0	334,9	7,2	27,9	1,1	6,7	7,1	558,3	21,5
От 30 до 50	7	11,1	629,1	46,7	293,5	6,3	24,5	3,5	6,5	6,8	566,7	81
От 50 до 100	13	20,6	1403,8	63,7	894,3	19,3	74,5	5,7	14,3	15,1	1191,7	91,7
От 100 до 165	10	15,9	1755,0	70,0	1228,4	26,5	102,4	10,2	32,8	33,7	266,7	266,7
От 200 до 268	5	7,9	1717,1	64,6	1109,4	23,9	92,5	18,5	14,2	15,0	1183,4	236,7
Свыше 300	2	3,2	1118,0	69,3	774,8	16,7	64,5	32,3	21,0	22,1	1750,0	875,0
Всего	63	100,0	8369,0	55,0	4635,3	100,0	386,3	6,1	94,8	100,0	7900,0	1254,0

Источник: Минсельхозпрод РД.

Анализ методом группировки предприятий по объемам добычи рыб за 2015 год (табл. 5) показывает, что 7 предприятий (11,1%) из 63 действующих имеют объем добычи более 200 тонн и обеспечили 40,6% общего улова рыбы. В то же время 26 предприятий (41,3%) выловили за год менее 30 тонн рыбы, т. е. среднемесячные уловы одного предприятия здесь составили 1,1 тонны, а стоимость товарной продукции — 21,5 тыс. руб. Представляется, что специализирующее на добыче рыбы предприятие с такими незначительными объемами добычи и выручкой от реализации товарной продукции не сможет эффективно существовать долго. Видимо, добыча рыбы для них является дополнительным приработком, поэтому и должного внимания к развитию этого направления бизнеса не уделяется. Напрашивается вопрос: какова целесообразность и потребность в них как в промысловых предприятиях? Не лучше ли эти предприятия перевести в категорию любительского рыболовства, наделив их лимитами по линии спортивного рыболовства? Видимо, настала необходимость активизации поэтапного вывода из промысла предприятий с мизерными лимитами, к тому же еще и не обеспечивающими их освоение. Полагаем, что на освоение общереспубликанских лимитов существенное влияние их вывод не окажет, но скажется положительно в части повышения ответственности и результативности работы других предприятий.

Учитывая, что озерно-морской промысел еще долгие годы будет ведущим направлением получения рыбы, особенно по количеству видов (ассортименту) добываемых рыб и важнейшей составляющей рыбохозяйственного комплекса Дагестана, имеющей значительное влияние на продовольственную обеспеченность населения республики, необходимо добиться повышения результативности рыболовства как во внутренних водоемах, так и в море.

На наш взгляд, исходя из проведенного анализа, в целях повышения эффективности озерно-морской добычи рыбы необходимо провести следующие мероприятия:

1. Передать функции оперативного управления добычей рыбы на дагестанском побережье Каспия от федеральных структур правительству Дагестана.

Вопрос передачи полномочий в области регулирования и организации промысла рыбы на Дагестанском побережье Каспийского моря правительству республики давно созрел. Это правильный путь: на месте лучше и четче видны проблемы и перспективы развития рыболовства, да к тому же в последние годы уловы рыбы здесь держится на уровне 3–4 тыс. тонн. Распространять унифицированный подход по всем регионам огромной страны — России, где уловы составляют сотни тысяч тонн и тысячу тонн неэффективно. К тому же региональная власть отстранена от вопросов развития рыболовства, у нее нет никаких рычагов влияния и ответственности за эффективность использования местного ресурсного потенциала. Полагаем, такой подход позволит ускорить и повысить эффективность решения насущных проблем развития рыболовства.

2. Реструктуризация деятельности рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий в рамках интеграционных процессов (укрупнение предприятий).

Только мощные, горизонтально или вертикально интегрированные компании (предприятия) в состоянии самостоятельно решить такие вопросы, как реновация флота, дорогостоящих орудий лова, инновации в переработку и т. д. К тому же вертикальная интеграция рыбодобытчиков и переработчиков позволяет полнее загрузить производственные мощности, повысить эффективность контроля за качеством продукции и обеспечить равномерность поставки товарной продукции в торговую сеть в течение всего года.

3. Внедрение кластерной структуры управления в нерестово-выростных и приравненных к ним водоемах республики, то есть организация управления на основе процессного подхода, с обязательным подключением научных организаций.

4. Организация оперативной промысловой разведки на Дагестанском побережье Каспия, для чего:

– определять ежегодно пути миграции кильки и сельди (весной и осенью), особенно в период промысла;

– создать службу информационно-поискового обеспечения промысла кефали.

5. Создать состязательно-соревновательную среду на промысле рыбы, путем повышения прозрачности итогов добычи и т. д. Практиковать «олимпийскую систему» освоения квот: сумел выловить в срок — хорошо, не смог — выберет тот, кто сможет. При этом разрешить лов на водных объектах, где не осваиваются общереспубликанские лимиты, всем рыбодобывающим предприятиям без учета освоения ими своих лимитов. Это позволило бы усилить конкуренцию между рыбодобытчиками, повысить результативность промысла и улучшить показатели освоения выделенных лимитов.

6. Лоты квот на вылов рыбы устанавливать не менее 50–100 тонн. Практика показывает, что в условиях республики наибольший процент освоения лимитов имеют предприятия, добывающие 100 и более тонн рыбы в год.

7. Распределение квот на вылов рыбы производить по конкретным районам и участкам промысла, с определением количества и видов орудий лова, соблюдая соответствие мощностей орудий лова установленным квотам. Особенность рыбных ресурсов заключается в том, что они возобновляемы, но ограничены возможностями водного участка, поэтому необходимо строго соблюдать соответствие мощностей орудий лова и ресурсной базы.

8. Отдельные промысловые участки сдать рыбодобывающим предприятиям на концессию сроком не менее 10–15 лет.

9. Организовать крупномасштабное искусственное воспроизводство ценных видов рыб во внутренних водоемах республики.

Определяющим фактором, влияющим на развитие рыболовства, является состояние водных биоресурсов, то есть промысловых запасов рыб. Учитывая, что в нынешних условиях антропогенного воздействия на гидробионты рыбохозяйственного назначения, интенсивного их изъятия, естественный нерест не играет былой роли, основным методом сохранения и пополнения запасов промысловых рыб во внутренних водоемах республики должно стать искусственное воспроизводство.

В республике работы по искусственному воспроизводству рыб проводят предприятия ФА «Росрыболовство», но объемы этих работ настолько мизерны, что практически не ощущается их влияние на рост промысловых запасов рыб. Отдельные водоемы вообще не охвачены искусственным воспроизводственным процессом.

Подводя итоги, можно отметить, что восстановление и устойчивое развитие рыболовства на дагестанском побережье Каспия и во внутренних водоемах республики требует совершенствование управления рыбными предприятиями и внутренними водоемами, предполагающее комплексный подход, с включением элементов государственной поддержки и регулирования.

Литература

1. Абдусаматов А. С. и др. Современное состояние и эколого-экономические перспективы развития рыбного хозяйства в Западно-Каспийском регионе России. — М.: Наука, 2004. — 497 с.
2. Гимбатов Г. М. Управление рыбным хозяйством России и региона. Опыт и перспективы. — М.: Альба, 2001. — 360 с.
3. Гимбатов Г. М., Пулатов З. Ф. Управление рыбной отраслью Дагестана: состояние и пути совершенствования // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 4. — 2013. — С. 205–208.

References:

1. Abdusamadov A. S., etc. Current status and ecological-economic prospects for the development of fisheries in the West-Caspian region of Russia. M.: Nauka, 2004. 497 p.
2. Gimbatov G. M. Management of fisheries of Russia and the region. Experience and perspectives. M.: Alba, 2001. 360 p.
3. Gimbatov G. M., Pulatov Z. F. Department of the fishing industry of Dagestan: condition and ways to improve // The regional problems of economic transformation. No. 4. 2013. P. 205-208.

ШУАЙБУЕВА З.Д.Ж.

КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПИЩЕВЫХ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Аннотация. При рыночных отношениях, которые характеризуются многообразием форм собственности, правом предприятий на полную хозяйственную самостоятельность и распоряжение собственными результатами труда, например, это касается формирования основного и оборотного капитала, распределения прибыли, выхода на внешние рынки, создаются объективные экономические условия, возникает необходимость применять иные методы управления, в первую очередь контроллинга. Отечественным пищевым и перерабатывающим предприятиям АПК следует применять собственную систему контроллинга, основная цель которой будет заключаться в развитии и внедрении новых методов и технологий управления, состоять из основных работ, направленных на решение организационных, экономических и управленческих проблем, создавать новые организационные структуры, разрабатывать стратегическое развитие предприятия. На сегодняшнее время целесообразно перейти к методам и формам управления в соответствии с мировыми и передовыми отечественными достижениями по ключевым направлениям контроллинга, состоящим из: инновационно-инвестиционного управления, бизнес-планирования, реинжиниринга, бюджетирования, внутрифирменного планирования, маркетинга, координации, учета, социально-экономической ориентированности деятельности предприятия, реструктуризации и диверсификации различных его видов.

Ключевые слова: предприятия АПК, стратегическое развитие, контроллинг, технологии управления, методы управления, бизнес-планирование, реинжиниринг, бюджетирование, планирование, маркетинг, координация, учет, реструктуризация, диверсификация.

SHUAIBUEVA Z.D.

CONTROLLING AS AN INSTRUMENT OF HIGHLY EFFECTIVE MANAGEMENT AT FOOD PRODUCING AND PROCESSING ENTERPRISES OF THE AIC

Abstract. In the cases of market relations that are characterized by a multitude of forms of ownership, the right of enterprises for full economic independence, and disposition of their own results of work, for instance, when it concerns forming the capital assets, profit distribution, entering overseas markets, objective economic conditions are formed, and a need arises to use different methods of management, and controlling, first and foremost. Domestic food producing and processing companies of the AIC should use their own system of controlling the main goal of which will be in development and implementation of new methods and technologies of management consisting of the main tasks directed towards solving organizational, economic and managerial problems, creating new organizational structures, putting together strategic plans of development for an enterprise. At the present moment it is desirable to move towards the methods and forms of management in accordance with the world and leading domestic achievements on key areas of focus of controlling consisting of the following: the innovative-investment management, business planning, re-engineering, budgeting, inter-company planning, marketing, coordination, accounting, social-economic orientation of activity of the enterprise, restructuring and diversification of its different types.

Keywords: the AIC enterprises, strategic development, controlling, technologies of management, methods of management, business planning, re-engineering, budgeting, planning, marketing, coordination, accounting, restructuring, diversification

На современном этапе развития страны, для которого характерны глубокие социально-экономические преобразования, необходимо внедрение системы контроллинга в деятельности всех служб и подразделений предприятий в управлении на макро- и микроуровне экономикой. Реальный переход к рыночной экономике может быть лишь тогда, когда повсеместно и постоянно применяется учет и контроль. Анализируя развитие современной рыночной экономики, можно сказать о том, что самой эффективной ее моделью является социально ориентированное хозяйство, определенное взаимосвязью с оптимальными формами государственного воздействия. Следовательно, что все уровни управления экономикой должны быть подвержены контроллингу.

В ходе исследования было выявлено, что реформирование общественного строя, передача имущества государства в частную собственность были проведены с большими потерями и сложностями. С наибольшими трудностями сталкивается сфера управления, поскольку руко-

водством в этой сфере не удалось освоить современные методы и формы управления, которые присущи рыночной экономике. Помимо этого уровень образования управленческого персонала не достигает профессионального уровня менеджеров рыночной экономики.

В последнее время на многих предприятиях пищевой промышленности АПК наблюдается спад объемов производства, старение основных производственных фондов, снижается научно-технический уровень, отмечается нестабильность социально-экономической и финансовой деятельности [3, 4, 8, 12]. В основном это связано с тем, что недостаточно используются эффективные формы управления каждым хозяйствующим субъектом, который входит в состав АПК и пищевой промышленности. В настоящее время предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности необходима комплексная методология и инструментарий, с помощью которых можно осуществить модернизацию организационной и информационной структур, найти решения для базовых проблем развития, предопределить стабильные успехи не только в настоящем, но и в будущем. Зарубежный опыт в части достижений контроллинга может служить инструментом высокоэффективного управления. [14].

Отечественным пищевым и перерабатывающим предприятия АПК следует применять систему контроллинга. Это объясняется тем, что происходит:

- быстрая смена принципов управления экономикой, переход на рыночные отношения;
- разрыв требований между внешней и внутренней средой предприятий;
- острая конкурентная борьба за рынки сбыта продукции;
- желание получить значительную доходность при отсутствии достаточных финансовых средств для развития;
- нестабильность внешней среды, характеризующаяся дополнительными требованиями к системе управления предприятием;
- смещение акцента с контроля прошлого на анализ будущего;
- увеличение скорости реакции на изменения внешней среды, необходимость повышения гибкости предприятия;
- необходимость непрерывного отслеживания изменений, которые происходят во внешней и внутренней средах предприятия;
- необходимость продуманной системы действий, связанной с обеспечением выживаемости предприятия и избеганием кризисных ситуаций;
- усложнение системы управления предприятием, которая выдвигает требования, связанные с координацией действий внутри предприятия;
- недостаток релевантной (существенной, значимой) информации, которая необходима для того, чтобы построить специальную систему информационного обеспечения управления и др.

В условиях рыночной экономики предприятия пищевой и обрабатывающей промышленности АПК ориентируются на удовлетворение спроса и потребностей рынка, на производство той продукции, по которой имеется неудовлетворенный спрос у конкретных потребителей, покрытие которого за счет выпускаемой предприятием продукции позволит ему получить необходимую для развития прибыль. Из этого следует, что функционирование рыночной среды, эффективное использование всех видов ресурсов, правильное распределение средств по сферам управления нуждается в применении системы контроллинга. Рынок, который заставляет предприятия постоянно стремиться снизить риски, повысить эффективность производства, предполагает оптимальное принятие решений управленческим персоналом, который отвечает за конечные результаты их деятельности. Учитывая состояние рыночной среды, необходимо быстро корректировать цели и плановые программы развития предприятий, проконтролировать деятельность всех его служб и подразделений. С этой целью требуется создать особую систему управления, характерную для рыночных условий, с учетом приоритетов, специфики и сложившихся организационных условий российской действительности.

Рыночная экономика должна обеспечить реальную экономическую свободу для большинства людей. Следовательно, необходимо создание адекватных рынку систем, связанных с управлением, контролем и культурой производства, которые помогли бы достичь высокой производительности труда, эффективности, динамичности, адаптивности производства к разнообразным требованиям персонала предприятий и потребителей продукции. Такими способностями обладают менеджеры, владеющие наиболее эффективным управлением предприятия,

соответствующим комплексом знаний. Особое значение для пищевых и перерабатывающих предприятий АПК отводится современной теории и практики менеджмента [5, 7, 9, 15, 16]. Переходом российской экономики к рыночным отношениям предопределено возникновение необходимости изучать современные формы и методы управления, организации, координации, контроля, планирования и учета. Экономической категорией, которая объединяет в своем понятии все вышеперечисленные виды деятельности, принято считать систему контроллинга на предприятии. Применение этой совокупности форм и методов на практике является первоочередной задачей и главным резервом материально-хозяйственного благополучия предприятий АПК. Поскольку отечественные предприятия широко выходят на мировые рынки, глубокое изучение международной практики применения системы контроллинга становится необходимостью.

Следует обратить внимание на то, что даже с учетом имеющихся финансовых затруднений, отсутствием инвестиций, отечественных инновационных и научно-технических разработок в последнее время прослеживается тенденция укрепления положения отечественных предприятий на рынке, придание бизнесу стабильного положения. Это требование времени, необходимое для того, чтобы выжить в условиях конкурентной борьбы, слабой законодательно-налоговой и финансово-кредитной систем. Пищевые и перерабатывающие предприятия АПК ищут адекватные методы и формы управления, основные направления развития которых заключаются:

- в изменении условий функционирования хозяйственных механизмов;
- в преобразовании способов и критериев принятия управленческих решений;
- в научно обоснованной разработке и быстрой реализации стратегии и тактики предприятий в рыночных условиях;
- в эффективном использовании ресурсов на основе использования методов контроллинга;
- в активном использовании новых возможностей управления;
- в применении эффективных легальных методов хозяйственного маневрирования.

Преобразования, которые происходят в нашей стране, делают жизненно важной проблему эффективного использования зарубежного опыта. Качество продукции, конкурентоспособность ее в рыночной среде, поэтапный контроль ее производства зависит от условий и принципов функционирования предприятий, результатов его деятельности. Предвидеть рыночную ситуацию, контролировать ее продвижение к потребителю — является важным условием, для того чтобы приспособиться к конкретным рынкам.

Эти главные функции должны быть предусмотрены пищевыми и перерабатывающими предприятиями АПК, в первую очередь, на стадии разработки новой продукции, модернизации, реструктуризации и диверсификации производства. При этом важно, чтобы разработка стратегии была направлена на то, чтобы быстро продвинуть продукцию к потребителю и развить каналы ее товародвижения.

Наличие, использование финансов и контроль за их распределением, определяет структуру рыночных отношений, механизм их регулирования. Финансовая система — это неотъемлемая часть рыночных отношений, важнейший инструмент реализации экономической политики. В последние десять лет социально-ориентированную значимость приобрела проблема, связанная с исследованием финансов, выявлением особенностей, возникающих при их аккумулировании и распределении, разработкой способов более полного их использования, применением системы контроллинга, позволяющим следить за оптимальностью расходования финансов в интересах предприятия и в целом государства. Не применяя разнообразные эффективные финансовые институтов, которые выработаны мировым сообществом, невозможно достичь делового успеха.

В ходе исследования было выявлено, что основа финансовой устойчивости предприятий заключается в результатах эффективной организации производства, труда, управления, контроля за всеми видами ее деятельности. Государством, местными органами самоуправления, общественными организациями, рыночной средой, партнерами, поставщиками сырья и потребителями продукции может позитивно и негативно оказываться воздействие на деятельность предприятия. Применение системы контроллинга — это признанный эффективный инструментарий, с помощью которого можно снизить отрицательные факторы. Это определяет необ-

ходимость эффективного управления действиями внутренних и внешних факторов.

Так как внешняя среда предприятий часто подвергается изменениям и преобразованиям, которые имеют значительное влияние на их деятельность, руководителям предприятий следует изучить, учесть их внести изменения в стратегию и тактику функционирования. Руководители предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности должны учитывать изменения в политической и финансово-экономической сферах государства, чутко реагировать на изменения рыночной среды, обладать способностями выработки рациональных способов реагирования на внешние воздействия, корректировать деятельность различных служб, принимать новые управленческие решения с помощью системы контроллинга. Это необходимое условие обеспечения стабильного управления и стратегического развития предприятия.

Нестабильные рыночные отношения и несовершенство законодательно-правовой базы требует от предприятий управления рисками [10, 13]. Следовательно, руководителям предприятий необходимо владеть методами управления рисками, что позволит их избежать или минимизировать. Риски бывают внутренние (они поддаются предвидению, и их можно уменьшить), и внешние (они не всегда поддаются снижению с помощью управления). Поэтому предприятиям следует применять систему контроллинга, поскольку она позволяет снизить уровень рисков.

В ходе исследования было выявлено, что применение контроллинга помогает обновить производство, повысить качество и конкурентоспособность продукции, выпустить новые виды высококачественной продукции, принимать решения, связанные с установлением новой цены на продукцию, исходя от ее качества и объема предложений, установить тесные взаимовыгодные контакты с поставщиками сырья и потребителями продукции, изучить рыночную среду, выработать приемы по ускорению оборачиваемости готовой продукции, аккумулировать средства для покрытия, избежать или минимизировать риски [1, 2, 6, 11].

Неприменение системы контроллинга, неточности в оценки руководством предприятий темпов роста производства продукции может быть причиной того, что предприятия будут низкорентабельными, убыточными и даже банкротами. Так, при банкротстве предприятия следует полно или частично репрофилировать предприятие, если это выгодно при достаточных темпах роста производства аналогичной продукции другими предприятиями. В других случаях выпуск этой продукции может упасть и восполнить его можно будет только за счет импорта.

Использование многовариантных управленческих решений, постоянно корректируемых в зависимости от возникающих по ходу конкретных изменений и условий, достигается за счет контроллинга современного менеджмента. При несоответствии управленческих решений реальным потребностям и рыночной обстановке велик риск наступления банкротства предприятия, ставшего неуправляемым.

В основе контроллинга лежат эффективные управленческие решения, которые выбирают менеджеры различных уровней, собственники, первые руководители, в зависимости от уровня прав и ответственности, из определенного их множества в конкретной рыночной ситуации, которые будут способствовать гибкому развитию производственно-хозяйственной деятельности. Следовательно, квалифицированные менеджеры должны ежедневно искать нестандартные решения, оценивать и чутко реагировать на изменения в хозяйственной ситуации, находить правильное решение в данном положении, которое будет с учетом конкретных условий единственно правильным.

Важнейший инструмент, который позволит обеспечить финансовую стабильность успешного функционирования, экономический рост, создать высокий имидж и конкурентный статус предприятий, — это деятельность, которую проводят менеджеры, соответствующие подразделения, ориентируясь на взаимодействие в рамках системы контроллинга с другими хозяйствующими субъектами. Контроль за современным трансформированием оборотных средств из материальной формы в денежную и наоборот является важным фактором для успешного развития коммерческой деятельности предприятий АПК. В современных условиях проблема финансовых потоков становится особо актуальной из-за объективных макроэкономических условий, для которых характерна систематическая задержка поступлений платежей после реализации продукции при одновременном ужесточении бюджетной дисциплины. Следовательно,

контроль за движением финансовых потоков — это наиболее актуальная и важная функция системы контроллинга.

Многими пищевыми и перерабатывающими предприятиями АПК слабо используются функции мониторинга, связанные с анализом, контролем и своевременным принятием оптимальных управленческих решений в системе контроллинга, что приводит к убыточности и неустойчивости их деятельности.

Нестабильность функционирования предприятий объясняется, в первую очередь, разбалансированностью поступлений и расходованием денежных средств. Предприятие может оказаться банкротом и при экономическом росте и при спаде производства: при подъеме возрастает конкуренция, а при спаде — снижаются темпы роста. Следовательно, каждое предприятие должно применять систему контроллинга, ориентированную на то, чтобы повысить качество продукции, обновить производство, сформировать высокий конкурентный статус, выживать в условиях острой конкурентной борьбы.

Применяя систему контроллинга, пищевые и перерабатывающие предприятия АПК обеспечивают себя возможностью контролировать все ресурсы и сферы деятельности, анализировать результаты контроля, аудиторской проверки, своевременно принимать эффективные управленческие решения, способствовать стабилизации функционирования и росту объемов производства.

Очень важен контроль за выполнением управленческих команд, которые передаются с верхних уровней управления на нижние, и мониторингом информации, которая поступает из нижних уровней на верхние. В основе контроллинга лежит четкое и своевременное выполнение административных, организационных и других видов команд, точное распределение прав и выполнение персоналом обязанностей.

Предприятия, использующие в своей деятельности контроллинг, тем самым закладывают основу высокого имиджа, стабильности и эффективности функционирования за счет контроля качества продукции на промежуточных этапах технологического процесса, выработки продукции, уровня конкурентоспособности продукции на пути прохождения её к потребителю.

Для того чтобы обеспечить эффективное стратегическое управление с помощью контроллинга, руководство предприятий должно предоставить самостоятельность и свободу в принятии решений, в контроле за своевременным выполнением действий и в контроле за конечными результатами менеджерам.

Учитывая состояние рынка, изменения внешней среды, необходимо постоянно корректировать цели и программы развития предприятия, контролировать достижение запланированного конечного результата деятельности организации, товародвижение продукции и поступление средств от реализации продукции и выплату средств за кредиты и по другим обязательствам. Это возможно, только если будет использоваться современная информационная база, для того чтобы выбрать многовариантные управленческие решения, контролировать качество продукции и уровень ее конкурентоспособности, привести в соответствие плановые показатели с текущими и перспективными показателями, контролировать использование основных факторов производства. Помимо этого необходимо оценить эффективность управления предприятием в целом, насколько максимально применяются экономико-математические методы для контроля и координации деятельности всех его служб. Кроме того, провести оценку контроля за выбором оптимальных управленческих решений и их использованием, контроля за деятельностью всего персонала предприятия и корректировки их действий, оценить состояние рыночной среды, развитие инновационных процессов и внедрение достижений научно-технического прогресса, исполнение принятых управленческих решений и др.

В отличие от многих стран с развитой экономикой, уровень рыночных отношений в России низкий. Применяя систему контроллинга, предприятия АПК смогут выровнять и повысить стабильность работы предприятий каждого региона, всей экономики в целом. В современных условиях контроллинг представляет собой систему, включающую программно-целевое управление, перспективное и текущее планирование, координацию, организацию производства, труда и управления, контроль за всеми сферами деятельности, выработку высококачественной продукции и ее реализацию. При этом необходимо учитывать постоянные нововведения, удовлетворять потребности рынка и общества в целом, увеличивать прибыль, для того чтобы

обеспечить расширенное воспроизводство, улучшить условия труда и создать экологическую безопасность.

В настоящее время сформировалась определенная система взглядов, связанная с целесообразностью и необходимостью создания системы контроллинга, что объясняется:

– гибкостью и адаптируемостью к постоянным изменениям, происходящим во внешней среде, рациональной организацией, связанной с производством, трудом и управлением, снижением издержек и внутренними факторами производства.

– быстрой способностью приспосабливаться к изменениям внешней среды, способностью обеспечить организацию деятельности в единой неразрывной связи с внешним миром.

– признанием важности специфических приемов контроллинга с целью выделить наиболее значимые факторы, воздействие на которые приводит к эффективному достижению поставленных целей.

– созданием социально-ориентированной экономики, которая позволяет обеспечить эффективную совместную работу персонала, в ходе которой каждый работник может максимально проявить свой потенциал.

Исходя из этого, лидерству, стилю руководства, квалификации и культуре работающих, мотивации поведения, взаимоотношениям в коллективе, реакции людей на происходящие изменения необходимо уделять особое внимание.

Применение контроллинга направляет предприятия на то, чтобы использовать новые условия и факторы развития, которые обеспечат всевозрастающую роль человека, уделят внимание его профессионализму, личностным качествам, а также доброжелательным взаимоотношениям людей в коллективах¹.

Следовательно, каждое предприятие должно создать собственную систему контроллинга, основная цель которого будет заключаться в развитии и внедрении новых методов и технологий управления, в т. ч. и направления работ, которые будут решать организационные, экономические и управленческие проблемы, включая создание новых организационных структур, выработку стратегического развития предприятия. На сегодняшнее время целесообразно перейти к методам и формам управления в соответствии с мировыми и передовыми отечественными достижениями по ключевым направлениям контроллинга, состоящие из: инновационно-инвестиционного управления, бизнес-планирования, реинжиниринга, бюджетирования, внутрифирменного планирования, маркетинга, координации, учета, социально-экономической ориентированности деятельности предприятия, реструктуризации и диверсификации различных его видов.

Литература

1. Ананьина, Е. А., Данилочкин, С. В., Данилочкина, Н. Г. и др. / *Контроллинг как инструмент управления предприятием*; под ред. Н.Г. Данилочкиной. — М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.
2. Введение в теорию контроллинга / Окорочков В.Р., Ветров А.А., Соколов Ю.А. — СПб.: СПбГТУ, 2000.
3. Гаджиева, Э. А. Модели управления эффективностью агропромышленного предприятия / Э.А. Гаджиева, С.В. Дохолян // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2010. № 4. С. 214–230.
4. Гасанова, А. Д. Бизнес-модель предприятия АПК на основе процессноориентированной концепции / А.Д. Гасанова, Р.М. Магомедов // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 10. С. 67–73.
5. Гасанова, А. Д. Оценка конкурентоспособности промышленных предприятий : методический аспект : монография / С.В. Дохолян, А.Д. Гасанова // *Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН*. — Махачкала, 2006.
6. Дайле, А. Практика контроллинга ; пер.с нем. ; под ред. и с предисл. М. Л. Лукашевича, Е. Н. Тихоненковой. — М.: Финансы и статистика, 2003.
7. Дохолян, С. В. Организационные аспекты процесса стратегического планирования на перерабатывающем предприятии АПК / С.В. Дохолян, З.А. Ибрагимова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011. № 2. С. 235–248.
8. Дохолян, С. В. Рациональное использование производственных ресурсов на предприятиях АПК / С.В. Дохолян, Р.Ф. Фарманов // *Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экон. исслед.* — Махачкала, 2011.

¹ В частности, доброжелательное отношение ко всем работающим в организации, повышение ответственности управленческого персонала всех уровней за эффективное использование трудовых ресурсов, создание развитой инфраструктуры, предприятия, создание атмосферы открытости, честности, доверия к людям, содействие реализации их талантов и стремлению работников к постоянному совершенствованию роста и квалификации.

9. Дохолян, С. В. Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка / С.В. Дохолян, Э.А. Дадашева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1. С. 76–86.
10. Дохолян, С. В. Управление рисками на промышленных предприятиях / С.В. Дохолян, М.Б. Глоов. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2005.
11. Князев, В. В., Диаров, А. А. Контроллинг. — М. : МГТА, 2002.
12. Курбанов, К. К. Стратегическое управление производством на сельскохозяйственных предприятиях АПК региона / К.К. Курбанов, Р. К. Казалиев // Дагестанский науч. центр РАН; Ин-т социально-экон/ исслед.; Российская акад. с.-х. наук; Дагестанский науч.-исследовательский ин-т сельского хозяйства. — Махачкала, 2010.
13. Петросянц, В. З. Анализ, оценка и страхование рисков предприятий промышленности : монография / В. З. Петросянц, А.А. Баширова // Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экон. исслед. — Махачкала, 2007.
14. Хан, Д. Планирование и контроль : концепция контроллинга ; пер. с нем. — М. : Финансы и статистика, 1997.
15. Эминова, Э. М. Методические аспекты преодоления инновационных барьеров на агропромышленных предприятиях / А.А.М. Аvezov, Э.М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 5 (55). С. 28–41.
16. Эминова, Э. М. Современное состояние и проблемы развития информационных ресурсов управления предприятиями АПК / С.А. Мирзоева, Э.М. Эминова // Апробация. 2014. № 8. С. 41–44.

References:

1. Anan'ina, E. A., Danilochkin, C. B., Danilochkina, N. G. et al. / controlling as a tool of enterprise management ; ed. G. Danilochkina. — Moscow : Audit, YUNITI, 1998.
2. Introduction to the theory of controlling / Okorokov V. R., Vetrov A. A., Sokolov Yu. a. — SPb. : SPbSTU, 2000.
3. Gajiyeva, E. A. a model of management efficiency of agricultural enterprises / E. A. Gajiyeva, S. V. Dokholyan // Regional problems of transformation of the economy. 2010. No. 4. P. 214-230.
4. Gasanov, A. D. the Business model of enterprises of agroindustrial complex on the basis of process-oriented vision / A. D. Gasanov, R. M. Magomedov // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 10. S. 67-73.
5. Gasanov, A. D. Evaluation of competitiveness of industrial enterprises : methodological aspect : monograph / S. V. Dokholyan, A. D. Gasanov / Institute of socio-economic research, Dagestan scientific center, Russian Academy of Sciences. — Makhachkala, 2006.
6. Daile, A. the Practice of controlling ; per. s nem. ; ed. and with Foreword. M. L. Lukashevich, E. N. Tikhonenkova. — M. : finances and statistics, 2003.
7. Dokholyan, S.V. Organizational aspects of the strategic planning process the processing plant APK / S. V. Dokholyan, Z. A. Ibragimov // Regional problems of transformation of the economy. 2011. No. 2. P. 235-248.
8. Dokholyan, S. V. Rational use of productive resources in agricultural enterprises / S. V. Dokholyan, R. F. Farmanov // Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center; In-t sotsial'no-Ekon. issled. — Makhachkala, 2011.
9. Dokholyan, S.V. System approach to the organization and management of production enterprises in market conditions / S. V. Dokholyan, E. A. Dadashov // Regional problems of transformation of the economy. 2008. No. 1. P. 76-86.
10. Dokholyan, S.V. risk Management in industrial enterprises / S. V. Dokholyan, M. B. Gloob. — Makhachkala : Publishing house of ISEI dnts ran, 2005.
11. Kniyazev, V. V., Diarov, A. A. Controlling. — M. : MGTA, 2002.
12. Kurbanov, K. K. Strategic management of production in agricultural enterprises and agribusiness in the region / by K. K. Kurbanov, R. K. Cazalieu // Dagestan scientific. center of RAS, Institute of socio-Econ/ IC-trace.; Russian Acad. of agricultural Sciences; Dagestan scientific.-research Institute of agricultural households Islands. — Makhachkala, 2010.
13. Petrosyants V. Z. Analysis, evaluation and insurance of risks of industrial enterprises : monograph / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova // Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center; In-t sotsial'no-Ekon. issled. — Makhachkala, 2007.
14. Khan D. Planning and control : concept of controlling ; per. s nem. — M. : finances and statistics, 1997.
15. Eminova, E. M. Methodological aspects of overcoming innovation barriers in agriculture / A. A. M. Avezov, E. M. Eminova // Regional problems of transformation of the economy. 2015. No. 5 (55). P. 28-41.
16. Eminova, E. M. current status and problems of development of information resources of management of agricultural enterprises / S. A. Mirzoeva, E. M. Eminova // Testing. 2014. No. 8. S. 41-44.

КАМБАРОВА С.Р.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Аннотация. В настоящей статье представлена концепция системы планирования на предприятиях АПК, теоретико-методическая база которой определяется основными подсистемами системы планирования деятельности предприятия: стратегической, тактической, оперативной, а также бизнес-планированием. Анализируя ряд терминологических аспектов в данной области с позиции системного подхода, обоснованы следующие положения: понятия тактического и оперативного планирования тождественны; недопустимо отождествлять стратегическое планирование низших уровней управления и оперативное планирование этих же уровней; целесообразно рассмотреть бизнес-планирование как связующий элемент системы планов предприятия, который объединяет средние уровни стратегического планирования и верхние уровни оперативного планирования в рамках деятельности, для которой необходимы инвестиции. В общем, концепция системы планирования на предприятии в стадии становления, и для её развития необходимо обоснованное использование отечественного и зарубежного теоретико-методологического опыта в данной области.

Ключевые слова: концепция, система планирования, предприятия АПК, бизнес-планирование, пищевая промышленность АПК, продовольственные товары, стратегическое планирование, тактическое планирование, оперативное планирование.

КАМБАРОВА S.R.

CONCEPTUAL PROVISIONS OF THE MODERN SYSTEM OF PLANNING AT THE AIC ENTERPRISES

Abstract. The present manuscript presents a concept of the system of planning at the AIC enterprises, the theoretical-methodical foundation of which is determined by the main sub-systems of a system of planning of activity of an enterprise: the strategic, tactical, operating, as well as business planning. Analyzing a number of terminological aspects in this field from the point of view of the systemic approach, the following provisions are substantiated: the notions of tactical and operational planning are identical; it is not permitted to make the strategic planning of the lower levels of management and operating planning of these same levels equal; it is desirable to consider business planning to be the connecting element of the system of plans of the enterprise that joins together the middle levels of strategic planning and top levels of operational planning in an activity requiring investments. Overall, the concept of a system of planning at an enterprise is in the stage of establishment, and for its development it needs a substantiated use of domestic and foreign theoretical-methodological experience in this field.

Keywords: a concept, a system of planning, the AIC enterprises, business planning, the food industry of the AIC, food products, strategic planning, tactical planning, operational planning.

Обеспечение устойчивого снабжения населения качественными продуктами питания в соответствии с потребительским спросом является задачей, которую призвана решать пищевая и перерабатывающая промышленность АПК РФ. В настоящее время в условиях острой конкуренции предприятия пищевой промышленности функционируют не всегда эффективно. Причины такого положения предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности лежат в необеспеченности предприятий качественным сырьем и его высокой стоимости из-за наличия большого количества посредников, постоянном повышении цен на энергоносители и железнодорожные перевозки, неурегулированности вопросов платежей и взаимозадолженности между поставщиками сырья, перерабатывающими и торговыми организациями, высоком банковском проценте по кредитам. Помимо этого и другие тенденции негативно повлияли на деятельность предприятий АПК и катастрофически снизили объемы производства продукции, ухудшили обеспечение населения отечественными продовольственными товарами [10, 13, 14, 26].

Фактически работа, связанная с созданием инновационных разработок, включая прогрессивные виды оборудования, современные технологии для пищевой и перерабатывающей промышленности, была прекращена [11, 15, 17, 19, 25].

Такая ситуация в пищевой и перерабатывающей промышленности говорит в первую очередь о недостатках законодательно-правовой базы, недостаточном использовании форм и ме-

тодов управления, которые неадаптированы к рыночным условиям, неиспользование или недоиспользование методов, связанных с планированием, маркетингом, контроллингом, реинжинирингом, диверсификацией и реструктуризацией производства.

Результаты деятельности предприятий АПК зависят от объективных и субъективных причин. Одна из таких причин связана с недостаточным использованием возможностей, которые предоставляются путем внедрения системы планирования на предприятиях АПК [12, 16, 18, 20, 21, 24].

В СССР экономистами планирование деятельности предприятия АПК рассматривалось в качестве части общегосударственной системы планирования [6]. Сейчас чаще всего планирование определяется в качестве составной части системы управления фирмой наряду с организацией, реализацией, координацией и контролем. Структурное содержание системы планирования определяет его эффективность. Поэтому важно определить составляющие элементы системы планирования деятельности организации. Экономисты дореформенного периода выделяли два основных элемента планирования деятельности предприятия. Первый элемент — это технико-экономическое планирование, которое разрабатывает целостную систему показателей развития техники и экономики предприятия в их единстве и взаимосвязи. Второй элемент — это оперативно-производственное планирование, которое заключается в последующем развитии и завершении технико-экономических планов [6]. В период, когда государственное регулирование было снижено, выросло число задач, которые фирма должна была решать самостоятельно, что усложнило структуру системы планирования: увеличило количество уровней и видов планирования. В современных условиях в России методические рекомендации, связанные с формированием системы планирования деятельности организации, указывают на то, чтобы на предприятиях создавались подсистемы стратегического, тактического, оперативного планирования, а также бизнес-планирования.

Охарактеризуем стратегическое планирование западных основоположников теории стратегического планирования и управления: А. Чандлера, П. Друкера, М. Портера, И. Ансоффа, П. Дойля, А. Томсона, и А. Стрикленда и др., чьи идеи можно увидеть в работах и российских исследователей — В. Царева, О. Виханского, А. Зуба, В. Марковой, И. Кузнецовой и др. Стратегическое планирование — это инструмент, формирующий систему целей функционирования фирмы. Процесс стратегического планирования состоит из следующих этапов:

1. Определение миссии фирмы. Большинство исследователей [2, 3, 5, 7], считают, что в миссии заключен общий смысл существования организации и она определяет ориентиры ее функционирования.

2. Формулирование целей и задач. Конечное состояние, к которому стремится организация, фиксируется в виде ее целей. Цели — это отдельные характеристики организации, достижение которых желательно и на достижение которых направлена ее деятельность [22]. Достижение цели осуществляется реализацией соответствующих задач. Задачи имеют отношение и к отдельным подразделениям организации или ее филиалам. Они должны быть конкретны, измеряемы, ориентированы на то, чтобы совершить определенные практические действия, реалистичны, учитывать ресурсы времени и финансов фирмы.

3. Анализ и оценка внешней и внутренней среды. С помощью результатов такого анализа можно выбрать наиболее эффективную стратегию в соответствии с внутренними параметрами фирмы и ее положением на целевом рынке¹.

4. Разработка и анализ стратегических альтернатив, выбор стратегии. Этот этап заключается в принятии решений, связанных с достижением целей и реализацией корпоративной миссии. Используется западная классификация конкурентных стратегий. Так, М. Портером выделяются три основные стратегии, обладающие универсальным характером и приемлемые для любой конкурентной силы, — преимущество в издержках, дифференциация и фокусирование. А. Томпсоном и А. Стриклендом выделяются пять конкурентных стратегий, которые включают: стратегию лидерства по издержкам, стратегию широкой дифференциации, стратегию оптимальных издержек, сфокусированную стратегию на основе низких издержек и сфокусированную стратегию на основе дифференцированной продукции [22, с. 165]. С помощью анали-

¹ Например, SWOT-анализ может показать, что фирма имеет значительные внутренние силы, но внешняя среда предоставляет мало благоприятных возможностей для осуществления эффективного бизнеса и несет в себе много потенциальных угроз.

за альтернатив и выбора стратегии можно определить направления дальнейшего развития бизнеса компании.

5. Реализация стратегии. Исходя из исследований, работа, связанная с реализацией стратегии, относится к административным задачам и состоит из следующих основных моментов, которые необходимы для успешного выполнения стратегии: создания организационных возможностей, управления бюджетом, определения политики фирмы, мотивации служащих, обеспечения внутреннего руководства, использования передового опыта и т. п. Задача реализации стратегии заключается в определении того, что необходимо сделать, чтобы стратегия работала и была осуществлена в намеченные сроки [4, с. 30].

6. Оценка и контроль стратегии. Этот этап обеспечивает обратную связь между процессом достижения целей, которые предусматриваются стратегическим планом, и самими целями. Главной задачей контроля является выяснение степени зависимости между реализацией стратегии и достижением целей и миссии фирмы. С помощью контроля отслеживается реализация стратегии, достижение поставленных стратегических целей и задач. Исходя из результатов стратегического контроля, осуществляется корректировка стратегии и целей фирмы.

Следовательно, подсистема стратегического планирования ориентируется на следующие действия:

- осуществить развернутый анализ перспектив развития фирмы, используя различные стратегии;
- определить перспективные направления развития фирмы;
- поставить цели, согласованные с стратегией развития фирмы, которая была принята.

Таким образом, стратегическое планирование поддерживает конкурентоспособность фирмы на рынке путем определения необходимых для этого целей и задач.

Следует отметить, что стратегическое планирование в западной литературе разделяется в зависимости от уровней управления и называется «разработкой стратегической пирамиды». А.Томпсоном и А. Стриклендом стратегическое планирование фирмы представляется в виде пирамиды, в которой разработка стратегии состоит в последовательном осуществлении четырех различных организационных уровней:

- корпоративной стратегии, т. е. стратегии для компании и сфер ее деятельности в целом²;
- деловой стратегии (бизнес-стратегии) — стратегии для отдельных видов деятельности компании;
- функциональной стратегии — стратегии для функциональных направлений определенной сферы деятельности³;
- операционной стратегии — более узкой стратегии для основных структурных единиц внутри функциональных направлений.

Следует обратить внимание на то, что российская практика управления на низовых уровнях «пирамиды» часто отождествляет стратегическое планирование с подсистемами тактического, оперативного и бизнес-планирования. Этот подход неверный, потому что стратегическое планирование, в отличие от других видов планирования, формулирует только обобщенные перспективные цели и направления развития, т. е. ориентиры для управления на всех уровнях: фирмы в целом, на направлениях бизнес-деятельности, функциональных направлений и внутри оперативных единиц.

Рассмотрим подходы, связанные с определением содержания тактического планирования. Большинство исследователей сходятся в том, что тактическое планирование — это средство реализации стратегических планов. Можно согласиться с М. Бухалковым в том, что тактическое планирование заключается в принятии решений в отношении распределения ресурсов организации, для того чтобы достичь стратегических целей [7]. Отечественными экономистами тактическое планирование определяется как самостоятельная подсистема, которая связывает стратегический и оперативный уровни. Западными экономистами [1] тактическое планирование обычно обособленно не выделяется. Оно относится к подсистеме стратегического и оперативного планирования и реализуется в виде составления финансовых программ (бюджетов). Главная особенность, которая присуща тактическому планированию, как в Рос-

² На одноотраслевом предприятии стратегия корпоративного уровня отсутствует.

³ Каждая сфера деятельности имеет производственную стратегию, стратегии маркетинга, финансов и т. д.

сии, так и за рубежом, это система конкретных количественных показателей. Тактический план обладает многофункциональным назначением и осуществляет три основные функции, заключающиеся в прогнозировании, координации и контроле. Укрупненно тактическое планирование осуществляется в следующих функциональных направлениях деятельности фирмы: в производстве и реализации продукции; в материально-техническом обеспечении производства; в оплате труда; издержках производства; финансовом планировании.

Помимо этого тактическое планирование может состоять из некоторых других видов планов: плана инноваций (технический и организационный план развития предприятия), плана инвестиций и капитального строительства, плана, связанного с охраной природы и рациональным использованием природных ресурсов, плана социального развития коллектива, плана по фондам специального назначения и др. Данным видом планирования предусматривается также разработка и обоснование различных норм и нормативов, связанных с использованием ресурсов и организацией производственных процессов, а также расчетом экономической эффективности производства. Следовательно, можно сказать о том, что подсистема тактического планирования ориентируется на разработку программ и бюджетов в отношении всех направлений производственной, хозяйственной и социальной деятельности предприятия. Тактическое планирование определяет количественные, стоимостные и прочие показатели, конкретизирующие цели и задачи развития фирмы, которые заданы в стратегических планах.

Подсистема оперативного планирования часто исследователями определяется как разработка конкретных производственных заданий различным подразделениям предприятия на короткие промежутки времени. Основой для составления оперативных планов являются как показатели тактических планов по всем функциональным направлениям, в частности, к ним относятся НИОКР, производство, маркетинг, так и цели, определяемые стратегическим планированием, производимым на уровне операционных подразделений. Отечественная практика управления рассматривает оперативное планирование как оперативно-производственное планирование и как оперативное регулирование (диспетчерирование). Оперативно-производственное планирование заключается в трех последовательных этапах:

- этап объемного планирования. На этом этапе годовая производственная программа распределяется по кварталам и месяцам на каждый цех (подразделение);
- этап календарного планирования. На этом этапе плановые задания по каждому цеху детализуются, дифференцируются и уточняются по срокам;
- этап оперативного (сменно-суточного) планирования. На этом этапе разрабатываются и осуществляются оперативные мероприятия [23].

Основу системы оперативно-производственного планирования составляет производственная программа выпуска готовой продукции. Объем работ, связанный с оперативным планированием, состоит в следующем:

- разрабатываются прогрессивные плановые нормативы движения производства;
- цехам, участкам, бригадам составляются оперативные планы и графики, которые доводятся до непосредственных исполнителей;
- учитывается и контролируется ход производства;
- предупреждаются и выявляются отклонения от установленных планов I и графиков;
- обеспечивается стабилизация хода производства.

Оперативное планирование в западной практике характеризуется организационными моделями с программной ориентацией [8]. Задачи планирования этого уровня заключаются в календарном планировании движения материальных потоков внутри производственного процесса. В основе таких систем производственного планирования три базовых стандарта управления: MPS, SIC, MRP. MRP II заключается в управлении материально-производственными потоками, оптимизируя графики производства и планирования всех процессов, в анализе прогнозируемого и текущего спроса с интеграцией стратегических и тактических задач. MPS (master planning scheduling), или объемно-календарное планирование, формирует план продаж («объем» с разбивкой по календарным периодам), и на его основе составляется план исполнения заказов (за счет производства или закупок). Конечное действие планирования заключается в оценке финансовых результатов по периодам планирования. SIC (statistical inventory control) — это система, которая заключается в тактическом управлении запасами. MRP (material re-

quirement planning) представляет собой систему управления материальными потоками, состоящую из объемно-календарного планирования и статистического управления запасами [9]. Следовательно, результат оперативного планирования — это разработка системы функциональных планов, которые ориентированы на то, чтобы достичь стратегические цели организации.

Проанализировав западные и отечественные подходы к определению содержания системы планирования на предприятии, можно установить следующее:

1. Стратегическим планированием определяются управленческие ориентиры, а именно — цели и задачи функционирования фирмы, которые осуществляются на всех уровнях управления: на фирме в целом; на направлениях бизнес-деятельности; на функциональных направлениях; внутри оперативных единиц.

2. Анализ отечественных исследований показал, что то определение, которое дали наши исследователи тактическому планированию, по сути, совпадает с определением оперативного укрупненного планирования у западных авторов. Данный вид планирования — это развернутые (обычно годовые) программы, которые определяют производственную, хозяйственную и социальную деятельность предприятия, направленные на выполнение заданий стратегического плана с наиболее полным и рациональным использованием материальных, трудовых, финансовых и природных ресурсов.

3. Оперативные планы подразделений фирмы формируются, учитывая укрупненные показатели тактических планов. Однако не следует забывать о том, что разработка оперативных стратегий, определяющая направления управленческой деятельности подразделений фирмы, влияет на осуществление оперативного планирования.

С учетом данных положений представлена схема взаимодействия основных элементов системы планирования деятельности предприятия АПК (рис. 1). В этой схеме отражена роль и место каждого элемента в структуре планирования предприятия АПК.

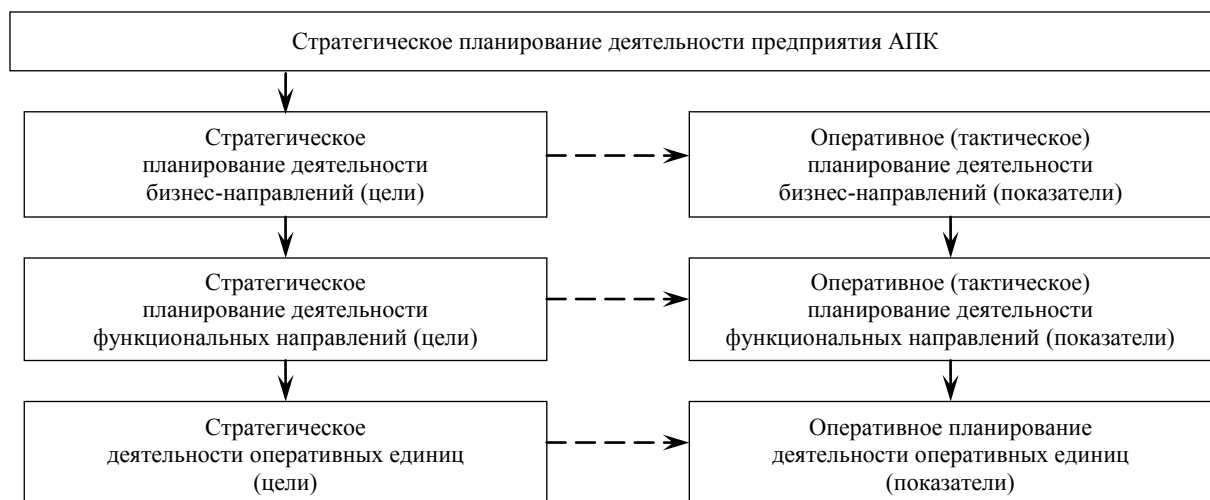

Рис. 1. Схема взаимодействия основных элементов системы планирования деятельности предприятия АПК

Сплошная линия на рисунке отображает прямую связь иерархических уровней планирования — т. е. последовательную детализацию планов высших уровней на более подробные планы низших уровней. Пунктирные линии отображают связь целей стратегического планирования и соответствующих им на данном уровне показателей тактического и оперативного планирования.

Что же касается бизнес-планирования, то его место в системе планирования деятельности отечественного предприятия пока однозначно не определено. Известным аналитиком в области внутрифирменного планирования В. Царевым методология бизнес-планирования определяется как современная методология формирования деятельности любой фирмы с помощью научной основы стратегических и внутрифирменных планов [23, с. 116]. Другой исследователь М. Бухалков считает, что предназначение бизнес-планов заключено в возможностях вы-

хода на рынок новых видов товаров и услуг [7, с. 321]. По мнению Л. Басовского, бизнес-план — это инвестиционный проект, т. е. проект вложения средств в какое-либо коммерческое мероприятие [5, с. 180]. Типовой бизнес-план включает следующие обязательные компоненты:

1. Резюме. Резюме состоит из: сути проекта, его целей и потенциальной эффективности; возможностей реализации проекта в конкретных рыночных условиях; того, кем и как будет выполнен проект; источников финансирования проекта; потенциальных выгод от инвестирования в проект (объема продаж, издержек производства и сбыта, норм прибыли, сроков окупаемости и возврата инвестиционных средств). Как правило, резюме составляется после того, как бизнес-план готов.

2. Описание товара (услуги). Данный раздел состоит из: общего представления о товаре, его конкурентоспособности, динамики спроса, возможностей расширения рынка продаж, сокращения издержек и т. д.

3. Оценка рынка сбыта и конкурентов. Основная задача раздела заключается в определении целевого рынка. С этой целью анализируются основные потребители продукции или услуг, а также основные конкуренты.

4. Маркетинговый план. Маркетинговый план состоит из: общей стратегии маркетинга, ценообразования, рекламы и продвижения товара на рынке, методов и каналов реализации товара.

5. Производственный план. Этот раздел особенно важен, когда в бизнес-проектах предусматривается организация производства новых конкурентоспособных товаров и услуг. Производственный план состоит из: основных производственных процессов, состава необходимого технологического оборудования, перечня материальных ресурсов, логической схемы материальных потоков, и т.д.

6. Организационный план. Данный план состоит из описания структуры управления фирмой, распределения полномочий, а также политики управления персоналом.

7. Финансовый план. Финансовый план состоит из: плана доходов и расходов, прогноза движения наличности и баланса фирмы. Он имеет особую важность для потенциальных инвесторов, так как основывается на потребностях фирмы в необходимых инвестициях. А это дает представление о том, насколько предлагаемый бизнес-план приемлем с экономической и инвестиционной точек зрения.

8. Оценка риска. В этом разделе оценивается степень достижимости поставленных целей. Оценив степень риска, разрабатывают меры, позволяющие его уменьшить.

Проведя анализ основных особенностей содержания бизнес-планирования, можно сделать заключение о том, что под данным видом планирования предполагается комплексный анализ ситуации, постановка целей, выработка стратегий и согласованных программ действий, распределение ресурсов с учетом выявленных приоритетов развития. Применять бизнес-планирование необходимо, когда реализуются стратегические задачи, связанные с принятием решений об инвестициях, внутренними или внешними задачами. Следовательно, бизнес-планирование помогает осуществить выбор направлений инвестирования и увязать стратегические и тактические планы по различным направлениям бизнес-деятельности фирмы.

Анализируя научные подходы, связанные с определением бизнес-планирования, можно сделать вывод о том, что большинством исследователей бизнес-планирование рассматривается в виде совокупности методов формирования планов, которые обосновывают реализацию новых идей, выполнение новых технологических решений и направлений деятельности и т. п. и получение необходимых инвестиций. Таким образом, бизнес-планирование заключается в разработке некоего унифицированного проектного решения на достаточно отдаленную перспективу, в котором научно обоснованы возможные на данном сегменте рынка конечные целевые результаты деятельности предприятия, с учетом инвестиционного, производственного, материально-технического и прочего обеспечения.

Изучая различные трактовки понятия «бизнес-планирование» и методические подходы к составлению типовых бизнес-планов, определим ключевую особенность, которая характерна для бизнес-планирования: данный вид планирования состоит из определения стратегических целей для тех бизнес-направлений развития деятельности предприятия, для которых необходимо принять решения, связанные с выбором источников инвестирования. Соблюдая целевую

направленность деятельности бизнес-единицы и не выходя за рамки бизнес-планирования, производится разработка стратегических целей для функциональных подразделений предприятия. Это позволяет определить бизнес-планирование как систему, объединяющую стратегические цели и задачи планирования как бизнес-единиц, так и функциональных подразделений предприятия. Данная трактовка понятия «бизнес-планирование» отличается от существующих научных взглядов и позволяет рассмотреть бизнес-планирование в качестве способа, посредством которого ставятся связанные стратегические цели на разных уровнях управления в рамках деятельности, которой необходимо инвестирование. Учитывая это, следует отметить, что элемент бизнес-планирования логически встраивается в систему планирования деятельности предприятия. Таким образом, взаимодействие основных элементов системы планирования можно представить в виде схемы на рис. 2. Рассмотрев рисунок, можно заметить, что бизнес-планирование пересекается со стратегическим планированием. Это пересечение совпадает с постановкой целей бизнес-направлений и функциональных направлений, а также пересекается с оперативным планированием в области разработки показателей соответствующих уровней. Следовательно, можно утверждать, что бизнес-планирование дополнительно увязывает стратегические цели и оперативные показатели в той части планирования деятельности предприятия, для которой необходимо дополнительное инвестирование.

Рассмотрев четыре основных элемента системы планирования деятельности предприятия АПК, можно сделать следующий вывод, что основа, необходимая для того, чтобы организовать многоуровневую систему планов, заключается в системе взаимосвязанных иерархически выстроенных целей и показателей предприятия АПК.

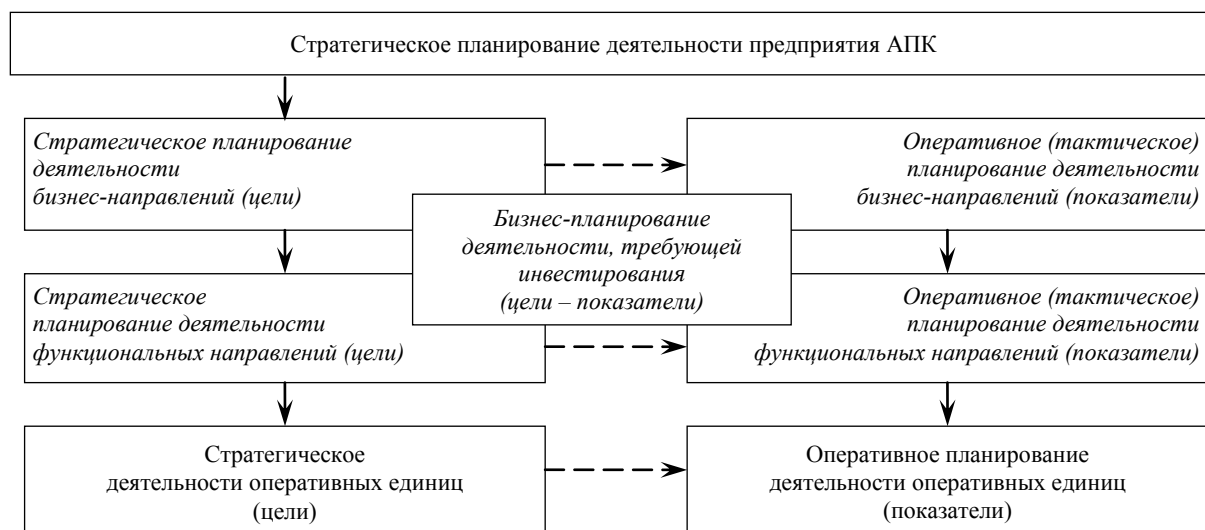

Рис. 2. Взаимодействие основных элементов системы планирования деятельности предприятия АПК, применяющего бизнес-планирование

Таким образом, можно сделать предположение, что система целей, связанная с деятельностью конкретного предприятия АПК, может выступать критерием определения целесообразности применения того или иного вида планирования.

Литература

1. Акофф, Р. Л. Планирование будущего корпорации [Текст] / Р.Л. Акофф ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1985.
2. Алексеева, М. М. Планирование деятельности фирмы [Текст] / М.М. Алексеева. — М. : Финансы и статистика, 1999.
3. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия [Текст] / И. Ансофф. — СПб. : Питер, 1999.
4. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] / И. Ансофф. — М. : Экономика, 1989.
5. Басовский, Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие [Текст] / Л.Е. Басовский. — М. : ИНФРА-М, 2002.
6. Бор, М. З. Планирование народного хозяйства СССР : учеб. пособие [Текст] / М.З. Бор, Р.В. Лукина. — М. : Высшая школа, 1980.
7. Бухалков, М. И. Внутрифирменное планирование : учебник [Текст] / М.И. Бухалков. — М. : ИНФРА-

- М, 2001.
8. Вебер, Ю. На пути к активному управлению с помощью показателей [Текст] / Ю. Вебер, У. Шэффер // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 5.
 9. Гаврилов, Д. А. MRP II — история и современность [Текст] / Д.А. Гаврилов // Директор информационной службы. 2003. № 3. С. 53–60.
 10. Гаджиева, Э. А. Модели управления эффективностью агропромышленного предприятия [Текст] / Э.А. Гаджиева, С.В. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 214–230.
 11. Гасанова, А. Д. Бизнес-модель предприятия АПК на основе процессноориентированной концепции [Текст] / А.Д. Гасанова, Р.М. Магомедов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 10. С. 67–73.
 12. Гасанова, А. Д. Конкурентная стратегия как основа обеспечения развития предприятия [Текст] / Гасанова А.Д. // Вопросы структуризации экономики. 2005. № 2. С. 188–200.
 13. Дохолян, С. В. Механизм гибкой адаптации управления промышленными предприятиями в условиях постиндустриального общества [Текст] / С.В. Дохолян, В.З. Петросянец // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8. С. 432–435.
 14. Дохолян, С. В. Организационные аспекты процесса стратегического планирования на перерабатывающем предприятии АПК [Текст] / С.В. Дохолян, З.А. Ибрагимова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 2. С. 235–248.
 15. Дохолян, С. В. Рациональное использование производственных ресурсов на предприятиях АПК [Текст] / С.В. Дохолян, Р.Ф. Фарманов // Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экономических исследований. — Махачкала, 2011.
 16. Дохолян, С. В. Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка [Текст] / С.В. Дохолян, Э.А. Дадашева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1. С. 76–86.
 17. Дохолян, С. В. Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производства [Текст] / С.В. Дохолян, Д.Г. Эмиргамзаев // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 168–185.
 18. Дохолян, С. В. Экономический механизм управления бизнес-процессами промышленного предприятия [Текст] / С.В. Дохолян, К.Г. Амирханов. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2007.
 19. Курбанов, К. К. Ключевые проблемы и модернизация аграрного производства в субъектах СКФО [Текст] / Курбанов К.К., Петросянец В.З. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 124–129.
 20. Петросянец, В. З. Анализ, оценка и страхование рисков предприятий промышленности [Текст] / В. З. Петросянец, А.А. Баширова // Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экономических исслед. — Махачкала, 2007.
 21. Темирханова, З. З. Определение стратегических направлений развития аграрного производства на сельскохозяйственных предприятиях Республики Дагестан [Текст] / З.З. Темирханова, Э.М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8. С. 119–124.
 22. Томпсон, А. Стратегический менеджмент : искусство разработки и реализации стратегии : учебник для вузов [Текст] / А. Томпсон, А. Стрикленд ; пер. с англ. — М. : Банки и биржи, 1998.
 23. Царев, В. В. Внутрифирменное планирование [Текст] / В.В.Царев. — СПб. : Питер, 2002.
 24. Эминова, Э. М. Механизм формирования стратегических приоритетов развития пищевой промышленности [Текст] / Э.М. Эминова, А.М. Абдулатипова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №11. С. 44–54.
 25. Эминова, Э. М. Совершенствование механизма управления аграрными предприятиями на основе внутрихозяйственного расчета [Текст] / М.-Т. Ибрагимов, Д.А. Ремиханова, Э.М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №11. С. 59–67.
 26. Эминова, Э. М. Современное состояние и проблемы развития информационных ресурсов управления предприятиями АПК [Текст] / С.А. Мирзоева, Э.М. Эминова // Апробация. 2014. № 8. С. 41–44.
 27. Эминова, Э. М. Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК [Текст] / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2. С. 857–864.

References:

1. Ackoff, R. L. *planning for the future of the Corporation* [Text] / R. L. Ackoff ; lane. from English. — M. : Progress, 1985.
2. Alekseeva M. M. *Planning activities of the firm* [Text] / M. Alekseyev. — M. : finances and statistics, 1999.
3. Now, Ansoff I. *the New corporate strategy* [Text] / I.]. — SPb. : Peter, 1999.
4. Now, Ansoff, I. *Strategic management* [Text] / I.]. — M. : Economics, 1989.
5. Basovskaya, JI. E. *Forecasting and planning in market conditions : proc. the allowance* [Text] /L. E. Basovskiy. — M. : INFRA-M, 2002.
6. Bor, M. Z. *Planning of the national economy : textbook. the allowance* [Text] / M. Z. Bor, R. V. Lukina. — M. : Higher school, 1980.
7. Bukhalkov, M. I. *corporate planning : the textbook* [Text] / M. I. Bukhalkov. — M. : INFRA-M, 2001.
8. Weber, J. *towards active management using indicators* [Text] / Y. Weber, W. Shaffer // *Problems of theory and practice of governance*. 2000. No. 5.
9. Gavrillov, D. A. *MRP II — history and modernity* [Text] / D. A. Gavrillov // *Director of information services*. 2003. No. 3. S. 53-60.

10. Gajiyeva, E. A. a model of management efficiency of agricultural enterprises [Text] / E. A. Gajiyeva, S. V. Dokholyan // *Regional problems of transformation of the economy*. 2010. No. 4. P. 214-230.
11. Gasanov, A. D. the Business model of enterprises of AIC on the basis of the process-oriented concept [Text] / A. D. Gasanov, R. M. Magomedov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 10. S. 67-73.
12. Gasanov, A. D. Competitive strategy as the basis for the development of the enterprise [Text] / Gasanov, A. D. // *Issues of economy structuring*. 2005. No. 2. P. 188-200.
13. Dokholyan, S.V. a Mechanism of flexible adaptation of the management of industrial enterprises in the conditions of post-industrial society [Text] / S. V. Dokholyan, V. Z. Petrosyants // *Economics and entrepreneurship*. 2014. No. 8. P. 432-435.
14. Dokholyan, S. V. Organizational aspects of the strategic planning process at the processing plant, AIC [Text] / S. V. Dokholyan, Z. A. Ibragimov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2011. No. 2. P. 235-248.
15. Dokholyan, S. V. Rational use of productive resources in the agricultural enterprises [Text] / S. V. Dokholyan, R. F. Farmanov // *Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center, Institute of social and economic research*. — Makhachkala, 2011.
16. Dokholyan, S. V. System approach to the organization and production management at the enterprises under market conditions [Text] / S. V. Dokholyan, E. A. Dadashov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2008. No. 1. P. 76-86.
17. Dokholyan, S. V. Strategic directions of sustainable high-efficient agricultural production [Text] / S. V. Dokholyan, D. G. Amurgushev // *Regional problems of transformation of the economy*. 2012. No. 3. S. 168-185.
18. Dokholyan, S.V. Economic mechanism of management of business processes of industrial enterprises [Text] / S. V. Dokholyan, K. G. Amirkhanov. — Makhachkala : Publishing house of ISEI Dagestan scientific center of RAS, 2007.
19. Kurbanov, K. Key issues and modernization of the agricultural production in the subjects of North Caucasus Federal district [Text] / K. K. Kurbanov, Petrosyants V. Z. // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 3 (37). Pp. 124 to 129.
20. Petrosyants V. Z. Analysis, evaluation and insurance of risks of industrial enterprises [Text] / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova // *Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center, Institute of socio-economic research*. — Makhachkala, 2007.
21. Temirkhanova, Z. Z. Definition of strategic directions of development of agricultural production in agricultural enterprises of the Republic of Dagestan [Text] / Z. Z. temirkhanova, E. M. Eminova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 8. C. estimated in 119-124.
22. Thompson, A. Strategic management : the art of development and implementation of the strategy : textbook for universities [Text] / A. Thompson, A. Strickland ; translated from English. — M. : Banks and stock exchanges, 1998.
23. Tsarev, V. V. corporate planning [Text] / V. V. Tsarev. — SPb. : Peter, 2002.
24. Eminova, E. M. the Mechanism of formation of strategic priorities of development of the food industry [Text] / E. M. Eminova, A. M. Abdulatipov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 11. P. 44-54.
25. Eminova, E. M. improving the mechanism of management of agrarian enterprises on the basis of on-farm calculation [Text] / M.-T. Ibragimov, D. A. Rumyanova, E. M. Eminova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 11. S. 59-67.
26. Eminova, E. M. current status and problems of development of information resources of management of agricultural enterprises [Text] / S. A., Mirzoev, E. M. Eminova // *Testing*. 2014. No. 8. S. 41-44.
27. Eminova, E. M. the development system, strategic decisions to improve the competitiveness of agricultural enterprises [Text] / S. V. Dokholyan, E. M. Eminova // *Economics and entrepreneurship*. 2015. No. 2. P. 857-864.

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы теории и практики формирования эффективной системы управления развитием строительного предприятия. В основу методологии повышения эффективности развития предприятия положена концепция маркетингового управления, которая определяет в качестве конечного этапа не само производство, а продукцию, предназначенную для удовлетворения потребностей, тем самым концентрируя внимание системы управления на нужды потребителя, а не на нужды продавца (производителя). Иначе говоря, маркетинг направляет ресурсы предприятий на производство продукции и услуг, адаптируя к изменениям в их характеристиках и потребностях. На основе использования концепции маркетинга управления выделены следующие функции: формирование рыночной стратегии предприятия, анализ и прогнозирование потребностей и спроса, конъюнктуры рынка, связей с внешней средой, организационно-технического уровня производства, конкурентов и предприятия; разработка и экономическое обоснование мероприятий по повышению конкурентоспособности продукции; выбор целевых рынков; реализация концепции маркетинга; реклама продукции; стимулирование сбыта; обеспечение маркетинговых исследований. Процесс выявления и оценки возможностей предприятия влечет за собой определение оптимальных для конкретного хозяйствующего субъекта новых идей, которые соответствуют целям и ресурсам предприятия. Данный подход положен в основу формирования эффективной маркетинговой структуры системы управления развитием строительного предприятия.*

***Ключевые слова:** система, управление, развитие, строительное предприятие, эффективность, маркетинговая структура, цели, стратегия, ресурсы, инновации, внешняя среда.*

GASANOVA N.M., KOLYVANOVA E.K.

FORMING THE MARKETING SYSTEM OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION COMPLEX

***Abstract.** The manuscript discusses the problems of theory and practice of forming an effective system of management of development of a construction enterprise. The basis of the methodology of increasing the effectiveness of development of an enterprise is the concept of marketing management which determines not the production itself as the final stage but rather the products used for satisfying the needs, therefore concentrating the attention of the system of management on the needs of the consumer, and not the needs of the seller (producer). In other words, marketing directs the resources of enterprises to making products and services, adapting them to changes in their characteristics and needs. Based on the use of the concept of marketing of management, the following functions have been established: forming a market strategy of an enterprise, analysis and forecasting of needs and demand, market environment, connections with the external environment, organizational-technical level of production, competitors and company; development and economic substantiation of arrangements increasing the competitive ability of products; choice of target markets; implementation of the concept of marketing; advertising of products; stimulating of sales; providing marketing research. The process of finding and evaluating capabilities of an enterprise leads to determining the most optimal for the specific economic subject new ideas that correspond to the goals and resources of the company. This approach is in the foundations of forming an effective marketing structure of the system of management of development of a construction company.*

***Keywords:** a system, management, development, a construction enterprise, effectiveness, a marketing structure, goals, a strategy, resources, innovations, the environment.*

Анализ проблем теории и практики формирования эффективной системы управления строительным предприятием на современном этапе позволил сделать вывод о том, что рыночный успех предприятий во многом связан с эффективным использованием методов и элементов управления современного маркетинга, который является наиболее рациональным средством решения рыночных проблем функционирования предприятия, создавая конкурентное преимущество, способствуя выпуску продукции, обладающей совокупностью качественных и стоимостных характеристик для удовлетворения заказчиков и потребителей. Маркетинговые си-

стемы представляют собой совокупность взаимосвязанных элементов, предназначенную для достижения цели предприятия, которое находится в постоянном взаимодействии с внешней средой. С другой стороны, изменение свойств внешней среды оказывает воздействие и на систему маркетинга.

Многие экономисты, считавшие ранее основным фактором эффективного функционирования предприятия рыночную ориентацию, сегодня приоритетным называют маркетинговые системы, ориентированные на конкуренцию.

В последние годы накоплено достаточно большое количество информации, необходимой для углубления понимания процессов, протекающих в сфере маркетинга, что позволяет развивать теоретические подходы, решать концептуальные вопросы. Такое развитие теории маркетинга позволяет расширить предметную область исследования, решать вопросы структурирования проблем, переходя к обобщениям, формировать планы по повышению эффективности системы управления строительным предприятием.

Система управления нуждается в реальной координации всех функций, направленных на выявление и прогнозирование потребностей в строительной продукции и услуг.

В то же время процесс коммерциализации строительства, неопределенность параметров внешней среды, поиск направлений диверсификации деятельности предопределили необходимость формирования маркетингового подхода к управлению, который позволяет системе четко ориентироваться в окружающей среде, определить стратегические цели повышения эффективности управления и пути их реализации.

Главным достоинством концепции маркетингового управления в области повышения эффективности предприятия является то, что она определяет конечным этапом не само производство, а продукцию, предназначенную для удовлетворения потребностей, концентрируя внимание системы управления на нуждах потребителя, а не нуждах продавца (производителя). Однако маркетинг является лишь руководством к планированию на основе анализа и максимизации потребительского спроса, когда во главу угла ставятся не производственные мощности, а потребности рынка и планы по его удовлетворению.

С позиции системного подхода маркетинг координирует все виды деятельности предприятия, связанные с продукцией и услугами: финансирование, закупки, производство, маркетинг и утилизация [1]. Иначе говоря, маркетинг направляет ресурсы предприятий на производство продукции и услуг, адаптируя к изменениям в их характеристиках и потребностях. В основе концепции маркетингового подхода к управлению строительным предприятием лежит взгляд на проект, как изменение исходного предприятия, связанное с затратами времени и ресурсов [3].

Для решения организационных вопросов формирования системы управления на основе маркетингового подхода необходимо знать задачи и функции управленческих структур по анализу спроса и конкуренции.

Управление как деятельность, направленную на решение проблем и организацию эффективного функционирования предприятия необходимо рассматривать как сложный информационный процесс, представляющий собой получение, группировку, систематизацию и анализ информации, разработка мероприятий и предложений каждому звену систем управления, цикл которого показан на рисунке 1.

Формирование целей должно быть понятно для всего коллектива предприятия с ориентацией на социальную значимость и общественную полезность деятельности предприятия.

Согласно положениям работы [2] система маркетинга рассматривает комплекс проблем, стоящих перед покупателем, продавцом и законодателем, которые одинаково важны. На основании концепции маркетинга предприятия можно выделить следующие функции:

- формирование рыночной стратегии предприятия;
- реализация концепции маркетинга;
- реклама продукции; стимулирование сбыта;
- обеспечение маркетинговых исследований.

Каждой из обозначенных функций соответствует определенный круг задач. Функции формирования стратегий предприятия: анализ и прогнозирование потребностей и спроса, конъюнктуры рынка, связей с внешней средой, организационно-технического уровня производства

конкурентов и предприятия; разработка и экономическое обоснование мероприятий по повышению конкурентоспособности продукции; выбор целевых рынков.

Согласно основным положениям работы [2], система маркетинга рассматривает комплекс проблем, стоящих перед покупателем, продавцом и законодателем, которые одинаково важны. На основании концепции маркетинга предприятия можно выделить следующие функции:

- формирование рыночной стратегии предприятия;
- реализация концепции маркетинга;
- реклама продукции; стимулирование сбыта;
- обеспечение маркетинговых исследований.

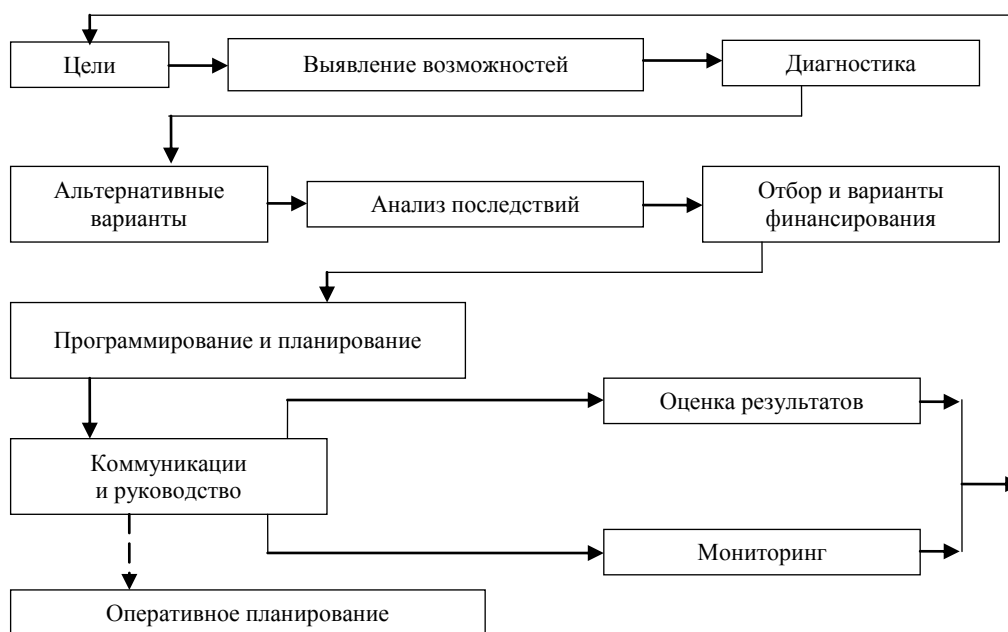

Рис. 1. Цикл управления

Каждой из обозначенных функций соответствует определенный круг задач. Функции формирования стратегий предприятия: анализ и прогнозирование потребностей и спроса, конъюнктуры рынка, связей с внешней средой, организационно-технического уровня производства конкурентов и предприятия; разработка и экономическое обоснование мероприятий по повышению конкурентоспособности продукции; выбор целевых рынков.

При выполнении функции реализации маркетинговой концепции ставятся и решаются задачи: согласования структуры и содержания системы управления предприятия; разработка, согласование руководством предприятия программы мероприятий по реализации концепции маркетинга в управлении предприятием; согласование контрактов, проектов и договоров; прогноз цен; участие в организации сбыта и др. Главными задачами рекламы и стимулирования сбыта является определение целей и средств рекламы, организация рекламных бюро, организация стимулирования сбыта продукции и роста прибыли.

Разработка и совершенствование маркетинговой службы предприятия, информационное обеспечение и создание базы маркетинговых исследований, кадровое обеспечение исследований, обеспечение внутренних и внешних связей маркетинговых служб предприятия — основные задачи обеспечения маркетинговых исследований.

Виды функциональной деятельности маркетинговой системы предприятия могут варьироваться в зависимости от размера предприятия, специфики продукции, особенностей региональных, отраслевых и межотраслевых рынков, на которых реализуется продукция, но управляющий по маркетингу должен быть первым заместителем генерального директора, так как ему необходимы реальная власть и права для приостановления до решения коллегиального органа управления (совета директоров) любых действий других руководителей, если они противоречат главным целям и могут нанести ущерб имиджу предприятия, его положению на

рынке. структуре предприятия, ориентированного на маркетинговое управление. Для реализации главной цели предприятия необходимо производить конкурентоспособную продукцию, реализуя конкурентные преимущества.

Причем уровень компетенции в стратегическом планировании должен соответствовать уровню компетенции в отношении распределения ресурсов предприятия и их эффективного использования. Маркетинговые цели оказывают воздействие на систему стратегических планов, а реализация маркетинговых мероприятий осуществляется во взаимосвязке в рамках плана маркетинговой деятельности.

Другим важным инструментом маркетинговых структур является система маркетинговых коммуникаций. Его действие заключается в направленном комплексном воздействии на внешнюю и внутреннюю среду предприятия для достижения стратегических целей и тактических задач. Указанная система должна активно воздействовать на кадровый состав и всю рыночную инфраструктуру предприятия — коммерческих посредников, руководителей филиалов и т. д. Причем существует объективная связь между информационной и коммуникационной системами, которая обеспечивает систему управления предприятия данными об эффективности затрат на проведение маркетинговых мероприятий и методов воздействия на управляемые факторы внешней среды. Предприятие строительного производства, как заинтересованная сторона, занимает активную позицию и инициирует коммуникативные связи с целевыми контактными группами в свою пользу. Среди целевых групп строительного предприятия можно выделить следующие:

- коллектив предприятия (персонал);
- профсоюзы;
- акционеры;
- торговые и коммерческие посредники;
- потребители;
- финансово-кредитные организации, банки, фондовые биржи, финансовые институты;
- поставщики строительных материалов, конструкций, оборудования и других элементов МТС;
- средства массовой информации;
- региональные органы власти, государственные учреждения;
- общественные организации.

Насколько многообразны целевые группы настолько и сложны и многообразны задачи целевого воздействия предприятия на них. Однако в каждой ситуации могут варьироваться контактные аудитории, требующие специального целевого воздействия со стороны предприятия для повышения результативности его деятельности, что непосредственно связано с эффективностью системы управления.

Однако нельзя говорить о формировании эффективной системы управления, ориентированной на маркетинг, без проведения маркетинговых исследований инноваций, целью которых является выявление возможностей предприятия занять конкурентные позиции на конкретном рынке путем приспособления выпускаемой продукции к спросу и требованиям заказчика и рынка. В это же время исследование инноваций должны быть ориентированы на более эффективное приспособление выпускаемой продукции с новыми характеристиками к запросам и требованиям заказчиков. Проведение комплекса маркетинговых исследований инноваций позволит выявить приоритетные проблемы, стоящие перед предприятием, выбравшим стратегию повышения эффективности функционирования на инновационной основе в определенных областях своей деятельности и системы управления [2].

Процесс выявления и оценки возможностей предприятий влечет за собой определение оптимальных для конкретного предприятия, а также порождает множество новых идей, которые соответствуют целям и ресурсам предприятия. На рисунке 2 показана блок-схема оценки рыночной возможности с точки зрения целей и ресурсов предприятия.

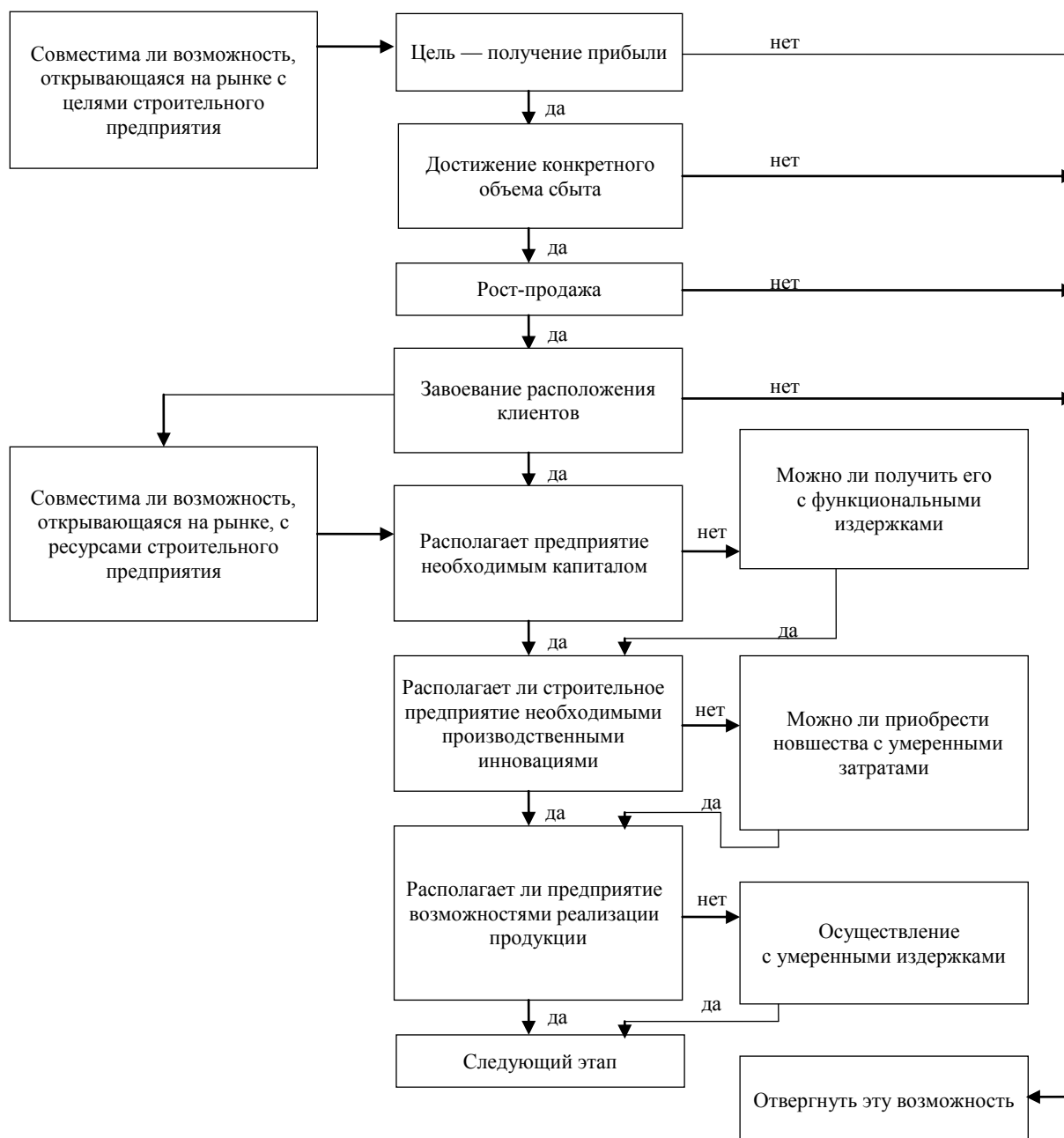

Рис. 2. Оценка рыночной возможности с точки зрения целей и ресурсов строительного предприятия

Определив цели маркетинговых служб, задачи и функции, можно формировать организационную структуру маркетингового управления, проблема эффективности и комплексности которого остается до настоящего времени актуальной. Прежде всего, это связано с определением и закреплением прав маркетинговых служб, которые можно корректировать в зависимости от характера основной деятельности предприятия, специфики, количества рынков (сегментов). Основные права служб маркетинга включают [1]:

- представление на рассмотрение и утверждение стратегических маркетинговых программ деятельности предприятия;
- представление руководству предложений относительно состава и последовательности осуществления необходимых для создания эффективной системы взаимодействия всех структурных подразделений предприятия (координирующая задача в системе управления маркетингом);

- представление предложений по делегированию полномочий и компетенции различным уровням управления производственно — сбытовой деятельности предприятия;
- иметь возможность внесения корректирующих воздействий в планы;
- представление предложений о моральном и материальном стимулировании персонала за их вклад в достижение позитивных конечных результатов функционирования предприятия;
- возможность внесения предложений о перестройке организации управления его структуры в связи с изменениями во внешней и внутренней среде;
- обязательное согласование со службой маркетинга всех мероприятий относительно изменений финансового положения, подготовки кадров, технологического обеспечения производства и др.;
- право приостанавливать любые решения других директоров предприятия, ведущие к снижению эффективности действия системы управления.

Обобщая изложенное, отметим, что в основе формирования эффективной системы управления развитием строительного предприятия лежит маркетинговая концепция, определяющая взаимосвязь цель — стратегия — ресурсы.

Литература

1. Котлер Ф. *Маркетинг менеджмент*. — СПб: Питер, 2009.
2. Котлер Ф. *Основы маркетинга* / Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. статья Е. М. Пеньковой. — М.: Прогресс, 1992.
3. Мазур И. *Управление проектами*. — М.: Высшая школа, 2011.

References:

1. Kotler F. *Marketing management*. St. Petersburg: Peter, 2009.
2. Kotler F. *Fundamentals of marketing*. TRANS. angl. / Total.ed. and Preface.PT. M. E. Hemp. M.: Progress, 1992.
3. Mazur I. *project Management*. M.: Higher school. 2011.

Управление инновациями

ПЕТРОСЯНЦ Д.В.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ: ПАРАДИГМА ПРОГРЕССА ДЛЯ XXI ВЕКА¹

Аннотация. В статье приведены результаты анализа развития национальной инновационной системы (НИС) Японии на современном этапе. В XXI веке инновации как национальная идея являются катализатором экономического и общественного развития многих стран. Японская инновационная парадигма, по сути, является неотъемлемой производной от национальных культурных и идеологических догм. Более того, именно японская нация оказалась способной к коллективному сплочению в направлении целевой идеи которой после поражения во Второй мировой войне стало интенсивное развитие и внедрение передовых технологий на основе научно-технического прогресса. В XXI веке в Японии экономика инноваций формирует новое видение на существующие социальные, экологические, энергетические и т.п. проблемы. Японская культура очень многогранна, но при этом, она гармонично сочетает в себе традиционные ценности общества и инновационность. Эта статья посвящена изучению и бенчмаркингу элементов НИС Японии для нашей страны, исследованию экстраполяции национальных психообщественных ориентиров в стратегическую национальную идею.

Ключевые слова: институциональная среда, модернизация, наука, научно-технической политика, национальная инновационная система, образование, элита общества, экономика знаний.

PETROSYANTS D.V.

EXPERIENCE OF THE STATE INNOVATIVE POLICY OF JAPAN: THE PARADIGM OF PROGRESS FOR THE 21ST CENTURY

Abstract. The article presents an analysis of the development of the national innovation system (NIS) of Japan at the modern stage. In the XXI century innovation as a national idea is a catalyst for economic and social development of many countries. Japanese innovation paradigm is the essence of integral derivative of the national cultural and ideological dogmas. The Japanese nation is capable of collective unity in the direction of the target idea, which became after the defeat in World War II the development and introduction of advanced technologies on the basis of scientific and technical progress. In the XXI century innovation economy in Japan creates a new vision on the existing social, environmental, energy, etc. Problems. Japanese culture is very versatile, but at the same time, it combines the traditional values of society and innovation. This article is devoted to the study and benchmarking of Japan NIS elements for our country, the study of extrapolating national psychoobshchestvennyh landmarks in strategic national idea.

Keywords: institutional environment, modernization, science, science and technology policy, national innovation system, education, the elite of society, knowledge economy

1. Суть проблемы

В постиндустриальном обществе инновационное развитие становится ключевым в экономическом прогрессе. Развитые страны берут инновации как основу для экономического роста. От них не отстают и развивающиеся страны, чьи инновационные системы дают толчок к их быстрым темпам развития [1, с. 20–23; 2, с. 84–85]. Следует отличать инновационную политику от научно-технической политики. Инновационная политика нацелена на развитие прикладной науки, а научно-техническая политика — на развитие научно-технического потенциала в целом. При этом они тесно взаимосвязаны. Инновации затрагивают не только научно-техническую политику, но все сферы общества. Они могут быть внедрены в демократический процесс, во взаимоотношения общества, власти и бизнеса, управленческие технологии. Поэтому есть необходимость выработать парадигму, которая бы давала более полную картину о роли инноваций в государстве.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00080а — «Модель регионального инновационного кластера в условиях неопределенности рынка, особенностей экономической и социальной политики государства».

Инновационная парадигма в целом коррелирует с парадигмой сетевой экономики. Как отмечает Д.Д. Катуков, «Сетевая экономика — это этап развития постиндустриальной экономики, на котором информационные и другие высокие технологии посредством инновационных механизмов превращаются в решающий фактор роста, определяющий тенденции производственной и социально-экономической трансформации форм деятельности и организации социально-экономических систем» [3, с. 57].

На сегодняшний день Япония — государство с инновационным имиджем, который неразрывно связан с научно-техническим подъемом, произошедшим в стране после второй мировой войны. После войны ослабленную Японию оккупировали США и способствовали преобразованию политической, экономической и социальной системы, что опосредованно позднее привело к инновационному «буму». Инновационный процесс является доминантой развития современной экономики Японии, особенно с учетом серьезных вызовов мировой экономической и политической системе начала XXI в. Следовательно, в Японии есть своя инновационная парадигма, которая требует тщательного исследования во взаимодействии с инновационной политикой государства. Вопросам адаптации опыта Японии к российским реалиям посвящено в последнее время немало публикаций в отечественных научных журналах [4, с. 179–194; 5, с. 65–66; 6, с. 54; 7, с. 27–34], где объектом пристального внимания стали вопросы становления и развития инновационной инфраструктуры, экологические и энергетические аспекты, в данной же работе хотелось бы уделить больше внимания систематизации и идентификации уникального опыта страны с самобытной культурой.

Будем придерживаться гипотезы, что сущность инновационной политики определяется психообщественной инфраструктурой в государстве. По определению доктора экономических наук М.Г. Завельского, «накладываясь на генофонд, действующие нормы поведения в сочетании с природной средой хозяйства формируют его психообщественную инфраструктуру — закрепленные в традициях населения страны такие нравственные устои и деловые навыки, такое понимание им реальности, которые, вместе взятые, проявляются в характерных для большинства обитателей данной территории хозяйственных склонностях, предприимчивости, качестве, дисциплине и интенсивности труда, умении порождать, воспринимать, осваивать новинки и приспособляться к ним» [8, с. 5] (см. рис.).

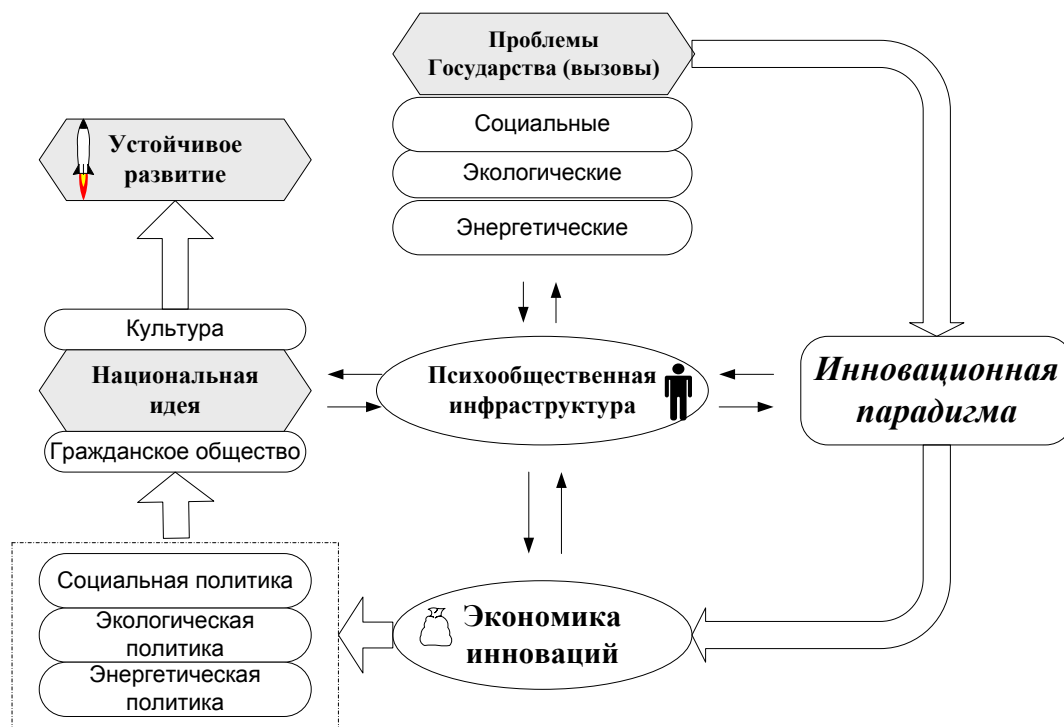

Рис. Формирование национальной инновационной общественной парадигмы (составлено автором)

Давление психообщественной инфраструктуры формирует инновационную парадигму в связи с нарастанием в государстве социальных, экологических, энергетических и т. п. проблем. Национальная инновационная парадигма призвана определять решение этих проблем. Инновационная экономика, в свою очередь, формирует принципы государственного подхода к политике на наиболее сложно прогнозируемых направлениях развития общества (социально-политико-экономико-экологических).

2. Инновационная культура Японии

Японская культура — культура «тайфунного» типа, которая привыкла к потрясениям. Как только буря стихает, японцы спокойно возвращаются к своей рутинной деятельности. Отсюда идет дисциплинированное и толерантное отношение к природным катастрофам. Дисциплинированность с течением времени стала выражаться в законопослушании. Проведение инноваций в жизнь возможно при условии, что они воспринимаются обществом. Когда граждане законопослушны и дисциплинированы, тогда восприятие проходит гладко.

Японской культуре свойственно имитаторство (заимствование иностранных успешных практик). Она экстраполирует зарубежные достижения, преобразовывает и подгоняет их под себя. К примеру, в Японии заимствовали китайскую иероглифику и изменили ее с точки зрения своего видения мира, культуры. То же самое касается и технологий. На основе зарубежных фундаментальных исследований она развивала свои прикладные исследования и претворяла инновации в жизнь. Японская модель культуры внешне очень похожа на западную, но не копирует ее полностью, а остается исконно японской.

В Японии сильно убеждение, что «каждый должен заниматься своим делом» и неспециалистам не следует даже пытаться вникнуть в чужие сферы компетенции. Это связано со склонностью японской нации к «доверию». Скорее всего, это связано с сохранением в японском сознании такого понятия, как патернализм, который присущ культуре Японии. Патернализм напрямую связан с религиозно-философским учением, привнесенным в Японию из Китая, конфуцианством. Учение воплотилось в принципах бесконфликтного управления, взаимного доверия между управляемыми и управляющими, почтения к старшим, безоговорочной преданности вышестоящим. Идеал управленца, по Конфуцию, это благородный и образованный сановник, который подает личный пример своим подчиненным и по-отечески заботится о них. Например, отношения «ученик - учитель» предстают в форме взаимного доверия: сэнсэй — учитель действует в интересах ученика, а ученик максимально доверяет сэнсэю. Благодаря этому государственная политика может быть эффективной, когда общество считает власть компетентной и доверяет ей. При таких условиях инновационная политика, осуществляемая государством, не сталкивается с препятствиями в обществе и, следовательно, реализует ее в полной мере.

Кроме того, культура Японии связана с таким ее элементом, как принципом гармонии ва. Ва переводится как гармония, мир и согласие. Это групповой механизм интеграции и принятия решений, который обеспечивает сотрудничество и взаимопонимание, он требует терпимости, доброжелательных отношений между людьми, согласования целей. Японцам не свойственно вступать в конфронтации, впадать в крайности. Они будут делать взаимные уступки до тех пор, пока не придут к консенсусу. Люди склонны к компромиссу, сотрудничеству и избеганию конфликтов, а не к соперничеству и конкуренции. С одной стороны, отсутствие склонности к конкуренции тормозит инновационный процесс, так как без соперничества снижается количество новых идей. Но, с другой стороны, склонность ко компромиссам дает этим идеям гармонично вписаться в существующие условия жизни. Как уже было упомянуто выше, в 1992 г. одним из основных направлений японской науки была гармония в системе «наука, техника – человек, общество». Это направление как раз коррелирует с культурой. Гармоничное взаимодействие человека и науки — это залог успеха научно-технической и инновационной деятельности.

Для Японии характерна прочность вертикальных связей и социальная модель, похожая на пирамиду, где во главе иэ — дома стоит иэмото, т. е. глава дома, далее сэмпай — старшие и кохай — младшие. Это упрощенная версия «пирамиды», так как иерархия представлена более сложной многоступенчатой системой. Как отметил японский социолог Т. Накасонэ [9, с. 45],

еще примечателен тот факт, что авторитет лидера, стоящего во главе структуры, основывается не на его почитании со стороны рядовых членов организации, а на поддержке «сублидеров». Если перевести это в предыдущие понятия, то поддержка измото со стороны кохай основывается на поддержке измото со стороны сэмпай. Напоминает феодальную систему с вертикальным типом отношений «вассал – сюзерен». Иерархическая система может как раз тормозить внедрение инноваций, так как на пути стоит сложная система связей между элементами пирамиды. Чтобы дойти до нижнего уровня пирамиды, инновации необходимо пройти сложную цепочку.

С нарастанием глобализационных процессов в японском обществе произошел кризис политической культуры. Давление глобализирующегося информационного пространства ломает привычную иерархию ценностей. Это происходит на фоне усиления ТНК, международных организаций, наднациональных объединений. Но Япония на волне влияния глобализации не перерождается полностью. Неопределенность эпохи модернизма заставила японцев сильнее, чем раньше ценить стабильность. Европейскому индивидуализму противопоставляется стремление к гармонии, разделению властей — патернализм, соблюдению законов — преданность традиции, независимости — лояльность. Япония — страна, которая пытается совместить ценности разных времен и народов в гармоничный сплав, и ей это удается.

Страна все больше продвигается к модели общества риска. Японцы в недавнем прошлом обладали чувством социальной сплоченности, поскольку большинство людей считало, что они находятся в одной лодке, гребя с одинаковой скоростью. Но, как говорит американский социолог-японист Джефф Кингстон [9, с. 62–63], японцы явственнее осознают, что оказались в лодках различного качества, идущих с разной скоростью и в разных направлениях. Следовательно, конкуренция и рискованность, которых не хватает японской культуре, постепенно внедряются во внутреннюю ее структуру. Инноватика предполагает риск, так как еще неизвестно, приживется ли новый продукт, новая технология. Поддержка традиционных технологий, в свою очередь, тормозит развитие. Но полное отсутствие традиционных взглядов приведет общество к деградации. Поэтому взаимодействие традиций и инноватики, рискованных и консервативных взглядов дают обществу прогрессировать.

Преподаватель кафедры социологии и гуманитарной культуры НИЯУ МИФИ А.А. Проскуряков дает такое определение инновационной культуры: «...Это знания, умения и опыт целенаправленной подготовки, комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств в различных областях человеческой жизнедеятельности при сохранении в инновационной системе динамического единства старого, современного и нового; иными словами, это свободное творение нового с соблюдением принципа преемственности» [10, с. 42].

Старые стереотипы изживаются. В стадии трансформации находится хребет японской системы — вертикальный принцип социального устройства, возникает прообраз горизонтального общества, основанного на человеческих связях, на месте вертикально построенного на укоренившихся интересах. В таком обществе проще получать обратную связь и проводить преобразования.

Японская модель демократии — гибрид традиционализма и инноваций в культуре, когда идет сочетание традиционных методов решения проблем с демократическими процедурами. Эффективность этого гибридного смешения объясняется тем, что модернизировалась только макроструктура социальных отношений. В то же время структура связей внутри малых групп сохранилась в почти неизменном виде, в т. ч. традиционные системы ценностей, определяющие поведение людей в их привычном социальном окружении.

Изменилось общество в целом, но личность, семья, коллектив и другие малые социальные группы остались в традиционном измерении. Внедрение разделения властей, системы сдержек и противовесов, многопартийности и свободных СМИ в макросоциуме вовсе не предполагает изменение моделей поведения и восприятия в микросоциуме.

С институциональной точки зрения современная Япония не имеет принципиальных отличий от современных западных либеральных и демократических стран. Япония проводит выборы по демократическим стандартам, присутствует многопартийная система. По институциональным параметрам Япония представляет собой оформившееся общество западного типа. Но если посмотреть на специфику функционирования этих институтов, то можно увидеть, что

японское общество наложило на демократические институты некоторые традиционные черты национальной культуры.

В Японии процедуры сложного согласования и поиска консенсуса по решению важных общественных проблем освящены традициями группизма и патернализма. Культура современной Японии является продуктом симбиоза синто, буддизма и конфуцианства. Синтоизм предполагает сохранение традиций почитания императора и сохранение в сознании японцев своего великого национального духа. Национальная гордость — один из базовых элементов культуры Японии.

Конфуцианство привнесло в японскую культуру принцип поглощения личного общественным. Например, личное воспринималось не как область индивидуальной свободы, а область реализации общественных интересов. Отсюда характерная черта японского менталитета — корпоративизм.

Согласно буддизму, все в мире взаимосвязано и взаимообусловлено. Поэтому благополучие одного человека связано с благополучием других людей. Отсюда корни японского коллективизма, до сих пор оказывающего влияние на японскую политику. У японцев политеистический взгляд на мир, у них отсутствует единая мировоззренческая концепция. Это ведет к прагматизму в поведении японцев. Не существует навсегда заданных законов и правил, они могут меняться в зависимости от места и времени. В области инновационной политики это может быть выражено как гибкость планов и стратегий в адаптации к проблемам действительности.

3. Японская элита и ее вклад в развитие экономики инноваций

Японская элита играет очень важную роль в формировании направлений в политике, экономике, дипломатии, образовании. К правящей элите не относится император, который имеет только символические функции и является зависимым. Он зависит, в первую очередь, от Управления Императорского двора. Управление — исполнительный орган, который помогает императору справиться со своими задачами. Когда император появляется на публике, то чиновники указывают ему, как себя вести, что делать, что говорить. Император является объединителем нации, но в формировании политики он не участвует. Следовательно, к инновациям он имеет тоже малое отношение.

Современная элита — преемница элиты эпохи Мэйдзи, периода после реставрации императорской власти в 1868 г. Элита включает в себя представителей бюрократии, военных, деловых, политических кругов, интеллектуалов.

Первая группа — это бюрократические верхи. Государственные чиновники следуют конфуцианским учениям и воспринимают себя «старшими братьями» в государстве-семье. Они обладают широкими полномочиями. Кроме того, такая должность считается престижной, что означает, что получают ее только одаренные люди. Чиновники имеют большой вес при принятии решений благодаря своей высокой квалификации.

Бизнес-элита начала формироваться еще в период сёгуната Токугава с XVIII – 1-я половины XIX вв. Тогда это были купцы, позже к ним присоединились самураи, которые потеряли свой изначальный род занятий после Реставрации. В послевоенный период деловые круги стали иметь большое влияние на формирование политики. Они располагают властью за счет того, что контролируют важные отрасли хозяйства. Предприниматели уделяют особое внимание инновациям в своем бизнесе, так как новшества могут дать дополнительный доход и в целом развить экономику. Именно поэтому бизнес в основном финансирует исследования и разработки. Кроме того, бизнесмены в Японии также себя считают «старшими братьями» и заботятся о благосостоянии нации.

К третьей группе относятся профессиональные политики. Эта группа является наименее влиятельной. У нее нет того авторитета власти, что у чиновников и предпринимателей. Кроме того, политики зависят от бюрократии, которая может повлиять на их решения, и бизнесменов, которые их финансируют. Политики часто являются выходцами из деловых кругов или бюрократии, что предоставляет им дополнительные каналы влияния. Политики контролируют общественное мнение за счет депутатов парламента. Поэтому эта группа является проводником мнения элиты насчет инноваций в массы. За счет того, насколько эффективно была осуществлена передача, формируется мнение общества по поводу модернизации.

Ключевое значение также имеет группа интеллектуалов. В культуре Японии они скорее представлены как учителя — сэнсэй. К их советам прислушиваются, а они, в свою очередь, действуют на благо общества, своих учеников. К интеллектуалам относятся преподаватели университетов, обладатели высшей квалификации в какой-либо области, журналисты. К журналистам обращаются, чтобы узнать общественное мнение при принятии решений. Консалтинг университетов Японии, их неоценимый вклад в распространение инновационных технологий помогают малым местным фирмам решать текущие проблемы, а в перспективе посредством использования центров коллективного пользования проводить этим фирмам собственные исследования [11, с. 1–2].

Если говорить об общественном мнении в целом, то японской культуре свойственно доверять власти, поэтому часто при принятии решений элита руководствуется другими факторами. В Японии очень редки забастовки, и только в самые критические моменты люди бастуют.

Правящая элита концентрируется в Токио. Возраст в основном варьируется от 50 до 60 лет [12]. Чтобы стать элитой, японцу нужно пройти несколько этапов. Если у семьи есть связи, то это продвижение заметно упрощает процесс, но все же при желании любой гражданин сможет пройти эти этапы. Во-первых, это привилегированная школа, в которую нужно сдавать экзамены. Удачное поступление в такую школу помогает в следующем этапе. Следующая ступень — это колледж, который практически гарантирует поступление в государственные и частные вузы. Как известно, в Японии поступление в университет является залогом дальнейшей статусной должности. Выпускники становятся бизнесменами, правительственными чиновниками. Элита формируется из лучших университетов. Лучшим университетом считается Токийский университет, а лучшим факультетом — факультет права.

Таблица

Университеты и известные выпускники из правительства Синдзо Абэ*

Университет	Известные выпускники
Токийский университет	Сакадзу Танигаки (министр юстиции с 2012 г.) Йосимаса Хаяси (министр сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства с 2012 г.) Тосимицу Мотэги (министр экономики, торговли и промышленности Японии) Итсунори Онодэра (министр обороны с 2012 г.) Такуми Немото (реконструкция бедствий с 2012 г.)
Университет Гакусюин — частный	Таро Ассо (премьер-министр 2008–2009 гг., министр финансов с 2012 г.) Акихито (император) Нарухито (наследный принц)
Университет Сэйкей — частный	Синдзо Абэ (премьер-министр 2006–2007 гг., с 2012 г.) Кейдзи Фуруя (глава национальной комиссии по общественной безопасности с 2012 г.)
Университет Васэда — частный	Фуmio Кишида (министр иностранных дел с 2012 г.) Хакубун Шимомура (министр образования, культуры, спорта, науки и технологий с 2012 г.) Томоми Инада (административные реформы и системные реформы в государственной службе с 2012 г.)
Гарвардский университет	Йосимаса Хаяси (министр сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства с 2012 г.) Тосимицу Мотэги (министр экономики, торговли и промышленности Японии с 2012 г.)
Университет Кэйо — частный	Нобутэру Исихара (министр окружающей среды с 2012 г.) Акира Амари (государственный министр экономического возрождения с 2012 г.)
Университет Тохоку	Масако Мори (министр по проблеме снижения рождаемости с 2012 г.)
Университет Чуо	Ичита Ямамото (государственный министр по Окинаве и северным территориям с 2012 г.)
Киотский университет	Акихиро Ота (министр земли, инфраструктуры, транспорта и туризма с 2012 г.)

*Источник: составлено автором на основе открытых источников.

Формирование взглядов научных, бизнес, государственных элит начинается в университете как одним из основных институтов социализации. В таблице приведены основные университеты, где формируется элита. В этой таблице приведены основные университеты, где обучалось правительство Синдзо Абэ:

Как видно из табл., Токийский университет закончили многие государственные деятели. Он по праву считается лучшим. Кроме того, многие выдающиеся деятели заканчивали частные университеты, которые стоят наравне с государственными, а иногда даже лучше них.

Оставленные самураями добродетели — преданность и обязанности — стали составляющими жизни элиты. Благодаря этим добродетелям налаживаются отношения между членами группы. Даже есть специальный регистр, фиксирующий, какие отношения связывают выдающихся людей. Например, семейные отношения, экономические или политические.

4. Инновации как национальная идея

В Японии образ нации возник в те времена, когда складывались родоплеменные отношения. Роды и племена — это большие семьи. Нация — это та же большая семья. Японский общественный строй, в основе которого лежит конфуцианство, буддизм и синтоизм, был построен, скорее, интуитивными чувствами, чем рационализмом западных обществ. Теория общественного договора как объяснение возникновения государства не вписывается в условиях Японии. Патерналистская же теория, наоборот, подходит под японскую специфику.

Национальная идея — представление об идеале развития нации на определенном этапе. Она является важным звеном иннопарадигмы, так как способствует сплочению нации. В XXI в. вместе с экономикой инноваций формируется также и своя национальная идея. Инновации — это то, что может сформировать развитую экономику и общество. Инновации могут стать даже своего рода идеологией вместо идеологии национализма.

Национальная идея ставит перед собой цель — сплотить нацию. В Японии сплочение представляется более простым процессом, чем, например, в России. Сплочению нации в Японии способствует этническая однородность за счет островного положения. Кроме того, страна на протяжении многих лет была закрыта и ни разу не была колонией, даже несмотря на оккупацию США после второй мировой войны.

5. Заключение

Японская культура характеризуется симбиозом традиций и инноваций, что формирует особую инновационную культуру. Инновационная культура не может существовать в разрыве с гражданским обществом. Поэтому важна восприимчивость к инновациям со стороны общества. В особенности важно, чтобы элита понимала всю необходимость инновационного развития. Японская элита как раз понимает это, а граждане, в свою очередь, практически полностью доверяют элите. Элита формирует тренд, а также общественное мнение. Правящая элита одновременно и тормозит, и стимулирует развитие, потому что коллективное принятие решений очень затянато, но зато учитывает большое количество мнений и, соответственно, формирует наиболее правильное решение. Тем не менее решение может быть вообще не принято.

За счет особого внимания к инновациям можно сказать, что в Японии они являются национальной идеей, которая сплачивает нацию. Следовательно, способствуют прогрессу страны. Инновации необходимы для решения социальных, экологических и энергетических проблем. На практике исследования и разработки ведутся чаще в других областях, например, в биоинженерии, информационных технологиях, нанотехнологиях, которые, с одной стороны, имеют косвенное отношение к вышеперечисленным проблемам, так как способствует решению при условии влияния технологий на жизни граждан. А это возможно только после того, как технологии будут тщательно разработаны и выйдут на рынок.

Литература

1. Симонов, К. В. Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды / К.В. Симонов, Д.В. Петросяни, Е.В. Махмутова // *Экономический анализ : теория и практика*. 2014. № 21. С. 19–28.
2. Селезнев, П. С. Инновационное развитие России в начале XXI в. : национальный приоритет и вынужденная необходимость / П.С. Селезнев // *Мир и политика*. 2011. № 11. С. 83–88.
3. Катуков, Д. Д. Инновационное развитие — опыт Балтии и российская специфика // *Вопросы новой*

экономики. 2010. № 4. С. 54–60.

4. Банчева, А. И. Экологические инновации Японии : основные направления развития и особенности управления // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). С. 190–196.

5. Малютин, Д. Л. Анализ и оценка формирования инновационной среды в Японии // Креативная экономика. 2013. № 5 (77). С. 65–69.

6. Алиев, М. А. Становление и развитие инновационной экономики : опыт США и Японии // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 6 (56). С. 52–55.

7. Мищенко, Я. Технологическое лидерство как ключевой фактор конкурентоспособности Японии на энергетических рынках АТР // Международная экономика. 2012. № 10. С. 25–41.

8. Завельский, М. Г. Закономерности хозяйства // Экономическая политика и фондовый рынок : модели и методы системного анализа / Труды ИСА РАН. Т. 47. 2009.

9. Политическая система современной Японии / Калмычек П.А., Павленко П.А., Стрельцов Д.В. и др. — М. : Аспект Пресс, 2013.

10. Поскряков, А. А. Инновационная культура // Вестник БАЕ. 2011. № 1. С. 42.

11. Fukugawa, N. Knowledge spillover from university research before the national innovation system reform in Japan : localisation, mechanisms, and intermediaries // Asian Journal of Technology Innovation. 2016. No. 3. P. 1–23.

12. Зильберман, Э. Миф о вестернизации Японии [Электронный ресурс] // Globalization.su [Официальный сайт]. — URL : http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-civil/tradition/1138716984.html#_ftnref2.

References:

1. Simonov, K. V. System regulation of the national modernization and innovative development in the conditions of transformation of the social-political environment / K.V. Simonov, D.V. Petrosyants, E.V. Makhmutova // The economic analysis : theory and practice. 2014. No. 21. P. 19–28.

2. Seleznev, P. S. Innovative development of Russia in the beginning of the XXI century : a national priority and a forced necessity / P.S. Seleznev // World and politics. 2011. No. 11. P. 83–88.

3. Katukov, D. D. Innovative development — experience the Baltic and Russian specifics // Questions of the new economy. 2010. No. 4. P. 54–60.

4. Bancheva, A. I. Japan Environmental innovation : the main directions of development and management features // Bulletin of the University of MGIMO. 2013. No. 5 (32). P. 190–196.

5. Malyutin, D. L. Analysis and evaluation of the innovation environment in Japan // Creative Economy. 2013. No. 5 (77). P. 65–69.

6. Aliyev, M. A. Formation and development of innovative economy: the United States and Japan's experience // Regional problems of economic transformation. 2015. No. 6 (56). P. 52–55.

7. Mishchenko, Ya. Technology leadership as a key factor in the competitiveness of Japan's energy markets АТР // International Economics. 2012. No. 10. P. 25–41.

8. Zavel'sky, M. G. Laws of the economy // The economic policy and the stock market : models and methods of system analysis / Proceedings of ISA RAS. Vol. 47. 2009.

9. The political system of modern Japan / Kalmychek P.A., Pavlenko P.A., Streltsov, D.V. etc. — M. : Aspekt Press, 2013.

10. Poskryakov, A. A. Innovative Culture // Herald of BAE. 2011. No.1. P. 42.

11. Fukugawa, N. Knowledge spillover from university research before the national innovation system reform in Japan : localization, mechanisms, and intermediaries // Asian Journal of Technology Innovation. 2016. No. 3. P. 1–23.

12. Silberman, E. The Myth of the Westernization of Japan [electronic resource] // Globalization.su [official site]. — URL : http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-civil/tradition/1138716984.html#_ftnref2.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье проводится критический анализ законодательных и нормативно-правовых актов, формирующих механизм государственного регулирования инвестиционной деятельности в Республике Дагестан. Активизация инвестиционной деятельности и модернизация механизма ее государственного регулирования рассматриваются как ключевые факторы устойчивого развития и структурной перестройки экономики региона, обеспечения ее конкурентоспособности, интеграции в российское и мировое экономическое пространство. В статье предлагается авторское толкование понятия «инвестиции», включая вложения не только в основные фонды, но и в формирование и развитие человеческого капитала, НИОКР и инновации, воспроизводство природных ресурсов и охрану окружающей среды. Показано, что не все принятые законодательные нормы соблюдаются, намеченные программные меры полностью не реализуются, а в целом действующий механизм государственного регулирования не обеспечивает благоприятного инвестиционного климата. Предлагаются меры по совершенствованию как каждого элемента, так и всего механизма формирования благоприятного делового климата и активизации инвестиционной деятельности в регионе.

Ключевые слова: государственное регулирование, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный климат, государственная поддержка, приоритетный проект, государственная программа, инвестиционная политика.

MECHANISMS OF STATE REGULATION OF THE INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The manuscript performs a critical analysis of legislative acts and laws and regulations forming a mechanism of state regulation of the investment activity in the Republic of Dagestan. Activation of investment activity and modernization of the mechanism of its state regulation are considered in the manuscript to be the key factors of sustainable development and structural rebuilding of the economy of the region, providing for its competitive ability, integration into Russian and world economic space. The manuscript suggests the author's definition of the notion of "investments" including investments not only into fixed assets but also into forming and developing the human capital, R&D and innovations, reproduction of natural resources and environmental protection. It is shown that not all of the accepted legislative norms are followed, the planned program measures are not fully implemented, and overall, the active mechanism of state regulation does not provide for the favorable investment climate in the region. Measures for improving both each element and the whole mechanism of forming favorable business climate and activation of the investment activity in the region are suggested.

Keywords: state regulation, investments, an investment activity, investment climate, state support, a priority project, a state program, an investment policy

В создавшихся условиях определенной внешнеэкономической изоляции России чрезвычайно обостряется проблема обеспечения независимости и конкурентоспособности экономики, в целом экономической безопасности страны и каждого ее региона. В свою очередь, обеспечение конкурентоспособности требует новой государственной социально-экономической и, прежде всего, инвестиционной политики, ориентированной на модернизацию всех отраслей экономики и социальной сферы. «Необходимо сформировать современные механизмы финансирования экономического роста и модернизации. Это немаловажно в любой ситуации, но в нынешней особенно» [1, с. 17]. «Построение эффективной структуры российской экономики, обеспечивающей ее конкурентоспособность в мировом масштабе, во многом определяется существованием системы мер, направленных на создание, развитие и эффективное использование инвестиционного потенциала страны...» [2, с. 6].

В условиях нестабильности и кризисного состояния всей экономики страны особенно сложно оказывается хозяйственным комплексам в экономически отсталых регионах. «Региональный хозяйственный комплекс функционирует под влиянием разнонаправленных интересов: национальных, региональных и хозяйствующих субъектов. При быстро меняющихся социально-политических и экономических условиях перед хозяйствующими субъектами стоит задача по обеспечению не только выживаемости, но и реализации своего потенциала через повышение прибыльности производства» [3, с. 40]. С учетом современных экономических и глобальных общественно-политических реалий регионам Северного Кавказа объективно необходимо пересмотреть как долгосрочные стратегии, так и социально-экономические политики, соответственно, перестроить механизм их реализации [4, 5, 6]. Важной составляющей экономической политики региона и механизма реализации стратегии социально-экономического развития является инвестиционная политика [7, с. 38].

Сложившаяся конъюнктура на отечественном и мировом рынках для Республики Дагестан, с одной стороны, чрезвычайно осложняет проблемы интеграции, кооперации и конкурентоспособности, а с другой — существенно расширяет возможности выхода на новые региональные рынки для импортозамещения. В этих условиях крайне важно пересмотреть структурную и всю экономическую политику, в первую очередь, определить современную инвестиционную политику, четко обозначить ее приоритеты, наметить и осуществить масштабные меры по формированию благоприятного инвестиционного климата в республике [8, 9, 10].

В настоящее время в Республике Дагестан определенная долгосрочная инвестиционная политика и проектно-программные направления ее осуществления заложены в Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года (Стратегия-2025). Но механизм реализации Стратегии-2025 до сего времени не сформирован и не задействован. Указом главы РД утверждена Инвестиционная стратегия Республики Дагестан, где намечены определенные долгосрочные меры по развитию инвестиционной деятельности в регионе. Для успешного осуществления мер инвестиционной стратегии, на наш взгляд, целесообразно определить и принять среднесрочную инвестиционную политику с соответствующим механизмом ее реализации.

В настоящее время государственное регулирование инвестиционной деятельности в республике осуществляется посредством механизмов и планов реализации:

- 1) закона «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан»;
- 2) государственной программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан на 2014–2016 годы»;
- 3) приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Точки роста, инвестиции и эффективное территориальное развитие».

Существенную роль в создании благоприятного и стабильного инвестиционного климата могло бы играть активное осуществление мер, предусмотренных законом «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан» [11]. Этот закон определяет принципы и формы государственной поддержки инвестиционной деятельности, права и обязанности инвесторов и органов власти и т. д. Он предоставляет возможность для стимулирования инвесторов, реализующих приоритетные инвестиционные проекты, путем предоставления им налоговых льгот, налоговых кредитов, льгот при аренде недвижимости и земельных участков, государственных гарантий возврата заемных средств, привлекаемых для реализации приоритетных инвестпроектов и т. д. Особое значение для республики имеет то, что указанный выше закон позволяет органам власти участвовать в финансировании инвестпроектов из государственных источников в порядке государственно-частного партнерства.

Однако для реализации положений данного закона республика не располагает достаточными ресурсами, в частности, нет реальных источников для государственного участия в финансировании инвестиционных проектов, образования гарантийного фонда, предоставления налоговых кредитов и т. д.

Вместе с тем в этом законе есть положения, ограничивающие государственную поддержку инвестиционной деятельности. Прежде всего, представляется крайне важным пересмотреть

принятые формы инвестиционной деятельности. Определяя формы инвестиционной деятельности, республиканские законодатели исходят из федеральных нормативных актов, трактующих инвестиции как вложения в основной капитал. В соответствии с федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [12], «инвестиции — это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». При таком толковании инвестиций из сферы инвестиционной деятельности выпадают инвестиции в важные факторы производства, а именно: формирование и развитие человеческого капитала; НИОКР; инновации; воспроизводство и охрана природных ресурсов.

Нам представляется, что в современных условиях инвестиции — это вложения во все факторы производства, и соответственно, в федеральном законе и законе РД надо расширить объекты и формы инвестиционной деятельности.

В законе РД одним из основных принципов государственной поддержки совершенно справедливо определен принцип равноправия инвесторов. Но все меры и правовые нормы государственной поддержки ориентированы на реализацию лишь приоритетных проектов. Первоочередное использование ограниченных ресурсов на реализацию приоритетных инвестпроектов, конечно, вполне оправдано, но полное лишение государственной поддержки остальных инвесторов, выполняющих основной объем инвестиционной деятельности, по нашему мнению, несправедливо и не будет способствовать улучшению общего инвестиционного климата. Принцип равенства инвесторов следует соблюдать при предоставлении налоговых преференций, государственных гарантий, льгот при аренде объектов недвижимости и земельных участков, разработке и экспертизе инвестпроектов и т. д.

В законе РД вполне обоснованно определено, что инвестиции из государственных источников финансирования предоставляются на возвратной и срочной основе с уплатой процентов, а при предоставлении налогового кредита также взимаются проценты. Однако представляется нелогичным и экономически не оправданным, что государственные гарантии обеспечения обязательств инвестора по возврату заемных средств осуществляется, во-первых, только при предоставлении обеспечения в размере 100 процентов суммы государственной гарантии в виде ликвидного имущества либо субгарантии администрации муниципального района или городского округа, на территории которого реализуется инвестиционный проект; во-вторых, на возмездной основе с уплатой процентов.

Во-первых, средства гарантийного фонда не передаются инвестору, и он ими практически не пользуется. Во-вторых, государственная гарантия — это услуга государства, она не может быть платной, так как государственные органы не занимаются коммерческой деятельностью. В-третьих, инвестор, получая кредит под гарантию государства, уже закладывает свои активы в кредитной организации и, следовательно, предоставить обеспечение в размере 100 процентов суммы гарантии не может. В-четвертых, все муниципальные районы и городские округа Дагестана — дотационные и практически не могут предоставить субгарантии инвестору. Поэтому очевидно, что государственные гарантии инвесторам должны предоставляться безвозмездно и без всякого залогового обеспечения.

С учетом вышесказанного целесообразно внести соответствующие коррективы и дополнения в действующий закон или принять новый закон, предусматривающий активное государственное регулирование инвестиций во все факторы производства и в целом инвестиционного процесса на всех этапах воспроизводства.

Законодательно утверждена республиканская целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан на 2012–2016 годы» [13] (с 2015 года — подпрограмма «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан на 2015–2017 годы») (далее — Программа).

Целью Программы является создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности в республике. В Программе поставлены определенные задачи по развитию инфраструктуры (созданию инвестиционных площадок и т. д.), оказанию технической помощи инвесторам и субсидированию части процентных ставок. Однако в ней не предусмот-

рены кардинальные меры по преодолению основных факторов торможения инвестиционной деятельности, по улучшению криминогенной обстановки, поиску реальных источников финансирования крупных инвестиционных проектов и т. д.

Программа предусматривает реализацию 25 приоритетных инвестиционных проектов с общим объемом финансирования 105,2 млрд руб., в т. ч. 101,8 млрд руб. (96,8%) из внебюджетных источников, но источники средств и методы их привлечения не определены. Вместе с тем предусмотренные из республиканского бюджета 3,3 млрд руб. на финансирование Программы, на наш взгляд, явно недостаточны даже для создания инфраструктуры на планируемых инвестиционных площадках. Надо еще учесть, что намечаемые по Программе средства из республиканского бюджета, как правило, в полном объеме не выделяются. Например, на финансирование мероприятий по Программе планировалось выделить из республиканского бюджета на 2014 год 924,4 млн руб., в 2015 году — 764,4 млн руб., в 2016 году — 465,0 млн руб., а в годовых бюджетах предусматривалось финансирование в объеме соответственно 139,6 млн руб. (15,1%), 158,4 млн руб. (20,7%) и 165,0 млн руб. (35,5%).

В связи с вышеизложенным возникают большие сомнения, что Программа даже в таком виде будет в полной мере реализована, заметно улучшится инвестиционный климат, будут успешно реализованы 25 приоритетных инвестиционных проектов с намечаемым общим объемом финансирования 105,2 млрд руб.

Вместе с тем возникает вопрос: почему в целевой республиканской (с 2014 года государственной) Программе, ориентированной на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, вообще не учтены положения закона «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан». Ведь этим законом предусмотрен обширный перечень форм государственной поддержки инвестиционной деятельности (о которых говорилось выше), использование которых, на наш взгляд, прежде всего следовало заложить в целевую (государственную) программу.

Действующими в настоящее время активными инструментами определения и реализации инвестиционной политики республики являются Приоритетные проекты развития Республики Дагестан (ППР РД). Реализация всех семи ППР РД требует ресурсного обеспечения, следовательно, привлечения обширных инвестиций из различных источников. Основная роль в привлечении инвестиций и регулировании инвестиционной деятельности отводится ППР РД «Точки роста, инвестиции и эффективное территориальное развитие», «Новая индустриализация» и «Эффективный агропромышленный комплекс». Наряду с привлечением финансовых ресурсов для реализации ППР РД крайне важно осуществить масштабные институциональные преобразования, в частности, развитие в инвестиционной сфере малого и среднего предпринимательства [14, с. 20–22]. ППР РД предусматривают проведение масштабных и комплексных мер по активизации инвестиционной деятельности в разных направлениях, например, по повышению представленности республики в государственных программах РФ, федеральных целевых программах, федеральных отраслевых и ведомственных программах, инвестиционных программах госкомпаний и госкорпораций и т. д.

Существенную роль в развитии и регулировании инвестиционной деятельности в республике должна играть подпрограмма «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан до 2025 года» в рамках федеральной программы «Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». Ввиду исключительной актуальности преодоления отставания социально-экономического развития республики и ограниченности собственных инвестиционных ресурсов разработка и принятие такой федеральной целевой программы крайне важно для Дагестана. «...В силу сложившихся объективных причин регион не может рассчитывать на то, что ему удастся самостоятельно выйти из кризисной ситуации, поэтому республике необходима специально организованная поддержка со стороны государства, в том числе и в форме реализации специальных программ социально-экономического развития» [15, с. 132].

При реализации подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан» (подпрограмма РД) в Государственной программе развития СКФО до 2025 года крайне важно осуществить активизацию и кардинальное изменение инвестиционной политики и переориентацию ее на модернизацию и прорывной рост реальной экономики. При определении

долгосрочной экономической и, прежде всего, инвестиционной политики Республики Дагестан и всего СКФО надо исходить из положений и установок указа Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» [16], в которой определены концептуальные основы государственной инвестиционной политики.

Принципиальное значение имеет предусмотренная в указе Президента РФ общая ориентация экономической политики на резкую активизацию инвестиционной деятельности, увеличение объема инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2015-му и до 27% к 2018 году. Этому будет способствовать также установка на повышение позиции России в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й в 2015-м и до 20-й в 2018 году. Важно учесть и то, что в президентском указе намечено проведение существенных мер по совершенствованию делового климата и улучшению инвестиционной привлекательности.

Для формирования и реализации инвестиционной политики ключевое значение имеет то, что в упомянутом выше указе выделены приоритетные сферы, определяющие развитие человеческого капитала, предусмотрена разработка государственных программ «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Культура России», «Социальная поддержка граждан». В нем определены также важнейшие приоритеты инвестиционной политики в сфере модернизации и инновационного развития экономики, для чего предусматривается разработка государственных программ «Развитие науки и технология», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности», «Космическая деятельность России», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», «Развитие судостроения», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности». Крайне важно в рамках подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан» предусмотреть и реализовать масштабные меры по участию региона в реализации всех этих государственных федеральных программ, соответственно, обеспечению финансирования из федеральных источников полной модернизации и прорывного развития реальной экономики и социальной сферы Дагестана до 2025 года.

Определенные меры по повышению представленности Дагестана в государственных программах Российской Федерации и федеральных целевых программах были предусмотрены в ППР РД «Инвестиции в Дагестан» и плане его реализации на 2015 год. На наш взгляд, такую практическую работу целесообразно и в последующие годы планировать и проводить по представлению РД конкретно в каждой государственной программе и федеральной целевой программе с определением по каждой из них ответственного исполнительного органа республики.

Одним из важнейших направлений и реальных возможностей активизации инвестиционной деятельности в республике является расширение масштабов представленности республики в текущих и перспективных планах и инвестиционных программах таких государственных компаний и корпораций, как ОАО «Газпром», ОАО «РусГидро», ОАО «НК «Роснефть». Для эффективного использования природных энергетических ресурсов республика не имеет собственных источников финансирования. В перспективе такой возможности также не предвидится.

Как показывает опыт последних десятилетий, частные инвестиции в эти сферы весьма ограничены или вовсе не идут. Проблемы освоения нефтегазовых и гидроэнергетических ресурсов Дагестана можно решить только объединенными усилиями государства за счет федеральных источников финансирования и частного капитала на основе государственно-частного партнерства [17]. Поэтому Дагестану придется развивать нефтегазовую отрасль и гидроэнергетику при активном участии соответствующих государственных компаний и корпораций. Эту проблему надо аргументировано поставить и решить на уровне Правительства РФ, имея в виду, что развитие энергетики Дагестана важно для социально-экономического развития не только Дагестана, но и всего Северного Кавказа.

В ППР РД в 2013, 2014 и 2015 годах предусматривались важнейшие институциональные меры, рассчитанные на активную реализацию приоритетных проектов и развертывание инвестиционной деятельности. В частности, предусматривалось создание Банка развития Республики Дагестан, Инвестиционного фонда Республики Дагестан, Корпорации развития Дагеста-

на и торгового дома «Дагестан». Еще в плане мероприятий республиканского правительства по реализации ППР РД «Инвестиции в Дагестан» на июль-декабрь 2013 года было предусмотрено создание Банка развития Республики Дагестан, а также передача в управление этому банку залогового фонда РД. Намечалось осуществить передачу Банку развития Республики Дагестан функций уполномоченного банка по обслуживанию задач консолидированного бюджета республики.

Целесообразность создания Банка развития Республики Дагестан обоснована наукой и подкреплена практикой. Банк развития позволит обеспечить эффективный контроль за процессом формирования и использования средств как консолидированного бюджета, так и всего инвестиционного потенциала республики. Это, в свою очередь, будет способствовать улучшению делового климата, успешному кредитованию и финансированию реализации приоритетных проектов и т. д.

Однако в плане мероприятий по реализации ППР РД на 2014 и 2015 годы создание Банка развития Республики Дагестан указано не было. В плане мероприятий по реализации ППР РД «Точки роста, инвестиции и эффективное территориальное развитие» на 2016 год предусмотрена лишь проработка вопроса создания Республиканского инвестиционного банка. Разумеется, создание самодостаточного и дееспособного банка — задача непростая. Найдутся и противники, особенно те, кто наживается на банковском обслуживании консолидированного бюджета. На наш взгляд, создание Банка развития Республики Дагестан или Республиканского инвестиционного банка — давно назревшая и острая проблема, и чем скорее она будет решена, тем успешнее будет развиваться республика.

Значительную роль в формировании благоприятного делового климата, создании современных условий для организации активной инвестиционной деятельности может сыграть создание и развертывание деятельности ОАО «Корпорация развития Дагестана». Оно станет организационным центром реализации масштабных инвестиционных проектов, строительства промышленных и агропарков, туристическо-рекреационных комплексов, развития территорий и т. д.

Однако для полномасштабного развертывания работы ОАО «Корпорация развития Дагестана» предстоит решить весьма сложную задачу по привлечению потенциальных инвесторов и довести реальный размер его уставного капитала до 15,0 млрд руб. С самого начала формирования ППР РД были весьма призрачными планы по привлечению в уставный капитал корпорации вложений от таких инвесторов, как Минфин России (5,0 млрд руб.), крупные дагестанские бизнес-группы (группа «Сумма», ГК «Нафта-Москва»), другие собственники земельных и промышленных активов в Дагестане (до 3,5 млрд руб.), зарубежные институты развития (до 0,6 млрд руб.). По нашему мнению, реальным источником пополнения уставного капитала корпорации могли бы быть сбережения населения, которые можно привлечь путем эмиссии акций и распространения их под государственную гарантию сохранности и прибыльности. Вклады (депозиты) физических лиц в кредитных организациях Дагестана на начало 2015 года составляли 40,1 млрд руб. [18, с. 1057, 1061]. Если учесть, что на руках у населения хранятся солидные сбережения, то все они вместе представляют собой солидный инвестиционный потенциал, в том числе и для ОАО «Корпорация развития Дагестана».

Одной из важных планируемых институциональных мер по улучшению делового климата и созданию условий для успешной реализации значимых инвестиционных проектов является создание Инвестиционного фонда Республики Дагестан. Учреждение такого фонда под управлением Корпорации развития Дагестана было предусмотрено в Плане мероприятий по реализации ППР РД «Инвестиции в Дагестан» на июль-декабрь 2013 года. Поскольку осуществить намеченное в 2013 году не удалось, в Плане мероприятий по реализации ППР РД «Инвестиции в Дагестан» на 2014 год была предусмотрена подготовка для этого нормативной правовой базы, принятие постановления правительства РД «О создании Инвестиционного фонда Республики Дагестан». Однако ни в 2014-м, ни в 2015 году осуществить намеченное не удалось. Создание инвестиционного фонда республики не предусмотрено и в планах реализации ППР РД на 2016 год.

На наш взгляд, давно назрела необходимость формирования Инвестиционного фонда Республики Дагестан. Такой фонд позволит прежде всего переориентировать определенные ре-

сурсы консолидированного бюджета республики на инвестиции в основной капитал, следовательно, на накопление и развитие. Вместе с тем инвестиционный фонд позволит широко привлекать, накапливать и активно использовать средства других участников фонда на основе государственно-частного партнерства. Представляется целесообразным ускорить формирование Инвестиционного фонда Республики Дагестан и в кратчайшие сроки наладить его работу.

Одним из важных направлений активизации инвестиционной политики и улучшения инвестиционной привлекательности является выделение и формирование в республике инвестиционных площадок. В настоящее время в Дагестане создано 10 инвестиционных площадок, на которых проводится активная работа по их обеспечению инфраструктурой за счет финансирования из республиканского и федерального бюджетов. Для эффективного проведения всей этой работы создана «Управляющая компания инвестиционными площадками Республики Дагестан». Однако в плане реализации ППР РД на 2016 год предусмотрено лишь обеспечение инвестиционной площадки «Уйташ» города Каспийска необходимой инженерной инфраструктурой. Было бы целесообразно широко развернуть эту работу, создав такие площадки в нескольких узловых экономических зонах республики.

В создавшихся в настоящее время условиях резкого изменения конъюнктуры мирового и отечественного рынков исключительную актуальность для Республики Дагестан приобретает активная экономическая интеграция, расширение кооперационных связей как с другими регионами России, так и с прикаспийскими странами. В этом направлении правительством РД проводится активная работа, одобрена Концепция развития торговли в Республике Дагестан на период до 2016 года, заключены и действуют соглашения о сотрудничестве с 53 субъектами Российской Федерации и 6 иностранными государствами. Решающую роль в развертывании этой работы должно играть ОАО «Торговый дом «Дагестан». Всё это, бесспорно в перспективе будет способствовать укреплению интеграционных связей республики и улучшению инвестиционного климата в Дагестане.

Однако работу в этом направлении нужно усилить, так как нынешний уровень интеграции республики в российский и тем более в мировой рынок крайне низок. Например, товарооборот республики с субъектами РФ за 2013 год составил всего 35,0 млрд руб., в т. ч. вывоз — 10 млрд руб. (29,1%) и ввоз 24,8 млрд руб. (70,9%). Еще более удручающе выглядит место Дагестана на мировом рынке. Внешнеторговый оборот республики в 2014 году составил всего 720,8 млн долл., а экспорт — 118,0 млн долл. (16,4% товарооборота), в котором доля товаров дагестанских производителей всего лишь менее 10%.

Низкий уровень экспорта свидетельствует о том, что республиканские товары крайне слабо представлены на зарубежных рынках. Такой информационный вакуум формирует отрицательный имидж Дагестана вообще как товаропроизводителя. Отсюда вытекают оценки о слабости инвестиционного потенциала и инвестиционной непривлекательности республики. Одним из показателей и последствий таких оценок является то, что в Дагестане на конец 2014 года действуют всего 10 организаций с участием иностранного капитала. Таких предприятий, например, в Ставропольском крае — 144, Краснодарском крае — 878 [18, с. 570].

Крайне важно кардинально переломить тенденцию, обеспечить конкурентоспособность и резко увеличить объемы поставок собственной республиканской продукции на экспорт и региональные рынки субъектов Российской Федерации. Увеличение объемов и расширение географии поставок на российский и зарубежный рынки доброкачественных и экологически чистых конкурентоспособных продовольственных товаров и высокотехнологичных изделий промышленности будет способствовать возрастанию инвестиционного потенциала и повышению инвестиционной привлекательности республики.

Литература

1. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // *Вопросы экономики*. — 2015. — № 10. — С. 5–29.
2. Смешко О. Г. Структурная перестройка российской экономики: приоритеты и механизмы регулирования // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 7. — С. 6–17.
3. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. Инструменты реализации региональной социально-экономической политики в современных условиях // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 7. — С. 40–47.
4. Гимбатов Ш. М. Проблемы социально-экономического развития Северного Кавказа // *Вопросы*

- структуризации экономики. — 2012. — № 3. — С. 114–117.
5. Арсланов Ш. Д. Современные проблемы развития и пути совершенствования инвестиционной сферы России и ее регионов // Вопросы структуризации экономики. — 2013. — № 4. — С. 170–171.
6. Багомедов М. А. Развитие рынка недвижимости и устойчивое развитие Дагестана // Вопросы структуризации экономики. — 2014. — № 2. — С. 7–10.
7. Ахмедуев А. Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А. Ш. Ахмедуев, А. А. Рабаданова; РАН; Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — М.: Экономика, 2013. — 307 с.
8. Дохолян С. В., Садыкова А. М., Дохолян А. С. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона, как социо-экономико-экологической системы // Апробация. — 2015. — № 5 (32). — С. 49–51.
9. Арсланов Ш. Д., Идиев Г. И., Арсланова Х. Д., Рабаданова А. А. Современная государственная политика в области поддержки инвестиционной деятельности в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. — 2014. — № 3. — С. 84–86.
10. Арсланов Ш. Д., Идиев Г. И., Арсланова Х. Д., Рабаданова А. А. К вопросу развития инвестиционной политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. — 2013. — № 4. — С. 48–49.
11. Закон Республики Дагестан «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан» от 7 октября 2008 года № 42.
12. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
13. Закон Республики Дагестан «Об утверждении республиканской целевой программы "Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан на 2012–2016 годы"» от 1 марта 2012 года № 8.
14. Абдулаева З. З. Развитие малого бизнеса как условие повышения занятости населения в трудоизбыточном регионе // Апробация. — 2014. — № 7. — С. 20–22.
15. Кутаев Ш. К., Деневизюк Д. А. Развитие производственного процесса на основе активизации инвестиционной деятельности // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 7. — С. 131–134.
16. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».
17. Зельднер А. Г. Партнерские отношения государства, бизнеса и общества в условиях смешанной экономики. — М.: Экономические науки. 2010. — 216 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. Статсборник / Росстат. — М., 2015.

References:

1. Medvedev D. A. A New reality: Russia and global challenges / Issues of economy. — 2015. — No. 10. — S. 5-29.
2. Smeshko O. G. restructuring of the Russian economy: priorities and mechanisms of regulation // Regional problems of transformation of the economy. — 2014. — No. 7. — Pp. 6-17.
3. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. Tools for implementation of regional socio-economic policy in modern conditions // Regional problems of transformation of the economy. — 2014. — No. 7. — S. 40-47.
4. Gimbatov S. M. Problems of socio-economic development of the North Caucasus // Questions of economy structuring. — 2012. — No. 3. — P. 114-117.
5. Arslanov Sh. D. Modern problems of development and improvement of the investment sphere of Russia and its regions // the Questions of economy structuring. — 2013. — No. 4. — S. 170-171.
6. Bagomedov M. A. Development of real estate market and sustainable development of Dagestan // Issues of economy structuring. — 2014. — No. 2. — S. 7-10.
7. Akhmeduev, A. S. Strategic management of socio-economic development of the region / Akhmeduev, A. sh., Rabadanova A. A.; wounds; Dagestan. scientific. center, Institute of social.-Ekon. research. — M.: Economy, 2013. — 307 p.
8. Dokholyan S.V., Sadykov A.M., Dokholyan A. S. Conceptual approaches to the achievement of sustainable economic development of the region as socio-economic-environmental system Testing. — 2015. — № 5 (32). — S. 49-51.
9. Arslanov Sh. D., Iziev G. I., Arslanov Kh. D., Rabadanova A. A., Modern state policy in the field of support of investment activity in the Republic of Dagestan // Issues of economy structuring. — 2014. — No. 3. — Pp. 84-86.
10. Arslanov Sh. D., Iziev G. I., Arslanov Kh. D., Rabadanova A. A. To the question of development of investment policy in the Republic of Dagestan // Issues of economy structuring. — 2013. — No. 4. — Pp. 48-49.
11. The law of the Republic of Dagestan "About the state support of investment activity on the territory of the Republic of Dagestan" of 7 October 2008 No. 42.
12. Federal law of 25.02.1999 № 39 FZ "About investment activity in the Russian Federation implemented in the form of capital investments".
13. The law of the Republic of Dagestan "On approval of the Republican target program "Creation of favorable conditions for attracting investments into the economy of the Republic of Dagestan for 2012-2016" of 1 March 2012, № 8.
14. Abdulaeva Z. Z. The development of small businesses as a condition for increasing employment in labor-surplus region // Testing. — 2014. — No. 7. — Pp. 20-22.

15. Kutaev S. K., Denisiuk D. A. *Development of manufacturing process on the basis of investment activity // Regional problems of transformation of the economy.* — 2014. — No. 7. — Pp. 131-134.
16. The decree of the President of the Russian Federation of 7 may 2012 № 596 "On long-term state economic policy".
17. Seldner, A. G. *Partnership of the state, business and society in a mixed economy.* — M.: Economics. 2010. — 216 p.
18. *The Regions Of Russia. Socio-economic indicators. 2015. Statistics Collection / Rosstat.* — M., 2015.

ГАМИДУЛЛАЕВ Б.Н., АБДУЛЛАЕВА Т.К., ГУСЕЙНОВ А.Г.

МОДЕЛЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается наличие в регионе существенных потенциальных источников дохода в региональный бюджет, а также проводится сравнительный анализ налоговых и неналоговых доходов бюджета Республики Дагестан по сравнению с субъектами Северо-Кавказского федерального округа. Представлены некоторые направления потенциальных источников дохода в условиях кризиса. Предлагается модель потенциальных источников дохода региона с указанием направлений и с обоснованием их составляющих. Также в модели представлены некоторые механизмы обеспечения доходной части в рамках действующих приоритетных проектов по легализации доходов.

В заключении акцентируется внимание на необходимости развития производственной деятельности по республике в целях системного увеличения доходной части в перспективе; кроме того, нужно предусмотреть в расходной части существенные средства на эти цели.

Предлагается сформировать специальный реестр дополнительных доходов в бюджет республики с привязкой механизмов их обеспечения, ответственных ведомств и ответственных лиц.

Ключевые слова: регион, потенциал, источники, бюджет, обеспечение, модель, механизмы.

GAMIDULLAEV B.N., ABDULLAEVA T.K., GUSEINOV A.G.

A MODEL OF POTENTIAL SOURCES OF INCOME OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE CONDITIONS OF CRISIS AND SOME MECHANISMS OF PROVISION FOR THIS MODEL

Abstract. The manuscript substantiates the presence in the region of significant potential sources of income into the regional budget, and also performs a comparative analysis of tax and non-tax income of the budget of the Republic of Dagestan compared with other entities of the North Caucasus Federal District. Certain areas for potential sources of income in the conditions of a crisis are presented. A model of potential sources of income of the region stating the areas of focus and substantiating their components is suggested. Also, the model includes certain mechanisms of providing for the income within the acting priority projects on income legalization.

In conclusion, attention is stressed on the need to develop production activity in the Republic for the purposes of a systemic expectation of increasing the income amount in the future, and establishing significant funds in the expenses for these purposes.

Establishing a special register of additional income in the budget of the Republic connected with the mechanisms of providing for these funds, responsible authorities and persons is suggested.

Keywords: a region, a potential, sources, a budget, a provision, a model, mechanisms.

Известно, что перед принятием бюджета Республики Дагестан всегда идут дебаты по поводу дополнительных источников дохода. Но, к сожалению, никто пока не может сказать, каков реальный доходный потенциал региона и насколько он задействован. Ежегодный рост главных экономических показателей в республике находится в пределах 5–6%, и он преподносится как величайшее достижение, сравнивается с показателями СКФО или в целом по России, что представляется по крайней мере необоснованным. При этом мы забываем, что отстаем в своем развитии намного, чем в целом по России.

Проблема заключается в том, что многие регионы работают на пределе своих возможностей, а мы годами не можем использовать имеющийся потенциал (трудовые ресурсы, географическое расположение и возможности, природные ресурсы, легализация бизнеса и т. д.) и наши возможности в силу отсутствия действенных и решительных управленческих мер. Вовлечение имеющегося реального потенциала нашего региона должно обеспечить, на наш взгляд, рост показателей, не на 5–6% ежегодно, как было, а в несколько раз выше.

Следует подчеркнуть, что удельный вес налогов в структуре валового регионального продукта (ВРП) республики является самым низким среди субъектов РФ. Так, согласно прогнозам социально-экономического развития (СЭР) как на прошлые, так и на ближайшие годы удель-

ный вес налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Дагестана в объеме ВРП составляет 6–7%, тогда как в среднем по субъектам СКФО более 12%.

Известно, что в начале своей деятельности глава республики ставил задачу довести эту цифру до 10% за три года — с 2013 по 2015 год. Очевидно, что поставленная задача не исполнена и при существующем подходе исполнена быть не может.

Нам представляется, что в основных направлениях бюджетной и налоговой политики 2016–2017 годов в недостаточной мере учтены планируемые задачи и ожидаемые результаты в части доходов от реализации, особенно имеющих приоритетных проектов, в частности, приоритетного проекта «Обеление экономики».

Как известно, потенциал теневой экономики в Республике Дагестан составляет, по оценке многих экспертов, 50–60%. Это колоссальный резерв, над которым следует эффективно работать. Даже по скромным оценкам, если удастся за год вывести из тени 15–20% бизнеса, это будет составлять далеко не один миллиард рублей.

Очевидно, что в республике имеется достаточный доходный потенциал, который из-за отсутствия реальных и эффективных механизмов обеспечения доходной части неэффективно используется.

Проведенный нами предварительный анализ потенциальных источников бюджета Дагестана позволяет сделать вывод о том, что реализация мероприятий, обозначенных в приоритетных проектах главы республики и ряда других важнейших источников, может в достаточной мере обеспечить доходную часть бюджета на следующие годы. Этого можно достичь в том числе за счет реализации некоторых потенциальных направлений и составляющих представленной нами модели потенциальных источников дохода региона в условия кризиса (рис. 1):

1. Увеличения доходов от использования природных ресурсов.
2. Легализации доходов от экономической деятельности.
3. Повышения эффективности использования государственного и муниципального имущества.
4. Улучшения администрирования налоговых платежей.
5. Улучшения работы по доходной части налогов в Муниципальных образованиях.

В частности, мы полагаем возможным увеличить доходную часть бюджета Дагестана при реализации представленных ниже в модели потенциальных источников и некоторых механизмов ее обеспечения, преимущественно связанных с программой «Обеления экономики».

1. Природные ресурсы:

1.1. Нефтепереработка. Предлагается задействовать колоссальный потенциал многих нефтеперерабатывающих заводов, ничего, в сущности, не дающих по известным причинам. Более того, нужно задействовать инвестиционные возможности.

1.2. Альтернативные источники практически бездействуют. Необходимо, используя самые современные технико-технологические, инвестиционные и управленческие решения, задействовать потенциал альтернативных источников получения энергии.

1.3. Инвестиции. При расчетах возможных налоговых поступлений от инвестиций как бы выпадают из поля зрения вовлеченные и вовлекаемые инвестиции. Понятно, что имеются определенные льготные периоды и они не бесконечны, но при формировании бюджета должны учитываться ближайшие поступления.

1.4. Туристско-рекреационное развитие. Туристско-рекреационное развитие в республике должно занять особое место с целью освоения прибрежной зоны Каспийского моря и горной местности. Руководству необходимо предпринять решительные шаги по реализации таких проектов и добиться на федеральном уровне включения этих проектов в федеральные целевые программы (ФЦП), и соответственно, предусмотреть средства по долевого участию.

1.5. Песчаные карьеры. О безобразном отношении к этому потенциалу справедливо и неоднократно говорилось в СМИ. Очевидно, что доходы от упорядочения работы действующих и вовлечения бездействующих карьеров могут быть достаточно существенными, и этим потенциалом надо воспользоваться.

1.6. Земельный ресурс. Речь о доходах от незадействованных земель и эффективного использования задействованных идет давно, но, к сожалению, те меры, которые сегодня принимаются, недостаточны, нужны кардинальные решения на законодательном уровне.

Рис. 1. Модель потенциальных источников дохода Республики Дагестан в условия кризиса и некоторые механизмы его обеспечения

1.7. Водный ресурс. В последнее время, действительно, многое сделано для вовлечения этого ресурса, но потенциал дохода в бюджет особенно от вовлечения малых гидроэлектростанций еще высок.

2. Легализация доходов

2.1. Легализация бизнеса. Доходы от легализации бизнесов, осуществляющих деятельность без регистрации, как справедливо отмечают многие эксперты, остаются достаточно высокими. Поэтому, на наш взгляд, в рамках реализации приоритетного проекта «Обеление экономики» по выявлению субъектов малого и среднего предпринимательства необходимы некоторые механизмы обеспечения легализации, в частности:

– Разработка волевых и существенных организационно-административных мероприятий и механизмов реализации с привлечением соответствующих республиканских ведомств (административный ресурс), что позволит значительно увеличить доходную часть бюджета республики. Это можно делать одновременно с усилением эффективных механизмов обеспечения реализации приоритетного проекта «Обеление экономики». Такой подход позволит без финансово-материальных затрат сокращать теневую экономику ежегодно на 15–20%, что позволит обеспечить значительный приток средств в бюджет республики.

– Принятие республиканских законодательных актов, предусматривающих моральные и материальные стимулирующие составляющие в виде налоговых преференций предпринимателям, намеренным выйти из теневой экономики (отсрочка налоговых платежей на определенный срок, сниженные налоговые ставки и т. д.).

– Разработка механизмов обеспечения безопасности для бизнеса. Принятие республиканских законодательных актов, обеспечивающих безопасность и комфортные условия выходцам из тени без последующих преследований их деятельности.

– Принятие законодательных актов, мотивирующих выходцев из тени объединяться в структуры по отраслевому принципу и, возможно, с участием государства и т. д.

2.2. Аренда имущества. Абсолютно не задействованы механизмы взимания налога со сдачи в аренду движимого и недвижимого имущества физических и юридических лиц, что может составить значительные доходы для бюджета.

2.3. Обеление зарплаты. Доходы от обеления заработной платы за счет налоговых стимулирующих механизмов и административных методов воздействия.

2.4. Внешнеэкономическая деятельность. Практически не задействован доходный потенциал от внешнеэкономической деятельности, потенциал который с учетом геостратегического расположения республики огромен.

3. Эффективное использование государственного и муниципального имущества

3.1. Завершение крупных объектов. Как известно, многие объекты строятся годами, хотя есть нормативные сроки строительства. Финансирование строящихся объектов должно осуществляться с учетом его нормативных сроков строительства. Сумма, необходимая на завершение начатых объектов, превышает первоначальную расчетную стоимость. Имеются случаи строительства объекта десятками лет и т. д. Закончить строительство незавершенных и незарегистрированных объектов является важнейшей задачей, требующей безотлагательных мер в целях обеспечения доходной части бюджета.

3.2. Аренда имущества. Очевидно, что этот доходный потенциал используется не в полной мере и необходимо принятие решительных действий по налогу аренды государственного и муниципального имущества.

3.3. Реализация имущества. Распродажа неэффективного госимущества, причем по обоснованным и приближенным к рыночным ценам.

4. Улучшение администрирования налоговых платежей

4.1. Скрытые активы. Очевидно, что практически не взимаются доходы в бюджет от скрытых активов (активы имущества чиновников, парламентариев, руководителей государственных и частных корпораций) и т. д.

4.2. Акцизы. Доходы от акцизов на алкогольную продукцию незадействованных (или скрытых) мощностей предприятий вино-водочной продукции и т. д. являются предметом постоянных обсуждений, но без действенных мер воздействия по упорядочению их работы.

4.3. Прибыль. Многие предприятия годами показывают нулевую прибыль или оказываются

бесприбыльными (сокрытие прибыли), причем это предприятия различных форм собственности.

4.4. *Потенциал доходов от обеления экономики и прочих источников.*

5. Налоги муниципальных образований

5.1. *НДФЛ.* Представляется правомерным осуществление уплаты НДФЛ по месту фактического прохождения службы в высокогорных и приморских районах (пограничники) и др.

5.2. *Новые рабочие места.* Вовлечение трудоспособного населения в те направления развития района, которые являются его преимущественными особенностями.

5.3. *Земля и вода.* Вовлечение в дело незадействованных земельных, водных и других ресурсов.

5.4. *Другие ресурсы.* Эффективное использование географического расположения района, природных и других ресурсов (использование преимуществ района).

Конечно, в представленной нами модели потенциальных источников дохода Республики Дагестан в условиях кризиса включены не все возможные дополнительные источники доходной части бюджета, и это невозможно в рамках одной статьи. Мы исходили из возможности включить лишь те потенциальные источники, которые представляются явными и не требуют существенных материальных затрат.

Учитывая, что в перспективе локомотивами развития Дагестана должны быть сферы, связанные с производственной деятельностью (промышленность, сельское хозяйство, строительство и их инвестиционно-инновационное развитие) в целом по республике мы должны для системного ожидания увеличения доходной части этих отраслей в перспективе предусмотреть в расходной части существенные средства на их развитие.

Резюмируя всё вышесказанное, нам представляется необходимым сформировать специальный реестр дополнительных доходов в бюджет Республики Дагестан с привязкой механизмов их обеспечения, ответственных ведомств и ответственных лиц. Полагаем, что реализация такого подхода позволит существенно обеспечить доходную часть бюджета региона в будущем.

Литература

-
1. Анисимова Л. *Налог на прибыль организаций: основные проблемы и направления совершенствования.* — М.: ИЭПП, 2008. — 254 с.
 2. Ковалев В. В. *Финансовый анализ: методы и процедуры.* — М.: Финансы и статистика, 2006. — 560 с.
 3. Интернет-сайт www.nalog.ru.

References:

1. Anisimova L. *Income Tax of organizations: basic problems and directions of perfection.* M.: IEPP, 2008. 254 p.
2. Kovalev V.V. *Financial analysis: methods and procedures.* M.: Finances and statistics, 2006. 560 p.
3. Web-site www.nalog.ru.

АМАДЗИЕВА Н.А., ХИЗРИЕВ А.Ш.

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН¹

Аннотация. Обеспечение экологической безопасности, не говоря уже об экономической эффективности, может осуществляться по двум основным направлениям: разработка и внедрение малоотходных и безотходных оборудования и технологий; организация переработки отходов и использования вторичного сырья. Поэтому цель исследования - обоснование территориального размещения инновационных проектов возобновляемой энергетики на сельских территориях Республики Дагестан. В статье приведена классификация всей совокупности факторов, в той или иной степени влияющих на процесс энергосбережения и механизм их воздействия на энергоемкость. Особое место занимают методы государственного регулирования энергопотребления. Дана схема взаимодействия структур, принимающих участие в выработке и реализации мер государственного регулирования энергосбережения в регионе.

Определена эффективность энергосбережения в сельском хозяйстве и проблемы повышения эффективности сельского хозяйства региона. Таким образом, обеспечение экологической безопасности, не говоря уже об экономической эффективности, может осуществляться по двум основным направлениям: разработка и внедрение малоотходных и безотходных оборудования и технологий; организация переработки отходов и использования вторичного сырья.

Ключевые слова: Управление энергосбережением, использование возобновляемой энергетики, сельские территории, эффективность, энергосбережение.

AMADZIEVA N.A., KHIZRIEV A.SH.

RENEWABLE ENERGY AS ONE OF THE FACTORS OF ENERGY CONSERVATION ON RURAL TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The purpose of the study rationale of the territorial placement of innovative renewable energy projects in rural territories of the Republic of Dagestan. In the article, a special state authority, which increased or decreased over the intervention of the state in defining the priorities of individual elements of the economic mechanism of energy saving and its separate directions. Determined the efficiency of energy saving in agriculture and problems of improvement of efficiency of agriculture in the region.

Keywords: Management of the energy saving, use of renewable energy, rural areas, efficiency, energy saving.

Оценивая уровень энергозатрат в сельском хозяйстве, можно прийти к выводу о закономерности снижения объемов производства в ряде отраслей и производств сельского хозяйства в условиях перехода к рыночным отношениям. Основной особенностью сельскохозяйственного производства в настоящее время практически во всех регионах России является его нетехнологичность. Как правило, доминирующие в российском сельском хозяйстве энергоемкие технологии создавались тогда, когда нефть, мазут, бензин и электроэнергия в нашей стране стоили намного дешевле, чем на мировом рынке, а экономические последствия внедрения ресурсоемких технологий не принимались во внимание вовсе. В условиях перехода к рыночному регулированию экономики России в начале девяностых годов, когда стоимость топливно-энергетических ресурсов на внутреннем рынке возросла до величины, близкой, а иногда и превосходящей мировые цены, доля энергозатрат в составе себестоимости сельскохозяйственной продукции увеличивалась в относительном и абсолютном выражении.

Рост стоимости затрат на энергию привел к падению конкурентоспособности продукции сельского хозяйства России по сравнению с импортным продовольствием, падению спроса и, соответственно, падению объемов отечественного сельскохозяйственного производства с высокой долей тяжелого ручного труда при энергоемких машинах и высоким уровнем потерь энергетических ресурсов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-05-00093а.

С учетом высокой доли затрат на энергию в структуре затрат на сельскохозяйственную продукцию проблема ресурсосбережения в настоящее время определяется в большей части как проблема энергосбережения.

При этом встает вопрос о разработке соответствующего современному периоду развития сельского хозяйства механизма энергосбережения.

Известно, что повышение эффективности производства как в рамках отдельно взятого сельскохозяйственного предприятия, так и в рамках всей отрасли в конечном счете означает увеличение производства на единицу затрат или, что то же самое, снижение затрат на единицу результата. Таким образом, если хозяйственный механизм усиливает заинтересованность предприятий, отдельных товаропроизводителей, конкретных исполнителей в снижении энергетических затрат, такой механизм можно оценить как эффективный, ресурсосберегающий и энергосберегающий [1–5].

Переход к рыночной экономике не создал предпосылок к формированию законченного механизма энергии и ресурсосбережения на всех уровнях управления сельским хозяйством. Ряд проблем как теоретического, методического, так и практического характера остался нерешенным, в том числе следующие:

- обоснование методического подхода к формированию механизма энергосбережения, действенного на различных уровнях управления сельским хозяйством;
- разработка классификации факторов, оказывающих влияние на уровень и динамику энергосбережения в условиях перехода сельского хозяйства к рыночному регулированию, с учетом факторов внутренней и внешней экономических сред аграрного предприятия;
- разработка общей схемы энергосбережения с детализацией ее для различных уровней управления, начиная с отрасли сельского хозяйства до уровня структурной единицы сельскохозяйственного предприятия.

В ходе разработки механизма энергосбережения в сельском хозяйстве выявлена необходимость дифференцировать современные методы и формы его реализации по следующим направлениям:

- структурные элементы общественно-экономической формации; сферы производительной деятельности, в том числе отрасли сельского хозяйства и перерабатывающей сельскохозяйственное сырье промышленности;
- уровням управления;
- территориальным формированиям; временным периодам.

Возможна более подробная дифференциация по каждому из предложенных направлений, но это будет излишняя для темы исследования детализация. Оценки уровня в ходе исследования энергосбережения позволяет сделать вывод, что существующим условиям оценки в условиях перехода к рыночным отношениям в наибольшей степени соответствует показатель энергоемкости. Проведенное исследование позволяет предложить классификацию показателей энергоемкости на различных уровнях управления, включая отраслевую сельскохозяйственную и региональную энергоемкость, энергоемкость предприятий и отдельных видов продукции, отражающие суммарный расход энергетических ресурсов на производство определенного объема продукции, прибыли, единицы продукции или единицы полезности, а также частных показателей, отражающих расход отдельных видов энергии и нетрадиционных ресурсов на определенный объем продукции, единицу площади или единицу полезности. Создание подобной классификации позволяет на основе учета факторов, в наибольшей степени влияющих на показатели энергоемкости различного уровня, создать и систему управления энергосбережением в сельском хозяйстве.

Была разработана классификация внутрипроизводственных факторов применительно к сельскохозяйственным предприятиям и продукции, однако при определенной доработке ее можно использовать и в других отраслях АПК. На рисунке 1 приведена классификация всей совокупности факторов, в той или иной степени влияющих на процесс энергосбережения и механизм их воздействия на энергоемкость. Более полно раскрыть состав каждой из групп факторов и характер их воздействия не представляется возможным в рамках данной работы.

Рис. 1. Классификация факторов, влияющих на процесс энергопотребления, и механизм их действия в сельском хозяйстве

Традиционно выделяются два основных вида регулирования: административное и правовое регулирование; прямое и косвенное экономическое регулирование.

К административным можно отнести разнообразные меры по рациионированию и контингентированию, лицензированию и квотированию, контролю над ценами, доходами, валютным курсом, учетным процентом и др. Эти меры имеют силу приказа, следовательно, не опираются на экономические интересы и реализующие их стимулы. Государственное правовое регулирование осуществляется в рамках хозяйственного законодательства через систему устанавливаемых им норм и правил.

В целях прямого экономического регулирования используются многообразные формы безвозвратного целевого финансирования секторов, территорий и предприятий. Это субвенции или прямые субсидии, которые включают различного рода дотации, пособия, доплаты из специальных бюджетных и внебюджетных фондов различных уровней. Сюда же можно отнести и льготные кредиты. Естественно, что включение этих видов регулирования в рыночные отношения в известной мере деформирует реальное соотношение цен и издержек, реальную конкурентоспособность отдельных секторов и звеньев сельского хозяйства, а значит, ослабляет оптимизирующую роль аграрного рынка [7].

Достигнутое за последнее время в зарубежных странах значительное снижение удельного расхода материалов и энергии в сельском хозяйстве является следствием комплекса мероприятий, охватывающих все основные сферы использования материальных ресурсов. Особо остро проблема энергосбережения на Западе встала в ходе нефтяного кризиса середины семидесятых годов, когда единым фронтом страны-экспортеры подняли цены на нефть в несколько раз, что отбросило страны Запады в пучину глубокого экономического кризиса.

Особое место занимают следующие методы государственного регулирования энергопотребления:

- государственное программирование;
- структурная перестройка агропромышленного производства;
- использование таких финансовых рычагов, как субвенции, налоговые льготы, льготное кредитование, льготная амортизация и т. п.

Значительную роль в реализации государственной энергосберегающей политики играют крупные государственные программы поддержки аграрного сектора. Прежде всего, это относится к программам технического развития, разрабатываемым правительственными органами совместно с крупнейшими национальными и транснациональными агропромышленными корпорациями. В частности, эти программы относятся к энергетическим отраслям, ускоренному развитию наукоемких сельскохозяйственных производств с относительно низким удельным потреблением энергетических ресурсов, к созданию и внедрению малоотходных и безотходных технологий, к комплексному использованию сырья и увеличению использования отходов сельского хозяйства для утилизации энергии.

Потребность в государственном регулировании процессов ресурсосбережения, в том числе рационализации энергопотребления, существует во всех странах мира. Именно для реализации этой функции в США создано Управление по рациональному использованию топливно-энергетических ресурсов, во Франции — Агентство по экономии энергии, в Японии — Управление по рациональному использованию природных ресурсов. С помощью этих структур правительственные органы усиливают или ослабляют свое вмешательство, изменяя приоритеты отдельных элементов хозяйственного механизма энерго- и материалосбережения и одновременно воздействуя на ресурсосбережение в целом. Одновременно указанные структуры имеют возможности финансирования соответствующих программ из государственного бюджета. Так, например, среднегодовые затраты 15 федеральных центров США, в ведении которых находится проблема ресурсосбережения, только на НИОКР, по материалам зарубежных изданий, составили примерно 1 млрд долл.

За рубежом широкие масштабы приняли различные формы государственного регулирования, использующие в качестве стимулов налоговые, амортизационные льготы, субсидии и льготные кредиты.

Одной из форм государственного регулирования материало- и энергопотребления в сельском хозяйстве в условиях рыночных отношений может стать поощрительная амортизационная политика, проводимая для создания и использования высокоэффективных энергоэкономных технологий и оборудования. Ускоренная амортизация в данном случае способствует энергосбережению с двух точек зрения. Во-первых, это позволяет списывать стоимость основных производственных фондов (как правило, составляющих большую часть основного капитала) по более высоким нормам амортизации, создавая возможность для быстрее оборота капитала и ускорения технического перевооружения. Во-вторых, это практически означает налоговые субсидии.

Известно, что к концу амортизационного срока перерабатывающего оборудования потери сельскохозяйственного сырья возрастают примерно на 15–20 процентов. Таким образом, ускорение списания оборудования позволит сократить не только затраты топливно-энергетических ресурсов изношенного оборудования, но снизить прямые потери сельскохозяйственного сырья.

Длительное время считалось, что максимальный эффект от энергосберегающих мероприятий может быть реализован на основе целевых комплексных программ по экономии материальных и топливно-энергетических ресурсов. На них же возлагалась координация деятельности по ресурсосбережению на уровне отраслей сельского хозяйства и отдельных регионов. Здесь нужно отметить, что действовавшие ранее соответствующие отраслевые программы («Материалоемкость», «Энергоемкость» и др.) обладали рядом недостатков, среди которых: отсутствие механизмов реализации, слабая увязка с концепцией и планами развития экономики сельского хозяйства страны и отдельных регионов, недостаточная экономическая проработка. Ведомственные программы представляли собой замкнутую внутриотраслевую систему мероприятий, а региональные программы не учитывали мероприятий, разрабатываемых предприятиями союзного подчинения. Из-за отсутствия единых требований и методических установок эти программы были несопоставимы ни по показателям, ни по номенклатуре энергети-

ческих ресурсов, ни по методам расчета, что создавало ситуацию, когда использование их даже для разработки прогнозных оценок энергопотребления на уровне страны было невозможно. В результате устанавливаемые научно-техническими программами задания по разработке и серийному производству энергосберегающей техники, машин, оборудования, как правило, не выдерживались. Сами же программы практически не предусматривали приоритетного выделения капитальных вложений, связанных с осуществлением мероприятий по энергосбережению в сельском хозяйстве.

На наш взгляд, подобная ситуация в большей мере определялась отсутствием соответствующего государственного органа (наподобие существующих в США, Японии и западноевропейских странах), с помощью которого усиливалось бы или ослаблялось вмешательство государства, изменяя приоритеты отдельных элементов хозяйственного механизма энергосбережения и отдельных его направлений [8, 9].

Было бы целесообразным создание подобного органа в рамках сельского хозяйства и других отраслей республики. К процессу выработки решений о приоритетных направлениях энергосбережения и соответствующих мероприятиях должны привлекаться ведущие предприятия в этой области, акционерные общества, НИИ. На рисунке 2 приведена предлагаемая схема взаимодействия структур, принимающих участие в выработке и реализации мер государственного регулирования энергосбережения в регионе. В функции соответствующих структур должны входить:

- выбор приоритетных направлений энергосбережения на основе прогнозирования: темпов роста и отраслевой структуры сельского хозяйства и всего народного хозяйства;
- выбор направлений и темпов роста научно-технического прогресса; текущей и прогнозируемой экологической ситуации в регионе;
- разработка форм и методов регулирования энергопотребления (ресурсосбережения) по приоритетным направлениям, разработка соответствующих рекомендаций;
- оценка эффективности предлагаемых мероприятий и ресурсов, необходимых для их осуществления;
- подготовка проектов нормативных актов, закрепляющих указанные меры на определенный период и согласование их с заинтересованными ведомствами и организациями

Рис. 2. Схема взаимодействия структур, принимающих участие в выработке и реализации мер государственного регулирования энергосбережения в регионе

(Министерство финансов, Министерство экономики и др.).

Указанная структура должна находиться в составе Министерства экономики, но тесно контактировать с Минприроды Республики Дагестан по охране окружающей среды и другими ведомствами.

Как известно, к главным мерам налогового регулирования экономики можно отнести следующие:

- повышение или понижение общего уровня налогообложения;
- налоговые скидки на инвестиции;
- разнообразные специальные налоговые льготы, поощряющие деловую активность в отдельных сферах деятельности или регионах или же усиливающие заинтересованность предприятий в тех или иных мероприятиях.

Действующие в настоящее время в России системы налогообложения практически регулирующей функции не несут. Изменения максимальных налоговых ставок экономически не обоснованы, не связаны с реальным положением и потребностями предприятий; отсутствует какая-либо корреляция с необходимостью развития тех или иных видов производств, приоритетного развития отраслей народного хозяйства. Причина заключается в приоритете фискальной направленности систем. Для стимулирования энергосбережения в народном хозяйстве необходимо осуществить ряд мероприятий по определенным налоговым льготам для предприятий, осуществляющих энергосберегающую политику. Необходимость этих мер в Дагестане подтверждается общим недостатком электрической энергии в осенне-зимний период. Дефицит электроэнергии в Дагестане в зимний период вызывается отрывом республики от Северокавказской энергосистемы событиями в Чечне и недостатком запасов воды в зимний период в Чиркейском водохранилище.

Одной из важнейших задач на предприятии в условиях перехода к рыночным отношениям является организация работ по экономии материальных ресурсов предприятий: совершенствование нормирования, снижение уровня отходов, сокращение непроизводительных потерь материалов. Несомненно, предприятия сами заинтересованы в этом, однако снижение затрат энергии дает не только локальный эффект, но и народнохозяйственный, выражающийся в улучшении экологической обстановки и т. п. Поэтому было бы логичным, чтобы государство определенным образом поощряло работу предприятий в этом направлении. Мы считаем возможным полностью освободить предприятия от уплаты налога на прибыль (доход), полученной за счет снижения себестоимости продукции экономией энергетических ресурсов.

Одновременно следует стимулировать развитие научно-технического прогресса в направлении разработки малоотходных и безотходных технологий и оборудования, для чего предприятия и организации, разрабатывающие энергосберегающие технологии и оборудование или производящие энергосберегающую технику, следует освободить от уплаты налога с прибыли (дохода), полученной за счет проведения указанных работ или реализации энергосберегающего оборудования.

Одним из важнейших проявлений нерационального использования природных ресурсов, сырья и материалов является растущее загрязнение окружающей среды; некомплексное и неполное извлечение продуктов приводит к колоссальным масштабам избыточной добычи сырья. Низкое качество добываемого сырья и высокий уровень потерь, начиная с добычи и далее по всем стадиям переработки в готовый продукт, заставляют добывать его в несколько раз больше, чем это нужно при отсутствии потерь. При этом образуются огромные массы отходов, достигающие по России ежегодно около 5 млрд тонн и занимающие огромные территории. В настоящее время на площадях более 4 млн га скопилось примерно 55 млрд тонн отходов. Таким образом, обеспечение экологической безопасности, не говоря уже об экономической эффективности, может осуществляться по двум основным направлениям: разработка и внедрение малоотходных и безотходных технологий и оборудования; организация переработки отходов и использования вторичного сырья [6–10].

Анализируя природоохранное законодательство Республики Дагестан с точки зрения его ресурсосберегающей направленности, можно прийти к выводу, что льготы, предусмотренные этими документами вполне реально могут воздействовать на природоохранную деятельность через энергосбережение на предприятиях, однако эти положения на практике не реализуются.

Литература

1. Абдулаева З. З. Развитие малого бизнеса как условие повышения занятости населения в трудоизбыточном регионе // *Материалы V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений» // Апробация. — № 7 (22). — 2014. — С. 20–23.*
2. Амадиев А. М., Алишаева О. М., Изабакаров А. И., Магомедова Н. А., Мейланов А. Ш., Пархаданов М. М. Экономические аспекты оценки нетрадиционных возобновляемых источников энергии // *Вестник Дагестанского научного центра. — № 7. — 2000.*
3. Абдулаева З. З. Разработка оптимальной системы экономических показателей безопасности в регионе // *Региональные проблемы преобразования экономики. — 2010. — № 4. — С. 348–356.*
4. Абдулаева З. З. Организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности региона (на примере Республики Дагестан) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2011. — № 34. С. 42–50.*
5. Багомедов М. А., Методологические подходы к анализу ресурсного потенциала экономики отстающих регионов // *Вопросы структуризации экономики. — 2011. — № 2. — С. 4–14.*
6. Магомедова Н. А. Стратегия привлечения возобновляемых энергоресурсов в развитие потенциала энергетики как составная часть инновационной политики региона. — Махачкала, РППЭ, 2011. № 1. — С. 87–91.
7. Баширова А. А. Механизмы регулирования природопользованием на региональном уровне с позиций поддержания эколого-экономического равновесия (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // *Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 3. С. 354–362.*
8. Баширова А. А., Эминова Э. М. Органическое сельское хозяйство: мировые тенденции и перспективы развития в России // *Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 10. — С. 30–34.*
9. Магомедова Н. А. Перспективы развития возобновляемой энергетики Республики Дагестан и ее стратегические направления. — ИСЭИ ДНЦ РАН, 6–8 ноября 2013 года.
10. Дохолян С. В., Садыкова А. М. Региональное развитие и конкурентоспособность региона: теоретические аспекты // *Вопросы структуризации экономики. — 2008. — Т. 2. — № 3. — С. 7–12.*
11. Деневизюк Д. А. Устойчивое развитие города: вопросы теории и методика оценки // *Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 2. — С. 103–112.*

References:

1. Abdulaeva Z. Z. the Development of small businesses as a condition for increasing employment in labor-surplus region // *materials of the V all-Russian (with international participation) scientific-practical conference "Actual problems of socio-labor relations" // Testing. — № 7 (22). — 2014. — Pp. 20-23.*
2. Amadziev A. M., Eliseeva O. M., Izabakarov A. I., Magomedova N. A., Meilanov A. S., Parajanov M. M. Economic aspects of assessment of non-traditional renewable sources of energy // *Bulletin of the Dagestan scientific center. — No. 7. — 2000.*
3. Abdulaeva Z. Z. the Development of an optimal system of economic security indicators in the region // *Regional problems of transformation of the economy. — 2010. — No. 4. — P. 348-356.*
4. Abdulaeva Z. Z. Organizational-economic mechanism of ensuring economic security of the region (on example of Republic Dagestan) // *National interests: priorities and security. — 2011. — No. 34. P. 42-50.*
5. Bagomedov M. A., Methodological approaches to the analysis of the resource potential of the economy of lagging regions // *the Questions of economy structuring. — 2011. — No. 2. — P. 4-14.*
6. Magomedova N. A. a Strategy to attract renewable energy resources in the development of potential energy as an integral part of innovation policy in the region. — *Makhachkala, CPA, 2011. No. 1. — P. 87-91.*
7. Bashirova, A. A., Mechanisms of environmental governance at the regional level from the standpoint of maintaining ecological and economic balance in the North Caucasus Federal district) // *Regional problems of transformation of the economy. — 2012. — No. 3. P. 354-362.*
8. Bashirova, A. A., E. M. Eminova Organic agriculture: global trends and development prospects in Russia // *Regional problems of transformation of the economy. — 2014. — No. 10. — P. 30-34.*
9. Magomedova N.A. Prospects for the development of renewable energy of the Republic of Dagestan and its strategic direction. — *ISEI, Dagestan scientific center, Russian Academy of Sciences, 6-8 November 2013.*
10. Dokholyan S.V., Sadykova A. M. Regional development and competitiveness of regions: theoretical aspects // *the Issues of economy structuring. — 2008. — T. 2. — No. 3. — P. 7-12.*
11. Denevizyuk D. A. Sustainable development of the city: questions of theory and methodology of the evaluation // *Regional problems of transformation of the economy. — 2012. — No. 2. — S. 103-112.*

ГОРДЕЕВ О.И., ГОРДЕЕВ С.О.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ НЕУКЛОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ВОЗРАСТАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

***Аннотация.** Современная рыночная экономика увеличивает возможности достижения экономического роста путем расширения и углубления использования достижений современной науки и техники в практике хозяйствования. Подобная направленность способствует укреплению условий устойчивого развития национальной (региональной) экономики и всех ее звеньев. Этому отвечает неуклонная направленность преобразований на обеспечение экономического роста в масштабе как страны, так и каждого региона. Успешное выполнение такой задачи связано с решением комплекса организационно-экономических проблем, вызывающих необходимость учета нестабильности рыночной среды, возрастания колебаний объема и структуры спроса, а также возможностей неценовой конкуренции. Это предопределяет создание условий для роста производства с учетом требований неиндустриальной модернизации национального хозяйства и общества на всех уровнях. Подобная направленность развития отвечает созданию современной технологической базы и нового экономического уклада как основы для становления инновационной экономики, предполагающей неуклонный экономический рост в масштабе страны и конкретного региона, инновационный рост производства и инновационную активность трудящихся. Рассмотрению теоретических и методических положений устойчивого развития национального хозяйства на основе экономического роста посвящена настоящая работа.*

***Ключевые слова:** инновационная экономика, конкуренция, социально-экономическое развитие, регион, экономический рост.*

GORDEEV O.I., GORDEEV S.O.

CREATING CONDITIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY BASED ON STEADY ECONOMIC GROWTH AND AUGMENTATION OF QUALITATIVE CHANGES

***Abstract.** Modern market economy increases possibilities of achieving economic growth through expanding and deepening the use of achievements of modern science and technology in the economic practice. This type of focus promotes strengthening conditions of sustainable development of national (regional) economy and all of its links. Undeviating direction of transformations to ensure economic growth both on the country scale, and in each region corresponds to this. Successful performance of this task is related to solving a complex of organizational-economic problems causing the need for taking into account the instability of the market environment, increase in fluctuations of volume and structure of demand, as well as opportunities for non-price based competition. This predetermines creating conditions for the growth in production taking into account demands for neoindustrial modernization of the national economy and society on all levels. This type of focus of their development corresponds to creating a modern technological foundation, and a new economic system as the basis for establishing an innovative economy supposing having continuous economic growth both on the scale of the country, and a specific region, innovative growth of production, and innovative activity of the staff. This study is devoted to the consideration of theoretical and methodological provisions of sustainable development of the national economy based on economic growth.*

***Keywords:** innovative economics, competition, social-economic development, a region, economic growth.*

Улучшение сложившегося положения в национальной (региональной) экономике во многом зависит от решения комплекса организационно-экономических проблем, вызывающих необходимость учета нестабильности рыночной среды, возрастания колебаний объема и структуры спроса, а также возможностей неценовой конкуренции. При этом особую актуальность приобретает необходимость обеспечения гибкости потенциала промышленных предприятий для укрепления возможностей переориентации производственной системы на выпуск инновационной продукции, использования новых видов материалов и модернизации материально-технической базы. Подобная направленность преобразований отвечает сбалансированному развитию, повышению эффективности функционирования и стабильности роста национального хозяйства на длительную перспективу.

Не вдаваясь в подробности сущности, содержания, особенностей и специфики современного капитализма, следует отметить только его неспособность обеспечить экономический рост, основанный на инновациях. В то же время по мере его развития возможно возникновение стремления к снижению неопределенности внешней среды. Однако при этом может наступить определенное ухудшение экономической ситуации в условиях действия санкций. При таком сценарии развития внешней среды для обеспечения экономического роста предприятий, комплексов и отраслей наиболее приемлема политика широкомасштабных технологических заимствований. Она, в свою очередь, выдвигает необходимость глубокого изучения данной проблемы во времени с выделением этапов и определением общего периода решения.

В целом такой подход предопределяет необходимость формирования и развития структур технологического прорыва исходя из императива инновационного развития, предполагающего создание единых технологических цепочек как между предприятиями определенной отрасли, так и предприятиями ряда отраслей национального хозяйства страны и каждого региона. В результате усиливается внутри- и межотраслевое интегрирование предприятий на базе производственной кооперации, направленное на интеграцию интересов производителей, потребителей и всего населения.

Осуществление подобных преобразований непосредственно связано с выбором форм организации производства и экономики в целом, адекватных территориальным, экономическим, социальным и другим условиям. Общим подходом здесь следует считать, по нашему мнению, влияние таких форм на углубление специализации производственно-хозяйственной деятельности предприятий. С этой позиции наиболее перспективными могут стать хозяйственные кластеры в рамках единой цепочки добавленной стоимости. Они способствуют снижению воздействия вертикальной интеграции современного производства и расширению горизонтальных связей внутри и вне региона. Вместе с тем кластеризация способствует формированию инновационной инфраструктуры.

Рассмотренные направления организационных преобразований и широкомасштабных технологических заимствований предполагают ориентацию как на достижения науки и техники, так и на кардинальный поворот в сторону потребителя. Тем самым усиливается маркетинговый аспект управления предприятием. Кроме того, в условиях инновационных преобразований происходит изменение целей финансово-экономического характера, что требует усиления воздействия управления на разрешение финансового противоречия между рентабельностью и риском. В этом состоит одна из особенностей управления современным предприятием, направленного на обеспечение стабильной инновационной деятельности.

Таким образом, рассмотренные выше трансформации позволяют считать важным условием дальнейшего развития национального хозяйства становление экономики нового типа. Ее основой выступает возрастающая роль таких ресурсов, как человеческий капитал, обеспечивающий уже в настоящее время и тем более на перспективу стабильность и рост социально-экономических систем всех уровней. Тем самым изучение условий его формирования и эффективного использования, отвечающих требованиям новой экономики, носит стратегический характер, оказывающий всё возрастающее воздействие на все процессы, происходящие в экономике страны. Следовательно, можно говорить о его специфике и неотделимости от процессов развития и роста производства, хозяйственной деятельности и благосостояния населения. Здесь главное внимание следует уделить социально-экономическим условиям, от которых, прежде всего, зависит успешный ход действующих указанных выше процессов.

С данной точки зрения особое значение в создании современного человеческого капитала отводится проведению верной политики доходов и расходов населения. От нее в значительной степени зависит не только уровень жизни, но и развитие рынка. В целом доходы определяются размерами заработной платы, пенсий, доходами от предпринимательства, собственности и другими социальными выплатами. При этом основная часть в их структуре приходится на заработную плату (60% и выше), по отношению к которой наблюдается тенденция к повышению (табл. 1).

Динамика денежных доходов населения Российской Федерации за 2005–2014 годы

Состав денежных доходов населения	Г О Д Ы									
	2005		2010		2012		2013		2014	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Денежные доходы — всего	13 819	100	32 498	100	35 649	100	39 904	100	44 650	100
в том числе:										
оплата труда	8782	63,6	1190	65,2	23 388	65,6	25993	65,1	29 140	65,3
доходы от предпринимательской деятельности	1580	11,4	2873	8,8	3187	8,9	3745	8,9	3848	8,6
социальные выплаты	1756	12,7	5762	17,7	6514	18,3	7321	18,5	8296	18,6
доходы от собственности	1425	10,3	2023	6,3	1846	5,2	2046	5,1	2474	5,5
другие доходы	276	2,0	650	2,0	713	2,0	798	2,0	893	2,0

Как видно из приведенных выше данных, денежные доходы за рассматриваемый период увеличились в целом в 3,23 раза. При этом в их формировании наибольшее влияние оказывает заработная плата, доля которой возросла с 2005 по 2014 год с 63,6% до 65,3% или в 1,03 раза. Усилилось также воздействие социальных выплат (в 1,55 раза), которые по своему общественному созданию и участию в формировании человеческого капитала близки к заработной плате. Остальные источники сокращают влияние на данный процесс: доходы от предпринимательской деятельности сократились в 1,3 раза, а доходы от собственности — в 1,9 раза.

В связи с этим рост производства и ВВП предполагает необходимость усиления внимания к первым двум источникам денежных доходов населения, выступающим важнейшими социальными гарантиями государства. Подобная направленность развития человеческого капитала подтверждается также тем положением, что в настоящее время более 10% населения России имеет денежные доходы ниже прожиточного минимума, который составил в среднем 8192 руб. за рассматриваемый период. В то же время с начала 2014 года в стране и регионах установлена минимальная заработная плата в размере 5554 руб. При такой ее величине возможно приобрести только 67–68% необходимых товаров и услуг, что явно недостаточно для современной рыночной экономики и благополучия населения.

Приведенный краткий анализ состояния и развития экономической среды позволяет сделать вывод о важности значительных изменений в ее структуре и росте. Они могут быть связаны с улучшением сложившейся ситуации только путем обеспечения качественного прорыва в основных сферах экономики и комплексах национального хозяйства как на уровне страны, так и на уровне каждого региона. Данное положение в полной мере относится и к Республике Дагестан, уже вступившей в настоящее время на путь экономических, хозяйственных и социальных преобразований.

Сложность и многосторонность практического осуществления этих изменений предопределяет необходимость системного подхода к решению такой задачи. Он предполагает создание определенного целостного образования (системы, системного объекта) из множества связанных между собой элементов. Спецификой такого объекта является наличие взаимозависимости связей, исследование которой предполагает проведение не только научного, но и логико-методологического анализа. По отношению к пониманию содержания экономического роста подобная направленность исследования должна исходить из рассмотрения принципов его обеспечения на длительный период. В логическом смысле принцип представляет собой обобщение и распространение какого-либо положения на всё явление, в частности, на обеспечение экономического роста в стране и конкретном регионе. Исходя из многофакторности обеспечения экономического роста, основным принципом здесь можно считать совместное воздействие всех факторов на этот процесс в конкретных условиях экономики.

В этом аспекте с позиции устойчивого экономического роста при возрастании изменений качественного характера становится важным в практическом плане формирование межотраслевых групп, способствующих объединению разных производств в целях повышения эффективности их деятельности. Тем самым подобные межотраслевые группы будут способствовать возникновению зон выгодных инвестиций и снижению роли ресурсодобывающих отраслей в экономическом росте регионального и национального хозяйства.

С другой стороны, системный подход позволяет построить организационно-экономический механизм, направленный на активизацию экономического роста во всех сферах экономики страны и регионов. Практически подобное положение предполагает оказание поддержки отдельным хозяйствующим объектам при распределении финансовых ресурсов, объектов недвижимости, земельных участков и др. Вместе с тем должны действовать и санкции в соответствии с определенными положениями российского законодательства. Такая направленность государственного воздействия на развитие экономики способствует возникновению благоприятных условий для вхождения в процесс глобализации, как основу устойчивого развития в условиях современного общества. По этому поводу в научной литературе отмечается, что «... путь России в XXI веке — это отрицание регионального униформизма в социально-экономической политике и ориентация на использование преимуществ каждого региона и межрегиональную кооперацию, гармонию интересов региональных социумов, реализацию принципа равных возможностей для всех граждан, независимо от их места жительства».

Исходя из целенаправленности структурных преобразований на преодоление ресурсной и структурно-технологической несбалансированности и формирование прогрессивной структуры производства, следует учитывать все факторы и проблемы, тормозящие рост экономики, как на уровне страны, так и регионов в вопросах их социально-экономического развития, социальной защиты, занятости населения и формирования качественного кадрового потенциала. Из них наиболее значимыми для успешной структурной перестройки экономики, на наш взгляд, являются:

- влияние спада производства на финансово-хозяйственную деятельность предприятий;
- формирование финансового обеспечения структурной политики на основе определения затрат, связанных с реализацией мероприятий по проведению, структурных преобразований;
- формирование информационных потоков;
- сочетание корпоративных, отраслевых и территориальных интересов;
- определение номенклатуры и объемов новых видов продукции предприятий.

В совокупности они требуют оптимального взаимодействия всех объектов, участвующих в данном процессе, как единого целого. Это предопределяет необходимость развития основных положений методологии системного анализа и организационно-технического обеспечения структурной перестройки экономики как важнейшей составляющей ее преобразования.

Вместе с тем формирование системы экономического роста исходит из множества связей этого процесса на основе постоянного уточнения действующей модели путем взаимодействия ее составляющих элементов в их диалектическом единстве. Для выполнения данного требования на базе системного подхода необходимо применение его основополагающих принципов: иерархичности, интеграции, модерлируемости, формализации, целенаправленности и др., которые имеют конкретное выражение для каждой отдельной системы (региона, комплекса, предприятия и др.). Особое место здесь занимает системный анализ, позволяющий выбрать наиболее эффективные направления проведения структурных преобразований экономики региона, как сложной организационно-экономической системы. Ее свойства определяются характером и устойчивостью взаимосвязей между элементами и подсистемами, которые представляют собой суммарный результат функционирования системы в целом.

С этой позиции к основным принципам формирования системы экономического роста можно отнести следующие принципы:

- рационализации структур;
- рационализации процессов;
- управления экономикой региона;
- постоянной оценки конкурентоспособности регионального хозяйства;
- управленческой деятельности и принятия управленческих решений.

Принципы рационализации структур и процессов являются основополагающими в создании новых систем в период их инновационного развития, которое, в свою очередь, влечет за собой изменения структуры и процессов. При этом должны быть: правовая обоснованность системы экономического роста региона, ориентации структур и процессов на проблемы реализации стратегии развития, обеспечение сопоставимости структурообразующих процессов по основным факторам, обеспечение своевременного реагирования на изменения во внешней среде и внутренней структуре, стимулирование разработки рациональных структур и др.

Эффективное осуществление структурных преобразований в экономике региона невозможно без решения указанных задач, которые должны быть положены в основу концептуальной политики создания системы экономического роста региона. При этом следует учитывать, что в формировании политики структурных преобразований его производственно-хозяйственной сферы непосредственное участие должны принимать региональная администрация, в которой могут быть созданы центры по альтернативному развитию региона. Тем самым они способствуют выполнению функции стратегического планирования и координации структурных преобразований отраслевых комплексов. При этом главным становится не только переориентация в нужном для региона направлении, но и активизация высококвалифицированных специалистов в выбранном направлении.

Таким образом, реализацию процессов структурной перестройки экономики в регионе в условиях современной рыночной экономики необходимо рассматривать как осуществление управления над процессами взаимодействия организационных систем, к которым относятся ведомственные и региональные структуры, строительные и промышленные комплексы, структуры материально-технического снабжения и др. экономических субъектов (предприятия, производственные структуры и т. д.).

Обобщение вышеизложенного свидетельствует о необходимости участия всех звеньев экономики региона в процессе ее реструктуризации и совершенствования отраслевой структуры, функционирующей с максимальной эффективностью и удовлетворяющей потребности всех ее участников. С другой стороны, следует учитывать, что реализация структурных преобразований на региональном уровне должна осуществляться на долгосрочной основе, где определяющую роль играют среднесрочные инвестиции, обеспеченные источниками финансирования.

В этом аспекте совершенствование отраслевой структуры как этап создания системы экономического роста должно исходить из стратегических интересов всех участников хозяйственной и экономической деятельности в регионе. На такой основе определяются цели структурных преобразований и производится разработка организационных мероприятий по их достижению, а также комплектуется высококвалифицированная команда управленческих специалистов для реализации структурных преобразований.

Литература

1. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // *Регион: экономика и социология*. — № 1, 2007.
2. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебно-методическое пособие. — М.: ИНФРА-М, 2000.
3. Полтарович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // *Вопросы экономики*. — 2008. — № 4.
4. Сагидов Ю.Н. Адаптивное формирование промышленности периферийного региона (на примере Республики Дагестан) // *Региональная экономика: теория и практика*. — № 393. — 2015.
5. Шургалова И.Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф. — М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.
6. Абдулаев Ш.С.О., Деневизюк Д.А., Садыкова А.М. Модернизация и инновации в промышленности для достижения стратегических целей // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 7 (45). С. 69-73.
7. Ахмедуев А., Абдуллаева З. Стратегическое планирование как основа устойчивого и безопасного развития регионов Северо-Кавказского федерального округа // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2011. № 2. С. 106-120.
8. Баширова А.А. Инновационная составляющая сбалансированного развития проблемного региона (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2014. — № 11-2. С. 148-151.
9. Гичиев Н.С. Парадигмы моделей экономического развития: методология исследования // *Вопросы структурной экономики*. — 2013. — № 1. С. 10-12.
10. Деневизюк Д.А. Методологические основы устойчивого развития городских территорий // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки*. — 2006. — № 56. С. 129-134.

11. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Деневицук Д.А. Применение методов имитационного моделирования в практике управления промышленными предприятиями // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 6 (44). С. 67-74.
12. Дохолян С.В., Садыкова А.М., Дохолян А.С. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона, как социо-экономико-экологической системы // Апробация. – 2015. – № 5 (32). С. 60-66.
13. Кутаев Ш.К., Деневицук Д.А. Развитие производственного процесса на основе активизации инвестиционной деятельности // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 7 (45). С. 131-134.
14. Магомедова Н.А. Проблемы и перспективы сбалансированного развития южного региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 1. С. 28.
15. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Деневицук Д.А. Методические подходы к формированию программы развития промышленности проблемных регионов // Экономика и управление. – 2014. – № 10 (108). С. 25-28.
16. Цапиева О.К., Абдуллаева З.З., Казибекова Н.А. Приоритеты социальной государственной политики региона в условиях перехода к устойчивому развитию // Вопросы структуризации экономики. – 2008. – № 2. С. 188-194.

References:

1. Granberg A.G. Modeling spatial development of national and world economy: evolution of approaches // Region: Economics and sociology. — No. 1, 2007.
2. Oleynik A.N. Institutional Economics: textbook. — M.: INFRA-M, 2000.
3. Polterovich V. Strategy of modernization, institutions and coalitions // Questions of economy. — 2008. — No. 4.
4. Sagidov Yu.N. Adaptive formation of industry peripheral region (on the example of Republic Dagestan) // Regional Economics: theory and practice. — No. 393. — 2015.
5. Shurgalina I.N. Reforming of the Russian economy. Experience examined in the light of catastrophe theory. — M., Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 1997.
6. Abdullaev Sh.S.O., Denevityuk D. A., Sadykova A.M. Upgrade and innovations in the industry for achievement of strategic objectives // Regional problems of transformation of economy. – 2014. – No. 7 (45). Page 69-73.
7. Akhmeduyev A., Abdullaeva Z. Strategic planning as basis of sustainable and safe development of regions of North Caucasus federal district // Bulletin of Institute of economy of the Russian Academy of Sciences. 2011. No. 2. Page 106-120.
8. Bashirova A.A. An innovative component of the balanced development of the problem region (on the example of subjects of North Caucasus federal district) // Humanitarian, social and economic and social sciences. – 2014. – No. 11-2. Page 148-151.
9. Gichiyev N. S. Paradigms of models of economic development: research methodology // Questions of structurization of economy. – 2013. – No. 1. Page 10-12.
10. Denevityuk D. A. Methodological bases of a sustainable development of urban areas // News of higher educational institutions. North Caucasus region. Series: Technical science. – 2006. – No. S6. Page 129-134.
11. Dokholyan S.V., Petrosyants V. Z., Denevityuk D. A. Application of methods of imitating modeling in management practice by industrial enterprises // Regional problems of transformation of economy. – 2014. – No. 6 (44). Page 67-74.
12. Dokholyan S.V., Sadykova A.M., Dokholyan A.S. Conceptual approaches to achievement of sustainable economic development of the region, as socio-economic-ecological system // Aprrobation. – 2015. – No. 5 (32). Page 60-66.
13. Kutayev Sh. K., Denevityuk D. A. Development of production process on the basis of activization of investing activities // Regional problems of transformation of economy. – 2014. – No. 7 (45). Page 131-134.
14. Magomedova N. A. Problems and prospects of the balanced development of the southern region // Regional problems of transformation of economy. – 2010. – No. 1. Page 28.
15. Petrosyants V. Z., Dokholyan S.V., Denevityuk D. A. Methodical approaches to forming of the development program of the industry of problem regions // Economy and management. – 2014. – No. 10 (108). Page 25-28.
16. Tsapiyeva O.K., Abdullaeva Z.Z., Kazibekova N. A. Priorities of a social state policy of the region in the conditions of transition to a sustainable development // Questions of structurization of economy. – 2008. – No. 2. Page 188-194.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Федеральная целевая программа развития образования Правительства России на 2016–2020 годы [1] нацелена на создание современной, отвечающей требованиям времени, имеющей высокий рейтинг в мире высшей школы России, обеспечивающей инновационное и социально ориентированное развитие страны. Информационные технологии являются одним из главных способов модернизации образовательной системы.

Информационные технологии в образовании радикально изменяют традиционную систему высшей школы, поскольку ориентированы на эффективное комплексное использование виртуальных ресурсов, рассчитаны на онлайн-аудиторию, видеотрансляции и индивидуально ориентированный подход как основной принцип организации образования вместо группового подхода.

Зачастую теоретические познания в данной области не соответствуют процессам, которые происходят в вузах в реальном времени. Поскольку здоровая полемика уместна в любых дебатах, в данной статье автор предлагает задуматься над ходом и эффективностью процессов информатизации образования и предугадать тренды компьютеризации высшей школы.

Ключевые слова: информатизация образования, цифровые гуманитарии, онлайн-ресурсы, поисковые каталоги, интернет-проекты.

DUNAEVA YU.G.

INFORMATION TECHNOLOGIES AS INSTRUMENTS OF UNIVERSITY EDUCATION

Abstract. The Federal targeted program of development of education of the Government of Russia for 2016 - 2020 [1] aims at creating the higher education in Russia that is modern, corresponding to the requirements of time, having a high rating in the world. This higher education will provide for innovative, socially-oriented development of the country. Information technologies are one of the main ways of modernization of the educational system.

Information technologies in education radically change the traditional system of higher education since they are oriented towards an effective thorough use of virtual resources, are made for an online audience, video sessions and an individually oriented approach as the main principle of organization of education instead of the group method.

Often times, theoretic knowledge in this field do not correspond to the processes that take place in Universities in real time. Since healthy discussion is suitable to be used in any debates, in this manuscript the author suggests thinking about the flow and effectiveness of processes of educational informatization, and predict the trends of computerization of higher education.

Keywords: informational support of education, digital scholars, online resources, search catalogs, Internet projects

Введение

Информационные технологии по-новому поставили вопрос о терминах «образование» и «просвещение», изменили роль традиционных проводников и инструментов знания — книг, учебников, лекций, радио, телевидения и кино. Времена, когда лектор на занятии рекомендовал классический учебник по предмету, а библиотека обеспечивала всех студентов данным пособием, миновали. Современного студента в библиотеке не увидишь — он ищет в сетях, сталкиваясь не только с разными концепциями, но и разным уровнем анализа материала, чаще рекламно-броского, чем академического.

Главная задача компьютеризации образования — не стать качественным провалом в экономике знаний, когда вместо глубокой аналитики процессов и вскрытия фундаментальных основ инновационной социально ориентированной экономики создается доступный гламурный псевдообраз действительности.

Компьютеризация в университетском образовании — это тема количественных и качественных баз данных об общественной системе, вопросы «за» и «против» создания онлайн-банков информации, развитие систематизированных поисковых систем и каталогов [2].

В данной статье на основе анализа и синтеза опыта преподавания в Санкт-Петербургском университете раскрываются достижения и проблемы информатизации образования, устанавливается связь образовательной реформы и безопасности страны, критически оцениваются результаты и формулируются прогнозы на будущее.

Основная часть

Интернет как образовательная площадка: плюсы и минусы

Российское образование начало трудный путь доступа к удаленным ресурсам сравнительно недавно: с 2008 года прием в вузы основан на ЕГЭ, с 2010-го введены компетенции вместо набора дисциплин и зачетные единицы вместо часов учебной нагрузки. Второе десятилетие XXI века принесло новый виток инноваций: признание Россией зарубежных дипломов о высшем образовании, ученых степеней и званий [3] вызвало большую дискуссию вокруг рейтингов публикационной активности вузов в рецензируемых международных журналах, входящих в списки Web of Science и Scopus. Кроме этого, согласно указу президента к 2020 году не менее пяти российских вузов должны попасть в первую сотню ведущих мировых университетов (программа 5/100) [4].

Процесс вступления России в ВТО в 2012 году потребовал дальнейшей ломки стереотипов российской высшей школы: мы отказались от предметной и перешли к модульной подготовке, внедряем кредитную систему вместо знакомых с детства пятибалльных оценок, новые учебные планы с преобладанием прикладных предметов вместо фундаментальных, вводим новые методы оценки качества вуза, такие как рейтинговая система, система аудита в образовании, программное обеспечение оценки качества, вместо знакомого нам показателя количества кандидатов и докторов наук университета.

Федеральная целевая программа развития образования России на 2016–2020 годы [1], направленная на создание качественного образования, отвечающего требованиям инновационного, социально ориентированного развития страны, предусматривает проектно-целевой подход в отличие от классического программно-целевого подхода 2011–2015 годов. К основным задачам программы относятся создание и распространение технологических инноваций: внедрение новой структуры (модели) вузов, модернизация технологий заочного образования, переход к системе эффективного контракта с педагогическими работниками, формирование прикладных квалификаций, привлечение работодателей к участию в образовании и т. д. Кроме того, университеты получают субсидии из федерального бюджета на внедрение доступной образовательной среды, распространение структурных и технологических инноваций [1].

Система образования России качественно изменяется, поскольку и ее потребители — современные студенты — совсем не похожи на своих ровесников XX столетия. Современные студенты обладают новым способом переработки информации — не последовательным и не текстовым, а клиповым, в котором детали не нужны, а востребована только общая картинка. Такой тип мышления свойственен молодежи возраста до 25 лет, то есть нашей студенческой аудитории. Неслучайно людей старого, постепенного и вдумчивого типа восприятия психологи называют людьми книги, а нового — людьми экрана. Поэтому в потоке информации в Интернете студенты чаще выделяют не достоверные, научно обоснованные труды, а поверхностные, не опирающиеся на документальную базу тексты, носящие рекламный характер.

Для нашей молодежи характерна большая скорость обработки информации: они обладают возможностью одновременно воспринимать разные источники, видеть окружающую действительность в режиме мультискрена. Быстрая реакция на поставленную задачу, пусть и недостаточно точная, востребована сегодня в большинстве профессий, но быстрота компенсируется неглубоким логическим анализом. Поэтому основатель компании Apple Стив Джобс всегда ограничивал своим детям количество современных гаджетов, формируя у них последовательное аналитическое мышление.

В среде современных студентов спрос на книги, особенно серьезные научные издания, падает, молодежь предпочитает тратить время на социальные сети и другие онлайн-ресурсы.

Следовательно, список рекомендуемых преподавателем по университетскому курсу книг следует уменьшить, заменив их на виды заданий в виде интернет-поддержки, используемых в XXI веке [5]: работу в онлайн-банках информации, в тематических поисковых каталогах, прослушивание компакт-дисков и аудиокниг — эффект преподавательской работы при таком инновационном подходе многократно усиливается. Вновь переживает свое рождение радио — за рулем, стоя в пробках на дорогах, студенты слушают радиопередачи, что обязательно должно быть учтено преподавателем высшей школы.

Плюсом взаимодействия преподавателя со студентом в век информатизации является мультимедийность диалога. Задача лектора — не отклонять сомнительные сайты, привлекающие внимание картинками, слоганами и доступностью, а создавать дискуссионные площадки с помощью компьютерных программ и социальных сетей. Участие в дискуссионных площадках помогает студентам совершенствовать навыки аргументированного текста и ораторские способности, выявлять пробелы в знаниях и расширять кругозор. Преподаватели начали использовать новые формы самостоятельной работы студентов: метод интернет-проектов, рефлексивных методик, портфолио с привлечением образовательных интернет-ресурсов и т. д. [6]

О границах допустимого и пределах возможного

Рассмотрим основные трудности и противоречия деятельности преподавателя при переходе на инновационное развитие.

При переходе на информационные технологии общения в отношениях лектора и его учеников исчезли слова «сотрудничество» и «партнерство», но появилось выражение «критическое взаимодействие» — речь идет о плагиате. Информационные технологии, безусловно, незаменимы в популяризации ведущих научных исследователей, но, организуя научно-исследовательскую и педагогическую деятельность на просторах Интернета, преподаватель не получил адекватную защиту на свою интеллектуальную собственность, при вирусном маркетинге репутация его бренда оказалась незащищенной. А повышения конкурентоспособности российской высшей школы пока не произошло.

При переходе на грантовую систему финансирования вузов ученые сталкиваются с нелогичностью распределения грантов для научных учреждений. Создание только одного Дальневосточного федерального университета поглотило 65 млрд руб., бюджет «Сколково» составил 60 млрд руб., «Роснано» — 130 млрд руб. [7], то есть больше, чем Академия наук и все ее 450 институтов, но ведь отдача данных научных учреждений несравнима.

Следующее противоречие — в интеграции теории и практики: государство регулирует деятельность вуза образовательными стандартами, но при этом не является основным заказчиком молодых специалистов. Основным потребителем образовательных услуг сегодня является бизнес, который высказывает претензии (справедливо) в неактуальности изученных выпускниками дисциплин. Логично предположить, что в целях востребованности выпускников на современном рынке труда преподавателю следует разрабатывать спецкурсы не по выбору студента, а по выбору рынка, при этом динамично изменяя содержательную составляющую. Но в таком подходе таится опасность необъявленной войны между академической наукой и рыночной экономикой, основная цель которой — любой ценой получить прибыль от необоснованно возрастающих продаж.

Следующее противоречие — совместимость зарубежных образовательных моделей с российской практикой высшей школы. Студенческая мобильность, например, трудно осуществима в современной отечественной системе финансирования — речь идет об образовательных кредитах, категориях ГИФО, аналогов зарубежных форм финансирования российских вузов и т. д. Несовпадение приводит к тому, что обмен между российскими и зарубежными вузами не стал повседневной практикой.

Проблема лидерских позиций как российских университетов, так и преподавателей в информационный век содержит две составляющие: инфраструктура высшей школы, создаваемая государством и желание самих преподавателей работать в новых условиях, с новыми программами и в новой системе координат «лектор — студент».

По государственному плану развития информатизации России к 2018 году 350 тысяч новых профессионалов цифровой сферы будут заниматься модернизацией образования. Технологи-

ческая сфера ИТ-инноваций включает изменение федеральных образовательных программ, формирование новых специальностей и кафедр в сфере информатизации, создание специальных мультимедийных кабинетов, конкурсы и олимпиады в сфере информационных технологий и т. д.

Но обостряющаяся геополитическая ситуация, кризис в российской экономике требуют от вузовской науки трезво взглянуть на темпы информатизации образования. Можно ли ждать привлечения ожидаемых инвестиционных средств в условиях кризиса, каковы шансы университетов в разделе «бюджетного пирога», смогут ли вузы использовать свое особое положение как инкубатора кадров и другие конкурентные преимущества?

Что касается качества кадрового состава университетов, то в условиях структурного кризиса встают вопросы, каким быть преподавателю в условиях ослабления позиций в мировой науке, научной изоляции России и непоследовательности научной политики в стране.

Стратегии XXI века: анализ достижений

Информационные технологии в образовании давно стали частью обучения в программах зарубежных университетов. Мы можем перенять успешный опыт европейских и американских коллег, особенно в сфере гуманитарного образования. Так, проект 2011 года под названием *Ossuru gmap* объединил студентов университета Вашингтона (Ванкувер), которые на Google Maps создали карту протестов «арабской весны», добавили к ним ссылки на статьи, видео, и очень скоро сайт собрал 25 тысяч просмотров, а студенты-создатели стали получать письма со всего мира [8]. Студенты колледжа Стоктон (Великобритания) оцифровали сингапурский журнал *Straits Chinese Magazine*, издаваемый в период викторианской эпохи, дав всему миру возможность изучать англо-китайскую колониальную историю без стереотипов. В Мичиганском университете США студенты перевели с французского на английский и выложили онлайн энциклопедию Просвещения, которую составляли 140 мыслителей XVIII столетия, включая Вольтера, Дидро, Даламбера, Руссо и Монтескье [8]. Канадские студенты на основе старинной карты Лондона XVI–XVII веков взялись восстановить по рукописям, пьесам и землемерным документам облик британской столицы, нанося на карту геометки с научными описаниями города. В университете Небраски-Линкольна в энциклопедии *History Harvest* реконструируют современность, записывая трогательные рассказы бабушек и дедушек о давних балах и концертах. Франко Моретти, основатель Стэнфордской лаборатории, увлек сподвижников составлением карт литературных героев: в Калифорнии, например организовали движение литературных путешествий *LitTrips*. *HyperCities* — масштабный проект университета UCLA, в котором для каждого города создают его исторический онлайн-двойник с архитектурными справками, историями династий и т. д. [8]. В рамках проекта действует множество инициатив: есть, например, виртуальная экскурсия, на которой показывают городские статуи Древнего Рима.

Российские университеты только начинают включать интернет-задания в качестве курсовых и дипломных проектов гуманитарных программ. Впервые некоторые вузы России решились засчитывать сертификаты Coursera вместо университетских кредитов. Некоторые производственные фирмы открывают в российских вузах свои лаборатории — на Западе целый краудсорсинговый сайт ищет студентов для практики.

Заслуживает внимания опыт отдельных преподавателей по внедрению компьютерных программ в гуманитарные исследования. Использование программы *Mendeley* в преподавании учебных дисциплин по направлению «Международные отношения», которую использует автор данной статьи, развивает у студентов способность мыслить критически и системно. *Mendeley* — это система *reference manager*, социальная сеть с 3 миллионами пользователей (20 тысяч которых — россияне), созданная в 2008 году и позволяющая читать, комментировать, распространять, управлять хранением и цитировать 400 млн уникальных научных статей [9]. Через данную систему студенты получают возможность управлять персональной научной библиотекой и взаимодействовать с научным сообществом под руководством своего преподавателя. Эффективные форматы дистанционного обучения в университете могут быть синхронными и асинхронными, то есть дают студенту право выбора времени. Дистанционное обучение более эффективно с точки зрения затрат, оно не требует серьезных денег, что важно

в условиях экономического кризиса.

В условиях инновационного развития высшей школы всем преподавателям предстоит напряженно работать над новыми программами, учить иностранные языки, создавать сетевые структуры (совместные проекты) с зарубежными коллегами, т. е. к работе в аудиториях добавляется работа в дистанционном режиме и за компьютером. Но такова логика информационного общества, в котором коммуникации часто становятся важнее знаний. Но ради роста внешнеполитического престижа России модернизация высшей российской школы является самой актуальной задачей.

Демократизация качественного образования — вопрос в повестке ООН, этот лозунг начертан на флагах образовательного отдела Объединенных наций. Качественное образование должно быть доступным, не зависеть от места рождения, чтобы любой житель планеты имел возможность попасть в сотню университетов мира.

Для повышения квалификации преподавателей в цифровой сфере создана программа Intel «Обучение для будущего», которая работает в 70 странах мира, обучая 10 миллионов педагогов. В России программа Intel стартовала в 2001 году, обучение по ней прошли уже более 1 миллиона преподавателей. Суть программы заключается в эффективном использовании информационных технологий в образовании, необходимых человеку в XXI веке.

Выводы

Реформа высшей школы рассматривается государством как дифференцированное направление внешней политики. Различия между традиционной и инновационной системами образования заключаются в целевой установке — российские университеты призваны иметь высокий рейтинг в мире, обеспечивать инновационное и социально ориентированное развитие страны, соответствовать требованиям времени.

Современная стратегия развития образования серьезно повышает уровень требований к преподавательскому составу. Профессорско-преподавательский состав в новых условиях ведет поиск инновационных идей, гибко реагирует на вызовы рынка, смягчает проявления негативных трендов, нивелирует риски и решает множество других задач, выдвинутых временем. Особое значение приобретает умение преподавателей работать с цифровыми технологиями: занятия в онлайн-банках информации, тематических поисковых каталогах, интернет-проектах, онлайн-портфолио и т. д. Профессора и сотрудники университетов России преодолевают научную изоляцию страны, включаются в международный академический рынок, создают сетевые структуры с зарубежными коллегами, т. е. к работе в аудиториях добавляется работа в дистанционном режиме и за компьютером. К сожалению, иногда возросшие объемы работы требуют жертвовать наукой. Такова логика информационного общества, в котором коммуникации часто становятся важнее знаний.

Во имя роста внешнеполитического престижа России модернизация высшей школы является актуальной задачей. Университеты должны опередить изменения, происходящие в экономике, не упустить завоеванные позиции и найти новые точки роста в XXI веке. Эффективность модернизации высшего образования как инновационного инструмента внешней политики можно оценить только в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 года. — № 497. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180188/2914760afb16ee00146b08c29c054ca2a2208a1/ (дата обращения 24 февраля 2016 года).
2. ISO/IEC JTC1/SC36 Information technologies in learning, education and training. URL: <http://jtc1info.org/wp-content/uploads/2013/03/SC-36-Business-Plan-2012.pdf> (дата обращения 27 февраля 2016 года).
3. О признании Россией зарубежных дипломов о высшем образовании, ученых степеней и званий. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/post/> (дата обращения 22 февраля 2016 года).
4. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года. — № 599. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15236> (дата обращения 24 февраля 2016 года).
5. World Distributed University (WDU). URL: [http://www.university-directory.eu/Russian-Federation-\(Russia\)/World-Distributed-University-WDU.html](http://www.university-directory.eu/Russian-Federation-(Russia)/World-Distributed-University-WDU.html) (дата обращения 26 февраля 2016 года).
6. Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education: materials of the IV international sci-

entific conference on November 20-21, 2014. Prague: VS decko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ. 211 p. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/1447/1/Профессиональное%20саморазвитие.PDF> (дата обращения: 27 февраля 2016 года).

7. *Gazeta.ru*. URL: http://www.gazeta.ru/science/2010/05/19_a_3370386.shtml (дата обращения: 24 февраля 2016 года).

8. *Edutainme*. Новые технологии в образовании. URL: <http://www.edutainme.ru/post/chem-zanyat-studenta-gumanitariya/> (дата обращения 23 февраля 2016 года).

9. *Mendeley*. Система создания онлайн-библиотеки в системе университетского образования // URL: www.mendeley.com (дата обращения: 24 февраля 2016 года).

References:

1. Federal target education development program for 2016-2020. Approved by RF Government decree of may 23, 2015. — No. 497. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180188/2914760afb16ee00146b08c29c054ca2a2208a1/ (accessed 24 February 2016).

2. ISO/IEC JTC1/SC36 Information technologies in learning, education and training. URL: <http://jtc1info.org/wp-content/uploads/2013/03/SC-36-Business-Plan-2012.pdf> (accessed 27 Feb 2016).

3. On Russia's recognition of foreign higher education diplomas, scientific degrees and titles. The resolution of the RF Government of 25 April 2012. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/post/> (accessed 22 February 2016).

4. About measures on realization of state policy in education and science. The decree of the President of the Russian Federation from may 7, 2012. — No. 599. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15236> (date accessed 24 February 2016).

5. World Distributed University (WDU). URL: [http://www.university-directory.eu/Russian-Federation-\(Russia\)/World-Distributed-University-WDU.html](http://www.university-directory.eu/Russian-Federation-(Russia)/World-Distributed-University-WDU.html) (accessed February 26, 2016).

6. Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education: materials of the IV international scientific conference on November 20-21, 2014. Prague: VS decko vydavatel'ske Sociosfera centrum-CZ. 211 p. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/1447/1/Профессиональное%20саморазвитие.PDF> (date accessed: 27 February 2016).

7. *Gazetasi*. URL: http://www.gazeta.ru/science/2010/05/19_a_3370386.shtml (date accessed: 24 February 2016).

8. *Edutainme*. New technologies in education. URL: <http://www.edutainme.ru/post/chem-zanyat-studenta-gumanitariya/> (accessed 23 February 2016).

9. *Mendeley*. A system to create online libraries in the system of University education // URL: www.mendeley.com (date accessed: 24 February 2016).

Экономика народонаселения и демография

ХАДЖАЛОВА Х.М.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Социально-экономические преобразования, проводимые в Российской Федерации, ориентированы на повышение благосостояния населения и обеспечение достойного и качественного его жизненного уровня. В настоящее время Россия находится в поиске вектора экономического развития, что требует исследования форм и методов взаимосвязи качества жизни и человеческого капитала и их совокупного влияния на социально-экономическое развитие общества. Выявлены особенности взаимовлияния качества жизни и человеческого капитала, заключающегося в проявлении, с одной стороны, качества жизни как фактора человеческого капитала, влияющего на его формирование, приумножение, а с другой — человеческого капитала как фактора качества жизни, для выявления онтологическую взаимосвязи данных категорий. Проведение компаративного анализа качества жизни населения субъектов Северо-Кавказского федерального округа на основе изучения динамики индекса человеческого развития за 2005–2013 гг. позволило выявить основные тенденции его варьирования и сформулировать практические рекомендации, направленные на повышение качества жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни, человеческий капитал, индекс человеческого развития, индекс развития человеческого потенциала, ожидаемая продолжительность жизни, валовый региональный продукт, здоровье.

KHADJALOVA KH.M.

IMPACT OF MODERN QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION ON THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

Abstract. Social-economic transformations performed in the Russian Federation are directed towards improving the welfare of the population and providing for a fair and high quality standard of living for the population. At the present moment Russia is in search of a vector of economic development which requires researching forms and methods of interconnection of the quality of life and human capital, and their overall impact on the social-economical development of the society. The typical features of mutual impact of the quality of life and human capital have been found. These typical features are, on the one hand, in the manifestation of the quality of life as a factor of human capital that impacts its formation, and expansion, and, on the other hand, in the human capital as a factor of the quality of life in order to find out the ontological interconnection of these categories. Performing a comparative analysis of the quality of life of the population of the entities of the North Caucasus Federal District based on studying the dynamics of the index of human development for 2005-2013 permitted to find the main tendencies of its variation and formulate the practical recommendations directed towards improving the quality of life of the population.

Keywords: the quality of life, the human capital, the index of human development, the index of development of human potential, the life expectancy, the gross regional product, health.

Все социально-экономические преобразования, проводимые в Российской Федерации, в конечном счете, ориентированы на рост благосостояния населения и обеспечение достойного и качественного его жизненного уровня [16]. Люди, являются основой любого государства, формируют его экономику. Численность населения территории, продолжительность его жизни, состояние здоровья, уровень образования и квалификации и т. д. напрямую формируют валовой внутренний продукт. Качество жизни людей в первую очередь также зависит от состояния здоровья, определяемого средней продолжительностью жизни.

Повышение качества жизни населения является первостепенной задачей с целью воспроизводства и приумножения человеческого капитала. Проведенный анализ показывает, что существует взаимосвязь между ростом человеческого капитала и качеством жизни [8]. Но в конечном счете качество жизни является основным критерием, который определяет благосостояние

жизни общества. В связи с этим представляет интерес динамика изменения качества жизни посредством накопления человеческого капитала.

В России официально вопросу качества жизни не предавалось должного значения достаточно долго, несмотря на то что «Доклад о развитии человеческого потенциала» для субъектов РФ рассчитывается с 1997 г. В 2005 г. РФ вошла в число стран с высоким ИЧР (более 0,8) [6]. С этого времени повышение качества жизни граждан впервые было обозначено как ключевой вопрос государственной политики и целевой критерий социально-экономического развития страны [5].

На настоящее время на уровне Российской Федерации отсутствуют правовые акты, формализующие понятие «качество жизни» и «стандарт качества жизни» (например, Закон о качестве жизни населения РФ, Социальный кодекс РФ), столь необходимые для определения системы основных критериев и показателей оценки качества жизни, разработки единой методики ее измерения, а также создающие условия и возможности для ее совершенствования. Субъекты Российской Федерации по данному вопросу ведут собственные самостоятельные разработки. Например, в 2006 г. был принят Закон ХМАО – Югры №35-оз о качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [7], которым определены основные показатели обеспечения качества жизни населения автономного округа, полномочия органов публичной власти в этой области, а также инструменты разработки государственной политики автономного округа по повышению качества жизни населения [4]. Опыт разработки и реализации программ и концепций повышения качества жизни населения уже имеется также в Нижегородской, Кемеровской и Белгородской областях, Республике Татарстан, Красноярском крае и ряде других субъектах РФ.

Несмотря на некоторое улучшение социально-экономической ситуации на уровне государства, острым и актуальным по-прежнему остается вопрос неравномерности развития экономики и человеческого потенциала внутри страны [9, с. 108]. Показатели индекса человеческого развития (ИЧР) — как основного показателя, характеризующего взаимосвязь качества жизни и человеческого капитала, как принято в международной практике — существенно различаются в отдельных субъектах РФ, что обусловлено особенностями территориального расположения (климатогеографическим положением), социального и экономического потенциала, структуры расходов и т. д., в то же время субъекты Федерации, расположенные в одном округе, имеют также существенные различия в показателях доходов [12]. Существующая дифференциация субъектов РФ, в т. ч. в области развития человеческого капитала, обуславливает актуальность проведения на примере Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) факторного сравнительного анализа динамики ИЧР в целом по округу и в его субъектах (табл., рис. 1), предполагающего их сравнительный анализ в определенном временном интервале по ряду важнейших показателей [1, 2, 3], дает возможность оценки относительной развитости регионов.

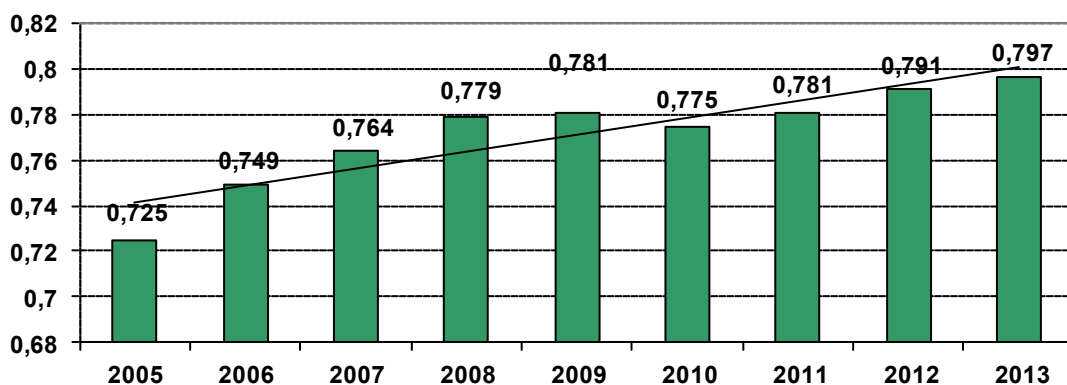

Рис. 1. Динамика ИЧР СКФО за 2005–2013 гг. (составлено автором по [10])

С 2005 по 2008 гг., а также в 2010 г. СКФО относился к территориям со средним уровнем ИЧР, так как значения индекса изменялись в пределах от 0,500 до 0,799. Наименьшее значение ИЧР наблюдалось в 2005–2006 гг. (0,725 и 0,749, соответственно) [18]. В 2009 г., а также в 2011–2012 гг. СКФО является регионом с высоким уровнем ИЧР. В период 2011–2012 гг. прослеживалась тенденция роста показателя, что благоприятным образом характеризует социально-экономическое положение субъектов РФ СКФО. Максимальное значение ИЧР за 2005–2012 гг. наблюдается в 2012 г. — 0,791.

Значение индекса здоровья с 2005 по 2013 гг. находятся на постоянном уровне, индексы образования и доходов находились в стадии роста, и в результате итоговый показатель ИЧР продолжил рост (см. рис. 2)

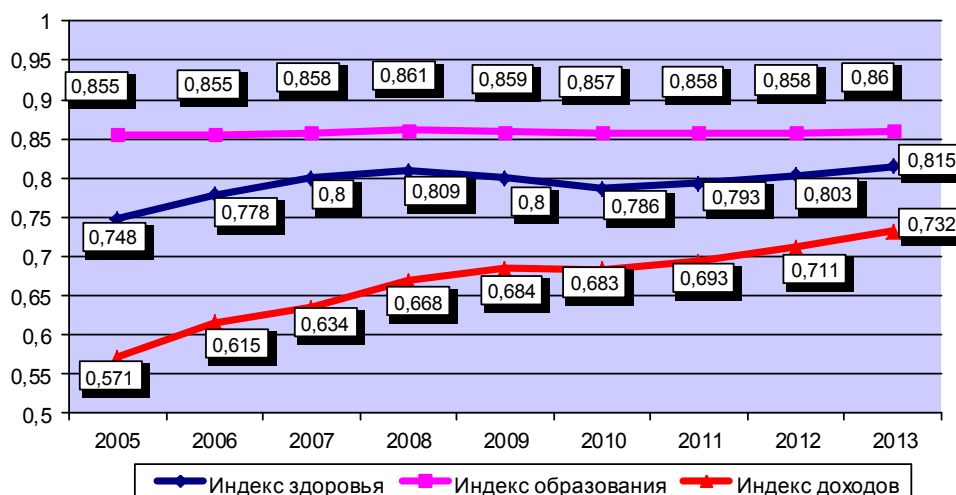

Рис. 2. Компоненты ИЧР СКФО (составлено автором по [10])

Анализ динамики показателей ИЧР субъектов СКФО в 2005–2013 гг. свидетельствуют о том, что наибольший вклад в формирование ИЧР вносит показатель «Индекс дохода». За рассматриваемый период наблюдалась устойчивая тенденция его увеличения и наибольшие ежегодные темпы прироста (в среднем от 2,5% до 7,7%). В 2012 г. по отношению к 2005 г. прирост составил 24,5%. «Индекс образования» по всем субъектам СКФО составлял в среднем менее 1%, что позволяет говорить о его относительной неизменности. В 2012 г. относительно 2005 г. прирост составил всего 0,23%. Наблюдается увеличение показателя «Индекс долголетия» в целом по СКФО, где ежегодный прирост в среднем составляет от 0,2% до 3,1%, а в 2012 г. по сравнению с 2005 г. прирост составил 7,1% [19].

Таблица

Динамика ИЧР субъектов СКФО в 2005–2013 гг.*

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	0,785	0,802	0,803	0,825	0,828	0,832	0,843	0,849	0,850
Северо-Кавказский федеральный округ	0,725	0,749	0,764	0,779	0,781	0,775	0,781	0,791	0,797
Республика Дагестан	0,735	0,739	0,764	0,781	0,788	0,782	0,787	0,795	0,806
Республика Ингушетия	0,673	0,707	0,754	0,768	0,759	0,715	0,755	0,779	0,795
Кабардино-Балкарская Республика	0,727	0,741	0,748	0,764	0,769	0,772	0,777	0,788	0,795
Карачаево-Черкесская Республика	0,728	0,747	0,757	0,772	0,776	0,779	0,783	0,793	0,799
Республика Северная Осетия -Алания	0,754	0,768	0,777	0,781	0,791	0,797	0,799	0,810	0,820
Чеченская Республика	0,692	0,718	0,740	0,762	0,748	0,737	0,747	0,754	0,767
Ставропольский край	0,727	0,755	0,768	0,786	0,786	0,778	0,800	0,804	0,813

*Источник: расчеты произведены авторами.

Тенденция умеренного роста показателя ИЧР для регионов СКФО сочетается с существенным разрывом от уровня показателей в среднем по РФ. Комплексные показатели имеют ряд недостатков, основным из которых является то, что значения входящих в его состав индексов могут компенсироваться значением других показателей. Так, например, существует тенденция роста ИЧР СКФО, которая сглаживает негативные тенденции в отношении ВРП, которые могут компенсироваться как ростом индекса ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования [20].

На рис. 3 приведены показатели индекса ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования, учитываемые при расчете ИЧР.

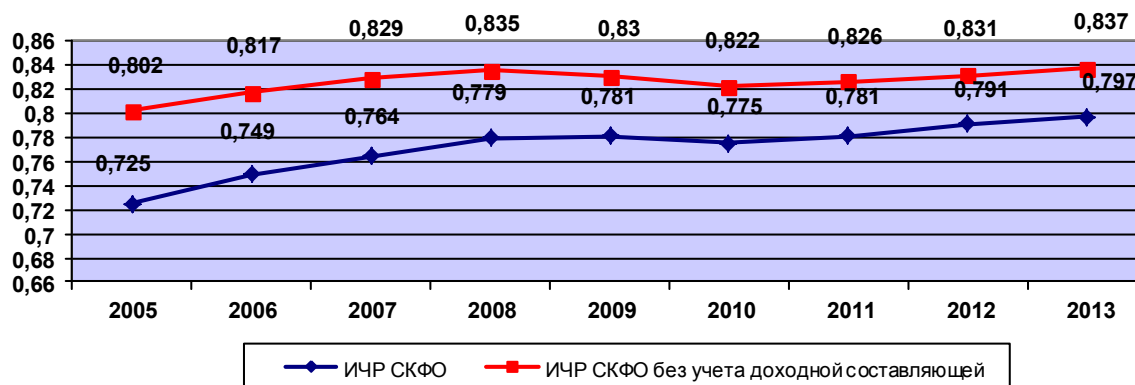

Рис. 3. Динамика ИЧР СКФО и ИЧР (без учета «индекса дохода») (составлено автором по [10])

Изменения анализируемых значений ИЧР в субъектах СКФО носят однозначный характер. Так, у всех субъектов СКФО наблюдается устойчивая тенденция к увеличению значения ИЧР. По итогам 2005–2013 гг. абсолютным лидером по ИЧР среди субъектов СКФО занимает Республика Северная Осетия – Алания (в 2005 г. — 0,797, а в 2012 г. — 0,810). Это обусловлено высокими значениями индекса дохода (0,897), ожидаемой продолжительности жизни (78,60 лет в 2012 г.), индекса долголетия (0,806 — 2012 г.). Последнее место в рейтинге занимает Чеченская Республика (0,754 — в 2012 г.). Низкое значение ИЧР в ней было обусловлено низкими значениями в 2012 г. ВРП на душу населения (7185), а также индекса дохода (0,631) и индекса образования (0,850). Выявление изменений ИЧР субъектов СКФО способствует созданию условий для совершенствования использования имеющихся ресурсов (экономических, социальных, административных) и создает основу для улучшения их конкурентоспособности.

Анализ динамики мест субъектов СКФО в рейтинге по ИЧР в 2005–2012 гг. (рис. 4) показывает улучшение позиций у Республики Ингушетия — на 7 пунктов (с 78-го на 71-е), Республики Северная Осетия – Алания на 6 пунктов (с 44-го на 38-е место). Чеченская республика — без изменений. А в остальных регионах СКФО положение, напротив, ухудшилось: Республика Дагестан — ухудшение на 16 пунктов (с 45-го на 61-е место); Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики — ухудшение на 22 пункта (с 48-го на 70-е место и с 52-го на 74-е место, соответственно); Ставропольский край — ухудшение на 24 пункта (с 43-го на 67-е место). Это не обусловило смену лидера в рейтинге субъектов СКФО по ИЧР за период 2005–2012 гг. Абсолютным лидером по значению ИЧР является Республика Северная Осетия – Алания, затем — Ставропольский край (1–2-е место в рейтинге СКФО); отстающими за весь указанный период времени являются Чеченская Республика и Республика Ингушетия (стабильно 6–7-е места в рейтинге СКФО).

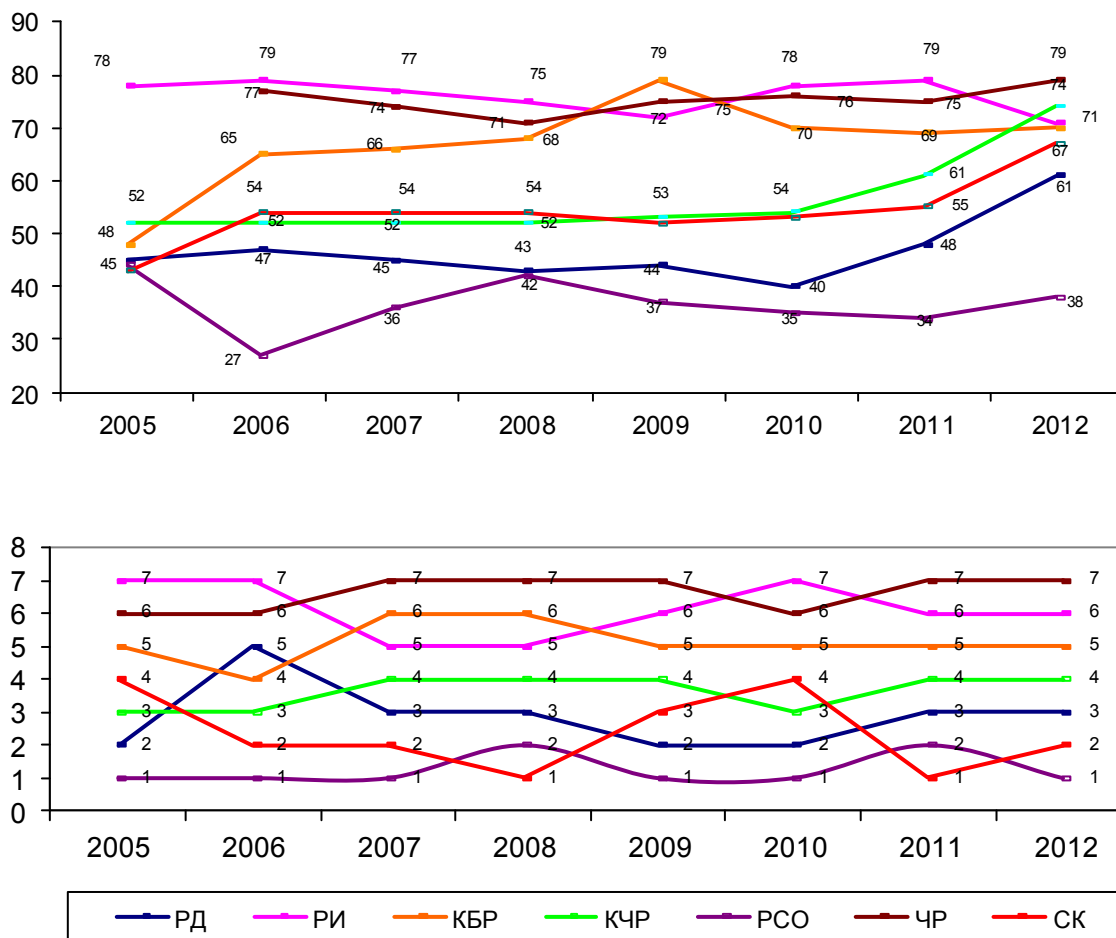

Рис. 4. Динамика мест субъектов СКФО в рейтинге по ИЧР в 2005–2012 гг. с учетом и без учета доходной компоненты (составлено автором по [10])

По показателю «Душевой ВРП, ППС» (см. рис. 5) между субъектами СКФО наибольшая дифференциация (в 2012 г.): максимальное значение по Ставропольскому краю — 8565,9 долл., которое, по сравнению с 2005 г., увеличилось в 2,0 раза (в 2005 г. — 4192,7 долл.). Минимальное значение данного показателя в 2012 г. — в Чеченской Республике (4375,5 долл.) и Республике Ингушетия (4685,9 долл.), что отличается от максимального — в Ставропольском крае в 2 раза.

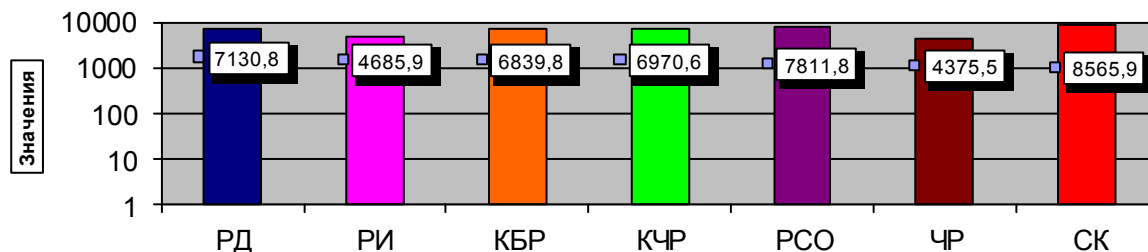

Рис. 5. Душевой ВРП регионов СКФО, ППС, долл. США (2012 г.) (составлено автором по [10])

По показателям «Грамотность», «Доля обучающихся в возрасте 7–24 лет» субъекты СКФО слабо дифференцированы (средний показатель — 99,5).

Наиболее благоприятная ситуация в СКФО по «Ожидаемой продолжительности жиз-

ни» (см. рис. 6) сложилась в Республике Ингушетия (77,8 лет в 2012 г.), Республике Дагестан (74,9 лет), Республике Северная Осетия, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республиках (73,41 лет, 73,38 лет и 73,27 лет, соответственно). «Индекс долголетия» также подтверждает данное положение [11].

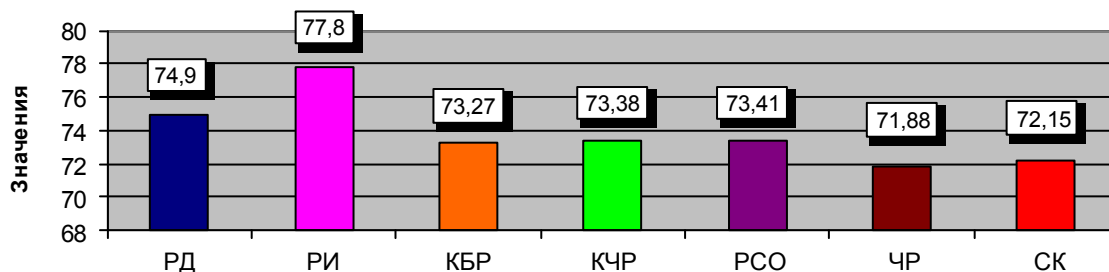

Рис. 6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (2012 г.)
(составлено автором по [10])

Следует отметить то, что все данные по расчету ИЧР рассчитаны автором по общеизвестной методике и на основании официальных данных, вследствие того что официальных данных по регионам России не удалось найти ни в одном информационном источнике, а использование информации различных интернет-источников существенно противоречит друг другу.

Подводя итог проведенному анализу, следует сформулировать определенный круг действий, которые, на наш взгляд, будут способствовать качественному формированию человеческого капитала, для чего необходимо [13]:

1. Принятие Закона о качестве жизни населения, который будет служить законодательной базой определения категориального термина «качество жизни»; разработка единой методики ее оценки, определение условий и механизмов повышения качества жизни, выделение полномочий органов власти по реализации данного закона [14].

2. Разработка программы (практических мероприятий) повышения качества жизни с учетом имеющихся возможностей регионов и ее активное применение на региональном уровне [15].

3. В рамках программы повышения качества жизни населения необходима разработка и реализация системы государственных управленческих решений во всех областях жизни общества, которая будет способствовать расширению возможностей реализации программ вышеуказанной программы [17].

Литература

1. Абдулманапов, П. Г. Продолжительность жизни населения и резервы ее повышения в Республике Дагестан // Управление экономическими системами. 2011. № 36 (12). С. 78.
2. Абдулманапов, П. Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. С. 332–336.
3. Абдулманапов, П. Г. Роль миграции в обеспечении регионального развития // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 45–49.
4. Абдулманапов, С. Г., Хаджалова, Х. М. Концептуальные основы и программные мероприятия повышения качества жизни населения в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 73–78.
5. Выступление президента РФ на встрече с членами правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета [Электронный ресурс]. — URL : archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93296.shtml (дата обращения: 09.09.2015).
6. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе : опыт комплексного социального исследования / Римашевская Н.М., Баллаева Е.А., Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю., Баскакова М.Е., Хоткина З.А., Хаджалова Х.М., Мезенцева Е.Б., Малышева М.М., Назарова И.Б., Доброхлеб В. Г., Лунякова Л.Г. — М. : Наука, 2009.
7. Закон ХМАО – Югры от 28.02.2006 № 35-оз о качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. — URL : www.ural-region.net/bhanty/positoy/watchikfff1.htm (дата обращения: 04.10.2015).
8. Рабаданова, А. А. Человеческий капитал как фактор реализации долгосрочных стратегий в социально-экономическом развитии // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 2. С. 240–241.
9. Павлюченко, Е. И., Гичиев, Н. С., Атаханов, Р. А. Международный опыт повышения качества выс-

- шего образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 5. С. 441.
10. Регионы России : социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. — М., 2014.
11. Сагитов, А. К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // *Апробация*. 2014. № 7. С. 89–91.
12. Сагитов, Ю. Н. Мотивационные побуждения как факторы развития // *Региональная экономика : теория и практика*. 2014. № 46 (373). С. 13–23.
13. Хаджалова, Х. М. Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // *Экономические науки*. 2009. № 58. С. 236–240.
14. Хаджалова, Х. М. Качество жизни как критерий оценки в системе управления регионального развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 3 (41). С. 47–56.
15. Хаджалова, Х. М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности : дис.... докт. экон. наук. — М., 2011. С. 34–45.
16. Хаджалова, Х. М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности : автореф. дис. ... докт. экон. наук. — М., 2011.
17. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 4 (38). С. 290–299.
18. Хаджалова, Х. М. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа // *Управление экономическими системами*. 2015. № 2 (74). С. 35.
19. Хаджалова, Х. М. Особенности формирования человеческого капитала в трудоизбыточных регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 1 (51). С. 84–90.
20. Хаджалова, Х. М. Человеческий капитал в системе регионального развития // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. № 4 (48). С. 363–378.

References:

1. Abdulmanap, P. G. the life expectancy of the population and reserves of its increase in the Republic of Dagestan // *Management of economic systems*. 2011. No. 36 (12). P. 78.
2. Abdulmanap, P. G. Demographic basis for the formation of labor resources in the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of the economy*. 2009. No. 4. P. 332-336.
3. Abdulmanap, P. G. the Role of migration in promoting regional development // *Issues of economy structuring*. 2012. No. 3. S. 45-49.
4. Abdulmanap, S. G., Khadjalova KH.M. Conceptual bases and program actions of improvement of quality of life of the population in the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of the economy*. 2011. No. 3. P. 73-78.
5. The President of the Russian Federation meeting with government members, the leadership of the Federal Assembly and members of Presidium of the State Council [Electronic resource]. — URL : archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93296.shtml (reference date: 09.09.2015).
6. Gender stereotypes in the changing society : experience of complex social research / Rimashevskaya N. M. Ballaeva E. A., Zdravomyslova O. M., Arutyunyan M. Yu., Baskakova M. E., Z. A Khotkina, Hadzhalova H. M., Mezentseva, E. B., Malyshev, N. M., Nazarova I. B., Dobrokhleb V. G., Lunyakova L. G. — M. : Nauka, 2009.
7. The law of KHAMAO – Yugra from 28.02.2006 № 35-oz about the quality of life of the population of the Khanty-Mansi Autonomous district – Yugra [Electronic resource]. — URL : www.ural-region.net/bhanty/positoy/watchikffj1.htm (reference date: 04.10.2015).
8. Rabadanova A. A. Human capital as a factor of realization of long-term strategies in socio-economic development // *Issues of economy structuring*. 2009. No. 2. S. 240-241.
9. Pavlyuchenko, E. I., Richiev, N. S. Atakhanov, R. A. the international experience of improving the quality of higher education // *Modern problems of science and education*. 2013. No. 5. S. 441.
10. Regions of Russia : socio-economic indicators. 2013 : stat. SB. / Rosstat. — М., 2014.
11. Sagitov, A. K. Institutional measures of improving the system of health regions of the North Caucasus Federal district // *Testing*. 2014. No. 7. P. 89-91.
12. Saidov, Yu. N. Motivational motivation as factors of development // *Regional economy : theory and practice*. 2014. No. 46 (373). P. 13-23.
13. Khadjalova KH.M. Regional investment policy in improving the quality of life // *Economic science*. 2009. No. 58. S. 236-240.
14. Khadjalova KH.M. Quality of life as a criterion of evaluation in the management system of regional development // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 3 (41). S. 47-56.
15. Khadjalova KH.M. Quality of life of the population as the basis of social stability : dis.... doctor. Ekon. Sciences. — М., 2011. S. 34-45.
16. Khadjalova KH.M. Quality of life of the population as the basis of social stability : author. dis. ... doctor. Ekon. Sciences. — М., 2011.
17. Khadjalova KH.M. Institutional framework of regulation quality of life in the regions // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 4 (38). P. 290-299.
18. Khadjalova KH.M. Human capital as a factor of socio-economic development of subjects of Severo-the Caucasian Federal district // *Management of economic systems*. 2015. No. 2 (74). S. 35.
19. Khadjalova KH.M. Peculiarities of the formation of human capital in labour-abundant regions // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 1 (51). P. 84-90.
20. Khadjalova KH.M. Human capital in regional development // *Modern researches of social problems*. 2015. No. 4 (48). P. 363-378.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ АВТОРАХ

Абдуллаева Тамара Курбановна	д.э.н., профессор, заведующая кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», E-mail: reli65@mail.ru
Амадзиева Наида Абдуллаевна	к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Ахмедуев Абас Шапиевич	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Гамидуллаев Букар Нагметуллаевич	заслуженный машиностроитель РФ, д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: (8722) 680128
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джембулатова М.М., e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанова Наида Мухададаевна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в нефтегазовой промышленности» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: ief_dgtu@mail.ru
Гимбатов Гимбат Магомедович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник «Дагестанский отдел устойчивого развития сельскохозяйственных территорий в трудоизбыточных регионах» ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», тел.: (8722) 622603
Гордеев Олег Иванович	к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Гордеев Сергей Олегович	к.э.н., преподаватель НОУ ВПО «Подольский социально-спортивный институт», тел.: (8722) 626686
Гусейнов Абдурахман Гаджиевич	к.э.н., заведующий кафедрой «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: Guseinov_ag@mail.ru
Дунаева Юлия Генриховна	к.и.н., старший преподаватель кафедры «Мировая политика» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», e-mail: hellospb@yahoo.com
Камбарова Салимат Рабазановна	соискатель ФГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», e-mail: gurkb@mail.ru
Кольванов Виктор Юрьевич	д.э.н., профессор кафедры «Экономика и управление в строительстве и машиностроении» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел. +79094868917
Кольванова Евгения Константиновна	к.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит» УО «Институт финансов и права», тел.: +79094868917
Петросянц Даниэл Викторович	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: dan-basa@yandex.ru
Пулатов Зиявудин Ферзиевич	д.э.н., профессор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», тел.: (8722) 622603
Ультан Светлана Ивановна	к.э.н., доцент кафедры «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», E-mail: ultan_si@mail.ru
Хаджалова Хадижат Магомедовна	д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Хизриев Алихан Шамильевич	студент 1 курса магистратуры Экологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», e-mail: naida047@inbox.ru
Шамсутдинова Нурия Рифхатовна	экономист 1 разряда управления мониторинга социально-экономического развития, БУОО «Аналитический центр Омской области», E-mail: nurichka3092@mail.ru
Шуайбуева Заира Джаруллаевна	аспирантка кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: ocyneba@yandex.ru
Юнусова Патимат Сулеймановна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abdullaeva Tamara Kurbanovna** Doctor of Economics, professor, head of department "Management" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", E-mail: reli65@mail.ru
- Amadzieva Naida Abdullaevna** Ph.D., Researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
- Ahmeduev Abas Shapievich** Doctor of Economics, professor, chief researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
- Gamidullaev Boucar Nagmetullaevich** Honored Engineer of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor of "Management" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel. : (8722) 680128
- Gasanov Gasan Atababaevich** Ph.D., Institute of Economics, National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
- Gasanov Tofic Atababaevich** Ph.D., associate professor of VPO «Dagestan State Agricultural University» them. Dzhambulatov M.M., e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
- Gasanova Naida Muhudadaevna** Ph.D., Associate Professor of "Economics and Management in the Oil and Gas Industry" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", e-mail: ief_dgtu@mail.ru
- Gimbatov Gimbat Magomedovich** Doctor of Economics, professor, chief researcher of the "Dagestan department of sustainable development of rural areas in the labor surplus" FGBNU "All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", tel. : (8722) 622603
- Gordeev Oleg Ivanovich** Ph.D., Leading Researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
- Gordeev Sergey Olegovich** Ph.D., professor of LEU VPO "Podolsky social and sports institute", tel. : (8722) 626686
- Guseynov Abdurahman Gadzhievich** Ph.D., head of the department "Management" VPO "Dagestan State University", e-mail: Guseinov_ag@mail.ru
- Dunayeva Julia Genrichovna** PhD, senior teacher of "World Politics" FGBOU IN "Saint-Petersburg State University", e-mail: hello-spb@yahoo.com
- Kambarova Salimat Ramazanovna** Competitor FSEIHP "Dagestan State University", e-mail: gurkb@mail.ru
- Kolyvanov Victor Yurievich** PhD, Professor of "Economics and Management in the construction and engineering" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel.: +79094868917
- Kolyvanova Evgeniya Konstantinovna** Ph.D., Professor of the Department "Finance and Credit" EE "Institute of Finance and Law", tel. : +79094868917
- Petrosyants Daniel Viktorovich** Ph.D., Associate Professor of Finance University FGOBU IN the Government of the Russian Federation, e-mail: dan-basa@yandex.ru
- Pulatoz Ziyavudin Persievich** PhD, Professor FGBNU "All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", tel. : (8722) 622603
- Ulitan Svetlana Ivanovna** Ph. D., associate Professor of the Department "International economic relations", FGBOU VPO 'Omsk state University. F. M. Dostoevsky', E-mail: ultan_si@mail.ru
- Khadzhalova Hadizhat Magomedovna** Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
- Hizriev Alikhan Shamilyevich** 1st year student of the Faculty of Philology graduate FGBOU IN "Russian University of Peoples' Friendship", e-mail: naida047@inbox.ru
- SHamsutdinova Nuriya Rifhatovna** the economist of 1 category of Department of monitoring of socio-economic development of buoo Analytical center of Omsk region", E-mail: nurichka3092@mail.ru
- Shuaybova Zaira Dzharullaevna** graduate student of the department "Economics and Management in AIC" VPO "Dagestan State Agricultural University. M.M. Dzhambulatov ", e-mail: ocyneba@yandex.ru
- Yunusova Patimat Suleymanovna** Ph.D., senior researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.03.2016 г. Сдано в печать 29.03.2016г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 14,75. Заказ № 304.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15